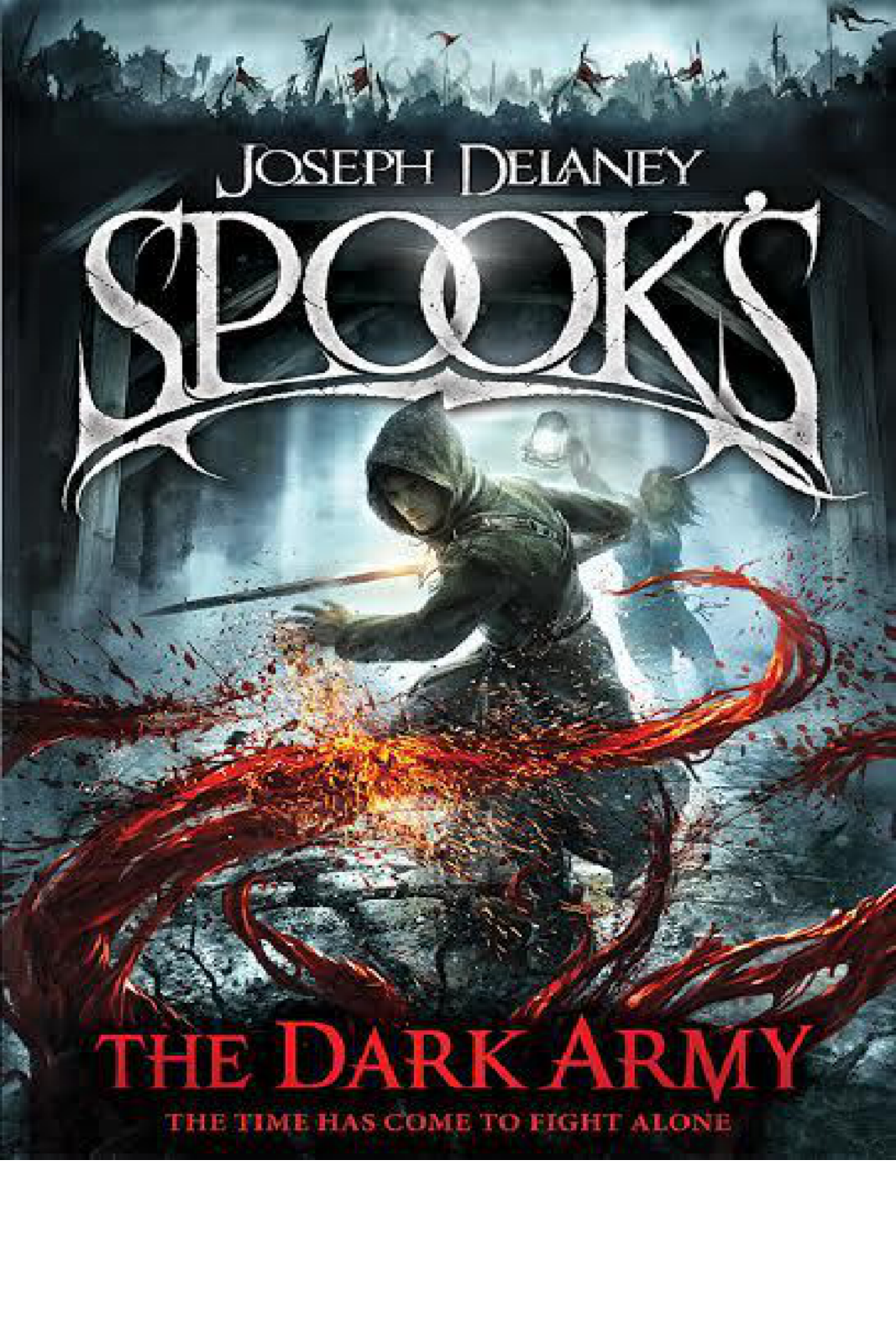

JOSEPH DELANEY

SPOOK'S

THE DARK ARMY

THE TIME HAS COME TO FIGHT ALONE

SHOUT **IT**
SHARE

Annotation

Томас Уорд выполняет работу ведьмака в Графстве, сражается против тьмы со своей новой ученицей. Но на севере просыпается могущественный враг, и Тому нужно покинуть родной дом и отправиться туда, чтобы поднять восстание против легионов чудовищ: темные существа намереваются сдвинуть границы вечной зимы вплоть до всего мира. Но затем все идет ужасно неправильно, и Том просыпается в холодной могиле, полный отчаяния. Кто возглавит эту битву? Сколько времени осталось до момента вторжения темной армии на территорию Графства, сколько осталось до мгновения, когда мир изменится навсегда?

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1. Словно кукла](#)
- [Глава 2. Лукраст](#)
- [Глава 3. Фермерский мальчик](#)
- [Глава 4. Военное совещание](#)
- [Глава 5. Привидение на чердаке](#)
- [Глава 6. Небольшой крюк](#)
- [Глава 7. Творец Бога](#)
- [Глава 8. Мертвые пленники](#)
- [Глава 9. Наковальня боли](#)
- [Глава 10. Побежденный и управляемый](#)
- [Глава 11. Бесконечные кошмары](#)
- [Глава 12. Смена облика](#)
- [Глава 13. Кровь и слюна](#)
- [Глава 14. Пленник Кобалос](#)
- [Глава 15. Позорная смерть](#)
- [Глава 16. Время для размышлений](#)
- [Глава 17. Земляная ведьма](#)
- [Глава 18. Планы Грималкин](#)
- [Глава 19. Последняя зима](#)
- [Глава 20. Место между мирами](#)
- [Глава 21. Кислота](#)
- [Глава 22. Яд](#)
- [Глава 23. Крик земли](#)
- [Глава 24. Белая веревка](#)
- [Глава 25. Волчье мясо](#)
- [Глава 26. Повсюду опасность](#)
- [Глава 27. Тело в мешке](#)

- Глава 28. Обещание
- Глава 29. Бог Мясник
- Глава 30. Ночное нападение
- Глава 31. Зеркало
- Глава 32. Зимний дом
- Глава 33. Круглый Каравай
- Глава 34. Как дерево
- Глава 35. Заплаканный мальчик
- Благодарности
-

Пролог

PROLOGUE

Примерно через час после наступления темноты, Дженни начала подниматься по винтовой лестнице, ведущей к самой высокой точке в восточной башне. Она немного запыхалась, но это были лишь последствия крутого подъема.

Она нервничала. Ладони вспотели, она чувствовала слабость в коленках. На чердаке, к которому она приближалась, было привидение.

Она всего лишь ученик, и пройдет еще не мало лет прежде чем она станет ведьмаком. Она взяла на себя слишком много? Так она и думала.

Было холодно, и ее дыхание превращалось в пар. Шаг за шагом она заставляла себя подниматься по ступенькам.

Дженни несла фонарь; в одном кармане у нее была соль, в другой железные опилки; в дополнение к этому, она обвязала серебряную цепь вокруг своей талии, заодно прикрепив нею свой рябиновый посох. Она была готова отразить любую угрозу из тьмы.

Единственный способ справиться с призраком, это поговорить с ним - попытаться направить его к свету - но Дженни не хотела рисковать. В этих холодных, северных землях, далеко от Графства, она не могла знать с чем может столкнуться, ведь так? Здесь могут быть совершенно другие призраки. Она чувствовала себя лучше с полными карманами, и оружием в руках.

Она потянулась к массивным дверям чердака, и попыталась использовать один из восьми ключей на тяжелой связке. Ей повезло: несмотря на то, что замок был старым, второй ключ сработал.

Дверь скрипнула на ржавых петлях, и затряслась когда она открывала ее. Она разбухла от сырости, и наверное, здесь никто не бывал много лет.

Дженни сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и шагнула внутрь. Она седьмая дочь седьмой дочери, она чувствует тьму; она сразу же почувствовала что рядом есть кто-то из тьмы. Она высоко подняла фонарь, чтобы осветить помещение: небольшая комната с деревянными панелями, покрытыми пятнами от грибка, стол и два кресла, покрытые толстым слоем пыли. Перед ней была еще одна дверь, без сомнения ведущая к основной комнате.

Она вздрогнула. Даже не смотря на ее куртку из овчины, ей стало холодно. Но хуже всего был запах. Самое вонючее место где она когда-либо была. Когда-то, в Графстве, она была на заливе Морекамб, и увидела толпу людей, которые на что-то смотрели. На пляж выбросило косяк огромных рыб. Они пролежали там несколько дней, и уже прилично воняли. Запах который она чувствовала сейчас был чем-то похожим, но чувствовался еще запах какого-то живого животного. Как в конюшне, с пропотевшими лошадьми. Затем она почувствовала еще один запах - горячей плоти и вкус серы на языке.

В желтом свете фонаря она увидела большого паука, высоко над внутренней дверью. Когда она подошла поближе, существо проворно поползло в огромную паутину в углу.

Там не было замка - лишь металлическая ручка. Она взялась за нее и попыталась открыть дверь, надавив на нее. Сопrotивления не было, и дверь открылась.

Она более четко почувствовала угрозу.

Фонарь осветил то, что когда-то было процветающим помещением, теперь разрушенным влагой и сыростью. Три огромных камина зияли словно огромные рты, их ржавые решетки были заполнены пеплом. С ржавых канделябров на потолке капала вода. На полу лежали остатки изысканных ковров; теперь же они были влажными, грязными и заплесневелыми.

Что-то привлекло ее внимание: четыре мягких дивана в центре комнаты, они образовывали квадрат, и стояли лицом друг к другу, к чему-то необычно темному - темному круглому отверстию, диаметром около десяти футов. Отверстие было окольцовано камнями, на которых стоял кем-то небрежно оставленный бокал для вина. Малейшее нарушение равновесия и оно все могло бы полететь вниз. Камни блестели от воды.

Дженни приблизилась в камнях и посмотрела вниз, в темную дыру, подняв над собой фонарь. Похоже на колодец. Есть ли там внизу вода?

Вдруг Дженни подумала, что это не может быть то, о чем она подумала: как это вообще может быть колодец:

Она стояла на чердаке, на вершине башни. Внизу есть покои. Непосредственно под ней находится кухня, а на самом низком уровне дворца огромный тронный зал, где правит принц Станислав, вершит справедливые суды и проводит собрания.

Для нее устроили экскурсию по замку, день назад, или даже раньше. Если эта черная дыра спускается вниз, значит возле покое должно быть какое-то круглое каменное строение, как дымоход, или даже в самих покоех. Конечно же, такое не упустили бы из виду.

Кроме ее приглушенных шагов по влажным коврам, и звука капающей воды, все было тихо. Но Дженни слышала что-то новое: как-будто вода наливалась в небольшую емкость.

Она посмотрела на бокал. Он медленно заполнялся красным вином. Оно тонкой струйкой падало в бокал, но она не видела откуда оно вытекает. Его наливают невидимые руки?

Секундой позже металлический запах сказал ей, что она ошибалась на счет вина. Это не вино. Это была кровь.

Дженни с ужасом смотрела как стакан медленно наполняется. Затем кровь достигла краем, и перелилась на камни. Капли начали париться и резкая вонь заставила ее отступить. Кровь в бокале начала пузыриться.

Затем сосуд покачнулся и упал в темноту.

Дженни посчитала до десяти, но не услышала ни всплеска, ни другого звука. Казалось эта яма бездонная.

Комната была холодной и сырой, но казалось сейчас стала теплее. Пар продолжал подниматься над камнями.

Чувство опасности возросло. Она почувствовала как волосы на затылке встают дыбом и покалывают кончики пальцев. Это подсказало ей, что на чердаке нечто большее, чем просто душа, нуждающаяся в направлении к свету. Она хотела продемонстрировать свою смелость и свои способности, чтобы стать ведьмаком. Ей нужно научиться работать одной.

Ее сжал ужас. Она почувствовала, что здесь произошло нечто действительно плохое; здесь что-то большое и опасное; что-то хочет ее убить.

Дженни отступила подальше от диванов, и камней, прижимаясь спиной к стене.

Из глубины послышался гулкий вздох. Воздух с такой силой вырвался из ямы, что пронесся рядом с Дженни и с треском захлопнул двери. Поток воздуха заставил ее пошатнуться и упасть на колени, прежде чем вихрь закрутился и исчез в пасти ямы.

Дженни уронила фонарь и погрузилась в абсолютную темноту.

Она вскрикнула от ужаса, когда ужасная светящиеся фигура вылезла из невозможного пространства ямы, и зависла в воздухе над ней. Шесть светящихся рубиново-красных глаз уставилось на нее; глаза были низко посажены внутри выпуклой головы.

Когда он выдохнул, дыхание этого существа - не важно чем оно являлось - было горячим и вонючим; она почувствовала запах гнили, мертвых вещей, которые скользили там, тянулись к ней из темноты.

Щупальца извивались и корчились, протягивались к ней, намереваясь обхватить ее и утащить вниз, в ужасную темноту

этого нереального колодца.

Она не выживет там, и не станет ведьмаком.

Она умрет здесь, в одиночестве, в темноте.

Глава 1. Словно кукла

Дженни Колдер

Вчера был худший день в моей жизни.

Это был день, когда Томас Уорд, ведьмак Чипендена, мой учитель, погиб.

Том должен был вернуться в Графство, чтобы сражаться с тьмой, с неупокоенными душами, призраками, ведьмами и домовыми. Мы должны были побывать в местах таких как Пристаун, Кастер, Поултон, Барнли и Блэкбёрн. Я должна была проводить время в библиотеке, обучаться ведьмачьему ремеслу и обучаться в саду как ученик ведьмака. Я должна была практиковаться копать ямы домовым, и упражняться с серебряной цепью.

Вместо этого мы последовали за ведьмой-убийцей, Грималкин, обреченные на долгое путешествие в земли Кобалос. Они жестокие, нечеловеческие воины, с толстой кожей, покрытые мехом, чем-то похожие на волков. Они планируют пойти войной на человеческую расу; они хотят убить каждого мужчину и мальчика, а женщин сделать рабынями.

Один из их многочисленных воинов, убийца Шайкса со смертоносными боевыми навыками, посещал реку которая лежит между территорией людей и Кобалос. Он вызывал человеческих бойцов на сражение, и с легкостью их побеждал в честном бою. Но святые этой земли, мегуви, видели крылатую фигуру - фигуру, которая выдала им пророчество:

В один день, придет сюда человек, который сможет победить воина Кобалос. И после своей победы, он возглавит объединенные армии и приведет их к победе!

Услышав пророчество, Грималкин разработала план. Это план и стоит жизни Тому.

Грималкин обучила Тома Уорда, чтобы он сразился с воином Кобалос и победил, а затем повел людей на земли врага, чтобы они могли узнать о их силах и о их магах, как можно больше.

Том действительно победил, но умирающий Кобалос успел пронзить тело Тома своей саблей.

Итак, Том тоже погиб.

Это случилось вчера.

Сегодня мы будем его хоронить.

Гроб Тома лежал на открытом воздухе, на траве. Принц Станислав, правитель Полызни, крупнейшей из земель, лежащих на границе с территориями Кобалос, стоял над ним, в окружении двух защитников. Он кивнул нам с Грималкин, а затем подозвал четырех своих людей. Они водрузили гроб на свои плечи.

Он со своим вооруженным эскортом, сопровождал нас, в знак уважения Тому. Я не хотела, чтобы они были здесь; я желала забрать Тома назад в Графство, где был похоронен его старый учитель и его семья жила на своей ферме.

Я краем глаза взглянула на принца - он был крупным мужчиной с седыми волосами, крупным носом и близко посаженными глазами. Ему было за пятьдесят, как я посчитала, обратив внимание на его упитанность. Его мудрые глаза выражали печаль.

Он и его воины были поражены боевыми навыками Тома. Несмотря на смертельную рану, он сумел сразить воина Кобалос, сделать то, что не смогли чемпионы самого принца.

Когда мы подошли к тому месту, где Том должен был быть похоронен, над нашими головами прогремел раскат грома и вскоре проливной дождь промочил нас до нитки. Грималкин сжимала мое плечо. Я думаю, она скорбела - если такая дикая и жестокая, как ведьма убийца, на это способна. Но Том погиб по вине ее манипуляций и во мне кипел гнев на нее.

Она держала меня так крепко, что мне стало больно, но я оттолкнула ее и шагнула ближе к выкопанной могиле.

Я взглянула на могильный камень и прочла то, что на нем выгравировано.

**ЗДЕСЬ ЛЕЖИТ ПРИНЦ ТОМАС ИЗ КАСТЕРА
ХРАБРЫЙ ВОИН
КОТОРЫЙ ПАЛ В БОЮ
НО ОН ПОБЕДИЛ ТАМ, ГДЕ ДРУГИЕ ПОТЕРПЕЛИ
ПОРАЖЕНИЕ**

Ложь, которую мы породили, что Том был принцем - зашла слишком далеко; и теперь, она была выгравирована на его могильном камне. Меня замутило при мысли об этом. Том был молодым ведьмаком, что сражался с тьмой, таким его должны были запомнить. этого не должно было произойти, подумала я с горечью. Он заслуживает правды.

И это снова было из-за Грималкин. Том должен был представить себя принцем, ведь княжеские армии не последовали бы за простолюдином.

Я наблюдала, как монах в капюшоне, один из местных священников, молился за Тома, а капли дождя капали с кончика

его носа. В воздухе стоял сильный запах сырой земли. Скоро она должна будет скрыть останки Тома.

Когда молитва была окончена, могильщики начали забрасывать гроб сырой землей. Я взглянула на Грималкин и увидела, как она скрипит зубами. Она казалась больше злой, чем опечаленной, но я тоже находилась в смешанных чувствах.

Внезапно, все прекратили работать и подняли глаза. В небесах над нами мы заметили свет и движение. у меня перехватило дыхание, когда я увидела крылатую фигуру, парящую высоко над могилой, ее обволакивал серебряный свет, а крылья были широко расправлены.

Она была похожа на ангела, как в тот раз, когда три мегуви произнесли пророчество, предсказывая что появится боец, способный победить Шайкса и повести людей через реку к победе.

Внезапно фигура сложила клылья и спикировала прямо на нас, остановившись футах в тридцати от земли, над нашими головами. Теперь я могла разглядеть красивое лицо, которое светилось бледным светом. Все смотрели вверх, с трудом дыша от удивления.

Из могилы слышался шум, но увлеченная крылатой фигурой я продолжала смотреть вверх. И только когда звук раздался снова, я опустила глаза.

Сначала я подумала, что мои глаза играют со мной, обманывают, но не одна я смотрела в могилу. Я увидела что гроб немного наклонен, и размокшая земля, немного запачкала деревянную крышку.

Грималкин зашипела от гнева и пристально уставилась на крылатое существо. Я не могла понять такого вмешательства. Почему Том не может быть погребен с миром? Но потом я увидела, что гроб двигается. Что может быть причиной этому?

Я едва могла наедятся... Может быть, Том жив?

Рывком, гроб взлетел в воздух и начал кружиться над могилой, разбрызгивая в стороны капли грязи и воды. Углом он задел одного из могильщиков, и тот отлетел в сторону, зарывшись лицом в грязь.

Я раскрыв рот наблюдала как он поднимается в воздух. Грималкин бросилась вперед, протянув руки в попытке схватить его. Но он крутился все быстрее и быстрее, и направлялся к крылатой фигуре. Я еще слышала как Грималкин шипит от злости - но этот звук терялся на фоне оглушительных раскатов грома, заставляющих трястись мои зубы.

Внезапно небеса разразились светом - но не молниями, которые мы видели до сих пор: это была зазубренная вилка голубых молний, которые исходили от крылатой фигуры. Они

вонзились в гроб Тома, по нему пошли трещины. В ушах начинало болеть.

Должно быть это что-то сверхъестественное - владеющее темной магией. Судя по реакции Грималкин, это сделала не она. Но кто несет за это ответственность?

Гроб сразу же разлетелся, осколки древесины полетели в нашу сторону. Я быстро отступила, прикрывая руками свою голову, натываясь на людей позади меня.

Некоторые куски падали в воду на дне могилы; другие падали вокруг меня.

Когда я снова подняла глаза, труп Тома кружил над нами, его руки и ноги извивались и дергались, его тело медленно опускалось назад к могиле. Я в изумлении уставилась на него. Его глаза были закрыты; он выглядел словно кукла, которую кто-то дергает за невидимые нити. Я едва могла смотреть: это так унижительно, поступать так с ним.

Вдруг, крылатое существо над ним исчезло как пламя свечи, щелкнув большим и указательным пальцем. Сверкнула молния и тело Тома уже лежало на насыпи грунта, возле могилы.

На мгновение наступила абсолютная тишина. Я затаила дыхание, ошеломленная тем, что только что увидела, меня переполняли все возможные эмоции.

Затем, мы услышали, как труп издал стон.

Глава 2. Лукраст

Дженни Колдер

Грималкин первой достигла Тома. Она подняла его на руки и пошла с ним вперед, держа на руках как ребенка, расталкивая толпу, не обращая внимания даже на принца. Она направилась обратно в лагерь. Я побежала за ней, выкрикивая ее имя, но она даже не оглянулась.

Вскоре мы вновь были в шатре, в котором омывали труп - теперь выглядевший очень даже живым. Грималкин положила Тома столик и накрыла одеялом. Он дышал, издавал стоны, но глаза так и не открыл.

- Том! Том! - кричала я, стоя на коленях рядом с ним, но Грималкин оттолкнула меня.

- Оставь его, дитя! Он нуждается в хорошем сне! - приказала она, показывая мне свои острые зубы. Она выглядела обеспокоенной, и злой. Будучи седьмой дочерью седьмой дочери, у меня есть дары, и один из них заключается в том, что я соперничаю человеку - но не в случае с ведьмой-убийцей. Возможно, она использует магические барьеры.

Вскоре на Тома пришел посмотреть принц Станислав, в сопровождении четырех стражников; он поговорил с Грималкин на местном языке, Лоста; она не перевела для меня его слова, поэтому я точно не знаю о чем они говорили - хотя иногда я догадывалась о чем может идти речь: они хотят использовать Тома, хотят чтобы он стал лидером, чтобы привлечь больше войск и начать наступление на Кобалос.

После того как принц ушел, мы остались одни в палатке. Грималкин села рядом с Томом, неотрывно смотря ему в лицо, пока я расхаживала взад и вперед, обдумывая то, что видела в тот день. Я хотела спросить у Грималкин как у него обстоят дела, но выражение ее лица было неприступным. наконец я решилась задать вопрос.

- Он поправится? - спросила я. - Это возможно?

- Подойди ко мне, дитя, - сказала мне Грималкин. - Посмотри на это...

Я подошла к низкому столу на котором лежал Том. Она откинула простыню и указала на место на теле Тома, куда

Шайкса вонзил свою саблю. Я увидела чешую вокруг раны, как и раньше, но сейчас она еще больше зажила.

- Это чудо! - воскликнула я. - Ангел вернул его к жизни! - Грималкин покачала головой, она не была уверенной в себе как обычно.

- Это было не чудо, а существо не было ангелом. В частности, исцеление стало возможным благодаря крови ламии, которая бежит по его венам - он унаследовал это от своей матери. Но он безусловно был мертв, и чтоб вернуть его к жизни потребовалась черная магия, настолько сильная, что каждый кто был этому свидетелем должен быть напуган.

Ведьмы ламии были метаморфами (они могут менять форму). В своей "домашней" форме они выглядят как нормальные женщины - за исключением полосы зеленой и желтой чешуи у них на спинах, вдоль всего позвоночника. В "дикой" форме, они передвигаются на четвереньках, у них острые зубы и когти, они ломают кости и выпивают кровь своих жертв.

Я знала, что мама Тома была целительницей и повитухой, но к моему удивлению, Грималкин поведала мне что она была еще и ламией. Она передала тому способность исцелять себя. Но то что помогло ему пережить смерть, было чем-то большим.

- Кто использовал магию? - спросил я.

Грималкин не ответила. Я задумываюсь над тем, слушала ли она меня тогда вообще? Я услышала ропот снаружи, и вместо того чтобы повторять вопрос, выглянула из палатки. На улице стояли десятки воинов, уставившись на шатер.

Я вернулась к импровизированной постели Тома. Он медленно дышал, в глубоком сне, но выглядел так, словно был готов открыть глаза в любой момент. Я спрашивала себя, сможет ли он быть собой, после такой тяжелой травмы? Он может удариться в маразм и никогда больше не вернется в прежней жизни.

- Снаружи рядами стоят воины. Чего они хотят? - спросила я Грималкин.

Она вздохнула, оттянула одеяло и вновь посмотрела на рану Тома. Она говорила так тихо, что мне пришлось наклониться, чтобы слышать ее слова.

- Они хотят, чтобы этот спящий "принц" повел их через реку, чтобы уничтожить Кобалос. Они видели как Том победил Шайкса; теперь они видели как он вернулся из мертвых, это огромное достижение. Мы достигли той точки к которой я так долго стремилась. Но кто-то другой привел нас к ней; кто-то уже месяцы как посеял здесь семена урожая, прежде чем мы прибыли сюда. кто-то, кто видел общую картину событий и привел нас к

этой ситуации.

- Месяцы? - спросила я. Как она может знать это?

- Крылатое существо явилось к мегуви на некоторое время. Им управляет кто-то, кто скрывается в тени, так что я не могу видеть его.

- Ты знаешь кто это? - спросила я, внезапно испугавшись. Я считала Грималкин величайшей интриганкой, но оказывается был еще кто-то, кого даже она не могла обнаружить.

- Я знаю лишь одну персону, способную обладать такой могущественной магией, - сказала она. - Человеческий маг, с которым я уже сталкивалась. Его зовут Лукраст, и когда-то он служил Дьяволу. Теперь его цель - обеспечить выживание человечеству и уничтожить Кобалос.

- Том немного рассказывал мне о Лукрасте - разве это не темный маг, с которым сейчас работает его подруга Алиса?

- Да, это он, - призналась ведьма-убийца, ее лицо стало хмурым. Ее губы задрожали, и я подумала, что ей страшно...

- Но разве мы не хотим одного и того же? - спросила я. Конечно, этот маг, Лукраст, мог быть ценным союзником.

- Лукраст действительно сражается на нашей стороне против Кобалос - но иногда средства которые он использует слишком страшные и цель не стоит того, - ответила Грималкин, покачив головой. - Я очень внимательно наблюдала за финальным этапом сражения Тома с Шайкса. Он сражался великолепно, именно так, как я обучала его - но когда он нанес смертельный удар, то совершил элементарную ошибку. Его позиция позволила Шайкса нанести последний, смертельный выпад.

- Но воин Кобалос был очень хорошо обученным бойцом. Ты уверена, что он ошибся? Любой ведь может ошибиться в пылу боя?

- Я уверена, дитя, - сердито парировала Грималкин, обнажив свои острые зубы. - Том Уорд никогда бы не допустил такую ошибку по своей воле. Я думаю, что он действовал под влиянием какой-то магии. Он должен был умереть, чтобы люди стали свидетелями его воскрешения; в таком случае, они вероятнее всего, последуют за ним в бой без лишних вопросов. Крылатое существо, пророчество изреченное мегуви... все идеально сходится. Мы стали частью очень продуманной схемы, пешками в гораздо большей игре.

- Я думаю о том что было сделано, и как сделано! - она сплюнула. - Том Уорд страдал в целях удовлетворения потребностей настоящего мага. Он умер мучительной смертью, и воскрес еще более болезненным путем. Мы все расходный материал. Том Уорд и Лукраст - враги. В прошлом году они

сражались, и Том победил. В том что произошло здесь, есть что-то жестокое и мстительное – причинив боль Тому, маг провел болезненный реванш со своим соперником.

- Как Лукраст стал соперником Тома? Это из-за Алисы? Том по-прежнему думает о ней? – я надеялась что нет – это не хорошо, чтобы ведьмак был так близко к ведьме.

Грималкин горько улыбнулась.

- Алиса и Том очень близки – он страдает от ее отсутствия. Теперь она ближе с Лукрастом, чем когда-либо с Томом. Да, они соперники из-за дружбы с Алисой.

Некоторое время я не отвечала. Мне прежде не доводилось видеть ведьму-убийцу такой расстроенной. Я чувствовала себя поникшей под влиянием жара ее гнева. Затем я наконец собралась с духом и задала вопрос, который меня беспокоил.

- Как Томом можно было управлять с помощью магии во время боя с убийцей Шайкса? Он был вооружен Звездным мечом, который ты выковала для него. Вы оба считали, что он неуязвим для всех проявлений магии.

- Так и должно было быть. Я была уверена, что он сможет защитить от любого типа черной магии – магии как людей, так и Кобалос. Вот что меня беспокоит. Магия, которая использовалась против Тома, была сильнее чем меч. Я подозреваю, что Алиса и Лукраст объединили свои силы чтобы добиться подобного результата, - руки Грималкин немного дрожали – но от страха, или от гнева?

Через некоторое время она снова заговорила, ее тон был более мягким и дружелюбным.

- Ты выглядишь уставшей, девочка, ты через многое прошла. Я присмотрю за Томом. Вернись в ваш шатер и поспи. Я попрошу принца, чтобы тебя сопроводили с экспортом через лагерь.

Я медлила. Я не хотела оставлять Тома. Я очень хотела быть рядом с ним, если он очнется, но Грималкин уставилась на меня, и я была вынуждена отвернуться от ее свирепого взгляда.

В течении часа я вернулась в наш маленький лагерь под наблюдением стражи принца. Я очень устала, но прежде чем залезть под одеяла, мне пришлось напоить и накормить лошадей. Почти сразу я провалилась в сон без сновидений.

Когда я проснулась и вышла на улицу было уже позднее утро. Стражников не было рядом, как и с близлежащих шатров. Не было никаких признаков человеческой деятельности.

Я была озадачена, и хотела узнать куда все подевались, но лошадей нужно было вывести на прогулку, так что я отложила свое любопытство, и решила прокатиться в первую очередь, вдоль берега реки. Это было прекрасное, светлое утро. Я наслаждалась

галопом. Я была так рада, что у Тома есть шанс восстановиться, но эта радость балансировала между тем что Грималкин рассказала мне о Алисе и Лукрасте. Как Алиса может быть другом Тома, если пошла на такой сговор, и причинила ему такую боль?

Когда я снова приблизилась в лагерь, то увидела ведьму-убийцу, которая шла мне навстречу между палатками.

- Куда все подевались? – спросила я.

- Они отправились в замок, принадлежащий принцу Станиславу. Мы хотим остаться там на время, пока не укрепим свои силы и не подготовимся к выходу в земли Кобалос.

Ее слова наполнили меня беспокойством. Я не могла поверить, что она все еще планирует нападение. Я надеялась, что Тома можно будет перевезти в Графство.

- Что на счет Тома? Он в сознании?

- Нет, он все еще в глубоком сне. Он поедет туда на телеге, под охраной гвардии принца. Мы должны собраться и следовать за ними.

Путешествие в замок пролегало через небольшой лес из высоченных елей и сосен. Я страстно желала вновь оказаться среди дубов и яворов Графства. Когда Том очнется, ему несомненно нужно будет время для восстановления. Он, несомненно, не будет достаточно сильным, чтобы повести вперед армию. Грималкин говорила мне, о пересечении реки, чтобы атаковать Кобалос, но возможно, я смогу убедить его вернуться домой? Я, конечно, буду стараться изо всех сил.

Грималкин была не сильно рада, когда в поле зрения наконец появился замок.

- Это не место для расположения военного лагеря! Невозможно будет защититься! – воскликнула она. Он был расположен на возвышенности, возвышаясь над дымкой от сотен костров, в окружении сосновых деревьев и диких лугов. Тем не менее, ему не хватало рвов и оборонительных стен, которые я видела в замках Графства.

- Без сомнения, принц Станислав использует его как место для охоты на кабанов и оленей, - продолжила она. – Это место для отдыха, для дворян и князьков. Мы должны были пойти дальше на юг, ближе к столице. Наши враги Кобалос могут перехватить инициативу и атаковать первыми.

Я видела только одного из Кобалос до сих пор - убийца, которого победил Том. Но я знала, что за рекой живет множество таких воинов, а еще больше их живет в великом городе Кобалос, который называется Валкарки. Они стремятся убить всех мужчин и мальчиков, а женщин сделать рабынями. Угроза, которую они представляют, воистину ужасает.

У них был могущественный новый бог, Талкус, который родился, чтобы они могли пойти войной на земли людей.

Кроме того, он привлек на их сторону других Древних Богов.

Наиболее грозным союзником Кобалос является Голгоф, Владыка Зимы, который разделяет их любовь к холодным землям; он бог, который угрожал навести на мир новую эпоху льда и снега, создать новый Ледниковый Период. Эти боги, и Кобалос и их боевыми существами образуют темную армию, с которой мы столкнулись.

Когда мы приблизились к замку, нас вежливо встретили, наших лошадей накормили и напоили. Им как-то нашли места в переполненной конюшне. Замок был заполнен. Другие правители привели своих воинов, чтобы объединиться общей целью и противостоять атаке Кобалос, и каждому полагались свои покои. Потому меня с Грималкин и поселили в маленькой комнатке южной башни.

В нашей комнатке было две узких кровати. Я была благодарна за это, потому что во сне Грималкин могла быть ужасающей. Иногда она кричала в агонии или произносила какие-то гневные слова на незнакомом мне языке; самое страшное из всего, это то, как она скрипела зубами и рычала сквозь них.

Время шло медленно, и я хандрю в своей комнате, делая записи о том что произошло, продолжая писать в записной книжке Тома. Иногда, нарушая скуку, я отправляюсь пройтись по холодному, свежему воздуху, прогуливаясь в пределах двора. Я хотела исследовать территорию за двором, но солдаты разбили там лагерь, и там очень шумно, я стараюсь избегать их.

Грималкин все время проводит у постели Тома, но когда я попыталась увидеть его, она не пустила меня в комнату.

Затем, на третье утро, она пришла ко мне и сказала что Том пришел в сознание и желает со мной поговорить.

Так что это будет моей последней записью в его тетради.

Я счастлива вернуть ее ему, и думаю о том, что будет теперь. Он захочет вернуться домой? Я очень на это надеюсь. Я собираюсь узнать это.

Глава 3. Фермерский мальчик

Томас Уорд

Алиса повернулась и улыбнулась мне. Мы только что приготовили двух кроликов на углях нашего костра. Мы наслаждались уже готовым мясом, практически тающим во рту.

Я улыбнулся в ответ. Она была очень симпатичной девушкой с карими глазами, темными волосами и высокими скулами. Легко забывалось то, что ее обучала ведьма, которую называли Костлявая Лиззи. Но мы только что пережили страшную угрозу из тьмы и Алиса помогла мне - и вместо того, чтобы посадить ее в яму, Ведьмак дал ей еще один шанс. Я пригласил ее погостить у своей тети в Стаумине, на западе Графства.

Мы покончили с кроликами и сидели в тишине. Это было комфортное молчание, где не требовалось разговаривать. Я чувствовал себя расслабленным и счастливым; было приятно сидеть рядом с ней и смотреть на тлеющие угольки костра.

Но внезапно Алиса сделала нечто странное. Она нагнулась и взяла меня за руку.

Мы все еще не говорили, но просидели так очень долго. Я посмотрел на звезды. Я не хотел прерывать все, но во мне смешалось слишком много всего. Я левой рукой держал ее правую руку, и чувствовал себя виноватым. Я чувствовал, словно держу за руку тьму - Ведьмаку бы не понравилось это.

Нет способа уйти от правды. Вероятно, что в один день Алиса должна стать ведьмой. Именно тогда я вспомнил что мне сказал о ней мама - она всегда будет чем-то посередине, ни полностью хорошей, ни полностью плохой.

Но разве это не о всех нас? Никто не идеален.

Так что я не убрал руку. Я просто держал ее за руку, и часть меня наслаждалась этим, чувствовала себя комфортно после того что произошло, пока другая часть чувствовала вину...

Мгновением позже, я понял что лежу в постели. Мое сердце превратилось в камень.

Я грезил о том, что случилось годы назад, в первые месяцы моего ученичества.

Я наслаждался этими моментами с Алисой, но сейчас я вспомнил недавние события. Наша тесная дружба длилась

последние годы и я действительно любил ее - Алиса положила всему конец. Она предала меня, и сбежала с магом, Лукратом. Боль была такой же свежей, как в момент когда я осознал это.

Алиса стала ведьмой. Она ушла во тьму. Я потерял ее навсегда.

Я посмотрел на слабый солнечный свет, пробивающийся в комнату и поежился. Они до сих пор не вернули мне одежду, и я был укутан в шерстяные мантии, я покинул постель впервые с тех пор как пришел в себя. В очередной раз я вспомнил внезапную боль, когда сабля вошла в мою плоть; я вспомнил как погружался в мрак смерти.

В животе болело и пол был холодным. Колени дрожали когда я нетвердым шагом направился к окну и посмотрел вниз.

Этот замок принца Станислава, из Полизни, был его самым северным владением. Грималкин уже говорила мне, что с защитой у него будет плохо. Она словно пыталась придраться ко всему. Я пытался оставаться спокойным в ее присутствии, но чувствовал горечь, из-за того что она манипулировала мной, привела меня в эти северные княжества, не посвятив в свои планы, не сказав что я буду сражаться с Шайкса. Ее планы привели к моей смерти.

Я посмотрел в окно на армию, которую создавали стражники принца в голубых жакетах и других воинов из северных княжеств, граничащих с территориями Кобалос. Я видел лишь часть их лагеря из окна. Дым от костров поднимался коричневой дымкой, он повис над лугами между замком и лесом.

Подкрепление должно было прийти от Германских королевств на юге. Нам пригодится каждый человек, который способен сражаться, но даже этого не будет достаточно.

Где-то за рекой Шанна, в двух часах на севере, находятся наши враги – армии Кобалос, в множество раз превосходящие наши силы. Они могут напасть в любой момент.

Они жестокая раса нечеловеческих существ, и их новый бог Талкус увеличил силы их магов и разжигает эту войну. Он сейчас самый сильный объект тьмы. Вот почему я позволил Грималкин привести меня сюда чтобы собрать информацию, которая может помочь нам в будущих сражениях против этих существ, до того как они продвинулись к морю и станут угрозой для Графства.

Мы уничтожили Дьявола лишь для того, чтобы найти кого-то похуже на его месте.

Вслед за пророчеством мегуви, священникам которые служили правителям княжеств, тысячи вооруженных людей собрались под замком, чтобы я повел их в бой, потому что я сумел одержать победу над убийцей Шайкса, убившим немало

умелых воинов. Но я ведьмак, а не принц. Я не хотел вести их на смерть.

На мое лицо падали лучи солнца; я чувствовал их тепло через стекло. Но я знал, что за стенами сейчас прохладно – скоро придет зима. Я хотел отправиться домой, пока погода не ухудшилась, и не сделала это невозможным.

Дни становились короче, и через несколько часов солнце зашло. Я не был рад ночи. Тьма наполняла меня тревогой. Звук скребущейся мыши под полом заставлял мое сердце биться с удвоенным темпом, нервы сдавали. Мое ученичество постепенно позволило мне не обращать внимания на страхи, но тогда все эти усилия словно сошли на нет, я словно забыл обо всем чему меня учил мой учитель.

Как я смогу работать ведьмаком в таком состоянии? Сколько времени должно пройти прежде чем я смогу вернуться к полноценному физическому и психическому состоянию? Может я и правда умер? Иногда мне все казалось нереальным. Я должен был коснуться холодных стен или деревянной двери в комнате, чтобы почувствовать что они действительно настоящие. Я находился в мире, или я страдал в темноте?

Усилием воли я заставлял себя не думать о таком. Грималкин говорила мне, что я и правда был мертв – но если и так, я ничего не мог вспомнить об этом.

В момент, когда я нанес удар, принесший мне победу, я понимал что Шайкса хочет ударить меня саблей. Я попытался увернуться. Я бы мог это сделать – я должен был избежать этого рокового удара – но нижняя часть моего тела была словно парализованная.

Я помню ощущение страшной боли, затем я посмотрел вниз, и увидев саблю понял что не смогу выжить от такой раны. Мне было холодно, тело онемело, стало жутко страшно. Я не хотел умирать.

Грималкин считала что против меня использовали темную магию. Она подозревает в этом Лукраста, и думает что он вернул меня к жизни после смерти – крылатое существо, которое вырвало меня из моего гроба, было его творением. Я был зол, и вспомнил как одержал над ним победу но пощадил. Зачем я так глупо поступил! Я сражался с Лукрастом в его башне и победил. Его магия не сработала против меня, пока я сражался Звездным мечом, который выковала для меня Грималкин.

Так что же изменилось?

Я никогда не видел чтобы Грималкин выглядела так тревожно. Это было несомненно потому, что Звездный клинок не смог защитить меня от темной магии – она несомненно

рассматривала это как свой личный провал. Она не привыкла к тому, что что-то идет не по ее замыслу и тревожит ее.

Я думал о том, что эта неудача принесла и мне немного боли и неуверенности.

Когда-то Алиса была моим близким другом. Как она могла допустить чтобы я пошел на такой ужасный опыт...?

Мои мрачные мысли прервал стук в дверь. Она широко открылась и внутрь зашел стражник, он низко поклонился, прежде чем пропустить вперед кого-то другого.

Это была Дженни, моя ученица, и она несла мою записную книжку.

Я ободряюще улыбнулся ей, пытаюсь скрыть свои истинные чувства. Ей было пятнадцать лет, она на два года младше меня, и мы родились в один день. Она выглядела как здоровая дочь фермера: яркое, веселое лицо, волосы мышиного цвета и веснушки на лице. Один ее глаз был голубого цвета, а второй карего; это было достаточно необычно, но это выделяло ее между сотен других обычных девушек. Я до сих пор не могу в этом разобраться, но в этом не было ничего плохого.

Я уже испытал ее, сводив ее на холм Палача, недалеко от фермы на которой родился. Я позволил ей столкнуться с неупокоенными душами солдат, которых повесили на том холме множество лет назад во время гражданской войны. Она проявила храбрость и чуткость к их положению. Мне хватило этого, чтобы принять ее к себе в ученики.

Она, вероятно, была первой девушкой, которая обучалась ремеслу ведьмаков. По словам моего учителя, ведьмаком мог стать только седьмой сын седьмого сына. Это означало, что у человека должен быть иммунитет к колдовству и он должен видеть призраков. У меня еще не было доказательств что Дженни является седьмой дочерью седьмой дочери – потому что ее воспитали приемные родители, которые ничего не знали о ее настоящей семье. Но это не помещало ей получить дары, которые я уже видел в действии: она сопереживала людям, находясь рядом с ними, чувствовала их чувства просто взглянув на них. Это была не телепатия, но что-то рядом с ней. Она может сделать себя практически невидимой – точнее сказать, ее трудно увидеть, если она захочет скрыться от тебя.

- Присаживайся, - пригласил я, указывая на место рядом со мной.

Она так и сделала, улыбнувшись.

- Как ты себя чувствуешь? Ты выглядишь бледным.

- Чувствую себя так, словно меня пнул в живот огромный мул, но в остальном все в порядке! – я выдавил из себя улыбку, но

потом заметил, что руки Дженни дрожат. – Ты в порядке? – спросил я.

Несмотря на ее улыбку, я понимал что она чем-то расстроена.

- Я рада, что тебе уже лучше, - сказала она, по ее левой щеке пробежала слеза. – Я надеюсь, ты не против – я сделала несколько записей в твою тетрадь, за те три дня когда ты...

Вместо того чтобы закончить предложение, она передала ее мне и я начал читать с первой страницы то, что она записала. Через несколько минут я закрыл тетрадь и посмотрел на нее.

- Это очень подробный рассказ, - сказал я. – Как ты знаешь, я обычно делаю краткие заметки, а затем записываю полную версию в другую книгу – иногда даже неделей позже.

Я говорил не задумываясь и тут же проклинал свою глупость. Девушка была расстроена и до моей критики, а после этого почувствовала себя еще хуже.

- Прости, - сказала она. – Я надеюсь, ты не против. Это помогало мне нормально пережить случившееся. Я писала это в книгу, потому что верила, ты ушел навсегда. Я пыталась закончить историю твоей жизни, - Дженни всхлипнула, и на ее глаза навернулись слезы.

Я подался вперед и положил свою руку на ее.

- Я не возражаю. Не волнуйся - я просмотрю все позже, - сказал я. - Будет полезно почитать другую версию того, что произошло после моего сражения с Шайкса. Грималкин мне кое-что уже рассказала, но не стала вдаваться в детали.

Дженни кивнула.

- Разве это не потрясающее зрелище? - указывая на тысячи мужчин внизу. - Они говорят что сюда прибывает множество людей каждый день.

- Грималкин не довольна, - сказал я. - Она говорит что армии Кобалос превосходят нас количеством. У них есть дикие существа созданные для битвы, гораздо сильнее и крупнее чем люди. Помнишь то ужасное существо, вартека, которого мы убили недалеко от Чипендена?

Мы уже сражались с одним с Графстве. Они огромные многоногие монстры, способные рыть подземные норы и плевать кислотой, которая может прожечь плоть до кости в мгновение.

- Мы можем столкнуться с его большей версией. Он сможет прорвать наши ряды в мгновение. Когда мы начнем убегать, начнется резня.

Грималкин провела много времени в голове убитого мною мага. она вырастила существо из образцов которые нашла в дереве, надеясь выяснить его слабые и сильные стороны. Но два

вартека сбежали из пентакля, в котором она держала их. Они ведут роющий образ жизни и их трудно поймать. Мы успели вовремя, и убили второго вартека в деревне Топли, недалеко от места где меня родила и воспитала моя мама.

- Но я думала, что ее план состоит в том, чтобы пересечь реку и напасть. Разве не так?

- Она хочет попробовать с меньшей силой, - объяснил я. - Она надеется проникнуть на территорию Кобалос, изучить их и вернуться назад. Планировать полномасштабную атаку нет смысла, мы проиграем ее, - я вздрогнул и внезапная боль в животе заставила меня ахнуть.

Дженни вскочила на ноги, она выглядела обеспокоенной.

- Я оставляю тебя. Ты должен отдохнуть. Ты голоден? - спросила она меня. - С нами очень хорошо обращаются. Ты только попроси, и нам все предоставят. Мне попросить для тебя что-то? Мы как короли!

- Не стоит прыгать выше головы! - сказал я с улыбкой. - Я принц, а ты всего лишь наглая служанка! Но правда в том, что у меня нет аппетита.

На самом деле все было хуже. Меня тошнило и последнее чего мне хотелось, это есть. Но я понимал, что лучше будет если в моем желудке что-то будет.

- Пожалуйста, скажи чтобы мне принесли маленький кусочек хлеба и сыра, - сказал я.

Дженни улыбнулась, похлопала меня по плечу и оставила меня наедине с моими мыслями.

Через пять минут слуга принес мне корзинку с хлебом, маслом, куском сыра и бокалом светлого эля. Я покусывал сыр и смотрел на армию у дворца. Сыр был твердый и мягкий - не такой как рассыпчатый сыр Графства, который я очень любил. Но еда заставила меня чувствовать себя лучше и я начал засыпать.

Когда я начал подумывать о сне, дверь внезапно открылась и в комнату вошел принц Станислав. Я попытался подняться и поприветствовать его, но он жестом остановил меня. Он подтащил тяжелое украшенное кресло из угла и сел напротив меня.

Принц не был красивым, но когда он улыбнулся мне, он излучал доброту. Он мне нравился и безусловно я уважал его. Но теперь я обнаружил нечто новое в его поведении - хотя я точно не мог сказать, что это было.

Он открыл рот чтобы заговорить, и я удивился почему Грималкин не присутствует здесь, чтобы перевести для меня его слова. Но я быстро узнал почему.

- Ты уже чувствуешь себя лучше? - спросил он.

У меня челюсть отвисла от удивления.

- Я думал, Вы не говорите на нашем языке..., - сказал я.

Он пожал плечами.

- Я не хорошо им владею, но знаю достаточно. Я больше понимаю того что мне говорят, чем могу сказать сам. К правилам, которые ты должен усвоить. Я изучаю много языков. Ты учишься больше слушать чем говорить? Вот что я делаю. Я уже многому научился слушая твои разговоры с чародейкой. Я знаю, что ты фальшивка. Я знаю, что ты фермерский мальчик, а не принц.

Глава 4. Военное совещание

Томас Уорд

- Ну? Что не так? - потребовал он, подняв брови. - Ты такой же принц, как я волк!

Одним из титулов принца Станислава был "Волк Полызни".

Грималкин делала вид, что я принц. Мне не нравилось это, но она утверждала что это единственный способ чтобы принц Станислав позволил мне биться с воином Кобалос.

- Тогда почему Вы позволили мне сражаться? - спросил я, молча проклиная свою глупость согласиться на план Грималкин.

- Мои мегуви сказали что ты должен сражаться. Они твердили, что так сказал ангел.

- Ангел?

- Летающее существо. Существо с крыльями, которое вернуло тебя к жизни.

Я кивнул.

- Мне искренне жаль что мы обманули Вас - но мы чувствовали, что это необходимо: вы бы не прислушались к простолюдину. Но что же теперь?

Принц пожал плечами.

- Это правда что ты фермерский мальчик? Как такое может быть? Почему ты тогда так хорошо сражаешься? Зачем ты пришел сюда?

- Я вырос на ферме - да, я фермерский парень - но я так же седьмой сын седьмого сына. Я могу разговаривать с душами умерших и невосприимчив к некоторым типам магии. Меня обучали как ведьмака, и моя работа заключается в том, чтобы сражаться с тьмой и иметь дело с призраками и зловещими существами. Бог Кобалос, Талкус, тоже тьма; его последователи угрожают всему человечеству, не только северным княжествам. если они одержат победу над вами - они пойдут дальше. Что касается моих способностей сражаться - меня обучила Грималкин, величайший воин которого я когда-либо видел. Вот почему мы пришли сюда, чтобы помочь вам в сражении с нашими врагами. Несмотря на наш обман, у нас были добрые намерения.

Станислав кивнул и глубоко вздохнул.

- Тогда пусть будет по плану чародейки, - сказал он наконец. -

Мы будем атаковать Валкарки. Кушай - крепись. Готовься. Через две недели мы отправляемся.

Позже, ко мне пришел третий посетитель. Грималкин пришла ко мне в комнату сжимая длинный свиток пергамента. Я рассказал ей о своем разговоре с принцем.

- Не могу поверить, что я не заметила этого! - воскликнула она, качая головой. - Мне следовало догадаться, что он притворяется, что не понимает. Как я могла быть такой слепой?

Я видел ее смятение. Обычно она видела истину вещей. Это была вторая вещь которую она неверно поняла. Сначала Звездный клинок не смог защитить меня от темной магии, и потом это. Ведьма-убийца не привыкла совершать ошибки.

- Вышло все как и планировалось, - сказал я. - Как принц сказал, через две недели мы перейдем реку. Мне нужно подготовиться. На данный момент я с трудом передвигаюсь. Я не представляю как за такое время смогу вернуть себе прежнюю форму и ехать во главе армии. Я бы наверное лучше вернулся домой, в Графство, чтобы полностью восстановить свои силы.

- Нет времени на это, - сказала Грималкин, своими острыми зубами выказывая недовольство. - Скоро ты станешь сильнее. Но сначала нам нужен план и мы должны склонить правителей к нашей воле.

Она направилась к маленькому столу, развернула пергамент и закрепила его на деревянной поверхности четырьмя штырьками. Это была старая карта, контуры которой выцвели до желтого цвета, но она была дополнена новыми, более свежими чернилами.

- Это река Шанна, - сказала Грималкин, проведя пальцем вдоль нее. - Здесь, на севере, расщелина Фиттзанда, регион вулканической нестабильности. Это когда-то была граница между территориями людей и Кобалос. А здесь, далеко на севере, огромный город Валкарки, сердце владений Кобалос. Но мы собираемся не туда. Это было бы самоубийством на этой стадии.

Валкарки, это самый огромный город Кобалос они полагают, что он будет расти, пока не будет включать в себя весь мир.

- Куда мы направимся? - спросил я.

Она указала на то, что было не больше чем крест на карте, поставленный черными чернилами, далеко на юго-западе от Валкарки, недалеко к северу от расщелины.

- Ты изучил словарь Николаса Брауна? - спросила она.

Грималкин нашла его во время своих путешествий. Браун был древним ведьмаком, который изучал Кобалос. Это был словарь терминологии Кобалос. Я сделал себе одну копию и надеялся внести некоторые свои правки, по мере нашего путешествия.

Я кивнул.

- Тогда ты знаешь что такое кулад?

- Это укрепленная башня, - сказал я. - Так же Николас Браун говорит что их используют как невольничьи рынки.

- Это правда, - сказала Грималкин. - Я посетила один во время своего путешествия в прошлом году; в основном там продают и покупают рабов. Но есть и другие, про которые Брауну было не известно. Каждым из них правит маг - это их приватные владения, места силы и хранилища магии Кобалос. Этот вот, особенный! - воскликнула она, указывая пальцем на крест.

- Он называется Картуна и это приватный кулад мага Ленкльюза. Он один из магов Триумvirата, правящий Валкарки - второй по силе из трех. Если нам повезет, он будет в городе, и нам не придется столкнуться с его магией. Когда мы пересечем реку, мы поедem в направлении к Валкарки - чтобы обмануть разведчиков Кобалос, которые будут следить за нами и запоминать наше передвижение. Но затем мы быстро повернем на запад, чтобы атаковать, и я надеюсь, захватить, кулад Картуна.

- Мне нужно некоторое время побыть в башне, и может быть это позволит мне узнать, как победить наших врагов. Затем мы схватим что сможем и отступим назад, за реку. Тогда ты сможешь вернуться назад в Графство, как я и обещала. Но тебе не следует рассказывать принцу Станиславу об отступлении, потому что это может задеть его гордость и амбиции. Он должен верить, что мы совершаем небольшой крюк, прежде чем снова направится к Валкарки. Как только он увидит, с чем мы столкнулись, он будет рад отступить, поверь мне.

Я не был уверен, что Грималкин права.

- Ты уверена? Он смелый человек, и полон решимости ринуться в бой.

- Помнишь вартеков? - спросила она.

Я кивнул.

- Что же, те два с которыми мы столкнулись были еще маленькими их версиями. Кобалос могут сотворить сотни таких существ. Перед лицом такой угрозы отступит даже такой смелый принц!

- Ты сказала ему о куладе?

- Еще нет. Я оставляю это для тебя. Собирайся с силами. В конце недели нам нужно встретиться с правителями, собрать военный совет. Ты должен там быть, чтобы принять командование. Ты вернулся из мертвых, и наполнил всех надеждой и уверенностью в победе! Они ожидают, что ты будешь решительным и с уверенностью поведешь их вперед. Хочешь сейчас попрактиковаться в том, что скажешь им?

Я кивнул и Грималкин начала рассказывать мне, что лучше сказать и как лучше сделать, чтобы объяснить им мои намерения. Это было сложно. Мои слова и манеры должны убедить принцев сделать как я прикажу. И стратегия была не моей - ее придумала Грималкин.

Я был возмущен своей роли в этом. Я сделал все возможное, чтобы скрыть от нее свои чувства, но меня это злило все больше и больше.

В очередной раз мне указывали что и как делать.

Глава 5. Привидение на чердаке

CHAPTER 5 THE HAUNTED ATTICS

Томас Уорд

Я много спал, но энергии было мало. Несмотря на это, я продолжил обучение Дженни, насколько смог. Я чувствовал себя виноватым в том, что она оказалась здесь со мной; и я не хотел чтобы она чувствовала что я пренебрегаю ее обучением. Я должен был сделать ее настолько хорошим ведьмаком, насколько это было возможно.

Каждый день после полудня я проводил для нее урок в своей комнате. Я говорил, она записывала. В конце третьего урока она внезапно задала мне вопрос.

Тебе не кажется, что это странно, иметь такого союзника как Грималкин? - спросила она.

Я рассказывал ей о тьме, о опасности исходящей от водяных ведьм. В попытке седлать урок более интересным и удержать ее внимание, я рассказал ей о том как во время работы с Джоном Грегори мы были на севере Графства, и столкнулись с Морвеной, самой могущественной водяной ведьмой.

- Правда в том, что это не в наших традициях. Даже мой учитель сначала был против, но через некоторое время он сам убедился в необходимости союзов с такими ведьмами, как Грималкин. Она не раз спасала мне жизнь. Я охотился на Морвену в темноте. Я был один на болоте, меня поджидала лишь смерть, но Грималкин пришла ко мне на помощь и мы вместе победили водяную ведьму.

Дженни не выглядела убежденной.

- На сегодня достаточно теории, - внезапно сказал я ей.

- С меня хватит до конца жизни! - сказала Дженни. Она улыбнулась, но все ее слова были правдой.

- Поэтому мы внесем некие изменения. Завтра будут практические занятия, - продолжил я. - Принц сказал мне, что в восточном крыле дворца есть несколько закрытых покоев, и чердак с привидениями который не используется. пришло время определить что это за привидения. Так что посмотрим, сможешь ли ты направить неупокоенную душу к свету.

Неупокоенные души заключены в ловушке на земле - часто призраки даже не подозревают, что они уже мертвы.

Накануне вечером, раздумывая о обучении Дженни, я спросил принца Станислава есть ли у них в замке призраки.

Он улыбнулся ртом, но не глазами.

- Да, у нас есть призраки. Много призраков. Есть места, куда мы не ходим. Там очень опасно. Много темных комнат. Когда зажигаются свечи, тени странно двигаются и становится очень холодно. Эти комнаты закрыты очень давно. Внутри них укоренилась опасность. Старые проблемы.

- Мне нужно обучать мою ученицу, - сказал я ему. - Я мог бы очистить для вас эти комнаты, чтобы вы снова использовали их.

Он посмотрел на меня как на безумца.

- Думаешь у тебя получится? Многие не справились. Мегуви пытались много лет назад. Пытались, и погибли.

Я улыбнулся ему.

- Я уверен, что смогу помочь. Позвольте мне попробовать?

Призраки обычно не убивают людей, но иногда могут довести человека до безумия. Но были и исключения - например призрак душитель, в рейтинге ведьмаков от одного до трех. Самые сильные, те что первого уровня, хотя они и крайне редкие, могут задушить свою жертву. Они обвиваются руками вокруг шеи и душат свою жертву. Если человек слабый, они могут свободно перекрыть ему дыхание.

В Бестарии моего учителя, его личном сборнике созданий тьмы, упоминается один очень опасный душитель - он сам столкнулся с ним, потому что он убил множество людей.

Но у него не получилось убить Джона Грегори, из-за того, кем он был. Тем ни менее, известия о смерти мегуви заставили меня задуматься. Мы находились далеко от Графства. Возможно, здесь все по другому?

- Я седьмой сын седьмого сына, - сказал я Станиславу, уверенно улыбнувшись. - Даже самый сильный призрак не сможет убить меня.

Принц пожал плечами.

- Тогда я дам тебе ключи. Попробайся сделать это. Но убегай, если опасность велика. Мегуви, которые погибли, тоже были упрямыми. Они возвращались снова и снова. Лучше знать, когда ты не можешь победить.

Теперь, посмотрев на Дженни, я достал связку ключей из кармана и помахал ими перед ней.

- Ключи от чердака, - сказал я ей. - Ну что ты думаешь о первом шаге в общении с призраками?

- Пойти на чердак и посмотреть, что там есть, - ответила она, ее лицо просияло от энтузиазма. - Проверить в чем заключается проблема, и решить что нужно сделать.

- Что будет самой большой трудностью после того как мы оценим ситуацию?

- Язык, - ответила она, подумав. - Ты сказал мне, что с призраком нужно поговорить и направить его к свету. Но в Пользне разговаривают на Лоста. Они не понимают наш язык.

- И? - спросил я.

- Нам нужно выучить Лоста.

Я кивнул.

Дженни сияла.

- Я уже знаю несколько фраз которые могут пригодиться нам в общении с призраком - Грималкин меня научила.

Перспектива посетить чердак с призраками явно нравилась ей. Если она сможет направить душу к свету, она добьется настоящего прогресса, который важен для ее развития и уверенности. Так что не смотря на мою усталость, мне пришлось приложить все свои усилия.

- Ты можешь смотреть за ключами, - сказал я ей. - Завтра не будет урока теории - ты можешь отдыхать во второй половине дня - и после наступления темноты мы отправимся на первый чердак, чтобы узнать с чем мы будем иметь дело.

Следующим вечером я видел у своего окна и смотрел на мерцающие огни костров. С севера дул холодный ветер. Я слышал как он завывал, пролетая возле башни. До первого снега оставалось не так уж и много.

Уже стемнело, а Дженни все еще не пришла ко мне. Я начал волноваться. Опоздания совсем не в ее стиле.

Затем я услышал быстрые шаги за пределами своих покоев. Дверь открылась и Дженни ворвалась мимо охранника. Что-то было очень плохо.

Тем ни менее, я кивнул мужчине, что все хорошо, и он закрыл за собой двери. Я повернулся чтобы посмотреть на свою ученицу: на ней была моя серебряная цепь и рябиновый посох, но глаза выглядели беспокойно и она тяжело дышала.

- Извини! Мне так жаль! - воскликнула она, обрушившись в кресло.

- Что ты сделала? - спросил я, пытаясь не повышать голос.

Она быстро пробормотала свой рассказ, я едва успевал уследить за событиями. Она забрала ключи и пошла в один из чердаков сама. Она ожидала увидеть призраков, но наткнулась на что-то похуже. Там оказался каменный колодец. Стакан наполнился кровью, которая полилась на камни. Они начали париться и из колодца появилось страшное существо. Свет погас и она столкнулась с чудовищем с шестью светящимися глазами, которое пыталось достать до нее щупальцами.

- Я была в ужасе, но среагировала не думая, - сказала Дженни с трудом переводя дыхание. – Я уронила посох и полезла в карманы за солью и железом. Затем я бросила это прямо в глаза чудовищу.

- Я никогда в жизни не была так напугана. Я знала, что если это какой-то тип призрака то это не сработает. Если это демон или что-то другое из тьмы, то пользы тоже будет мало. Существо издало громкий рык и вся комната затряслась. Голова опустилась к яме, а щупальца словно стали меньше, сморщились. Я не уничтожила его, но соль и железные опилки дали мне время чтобы сбежать. Я схватила посох и побежала так быстро, как никогда в жизни не бегала. Первая дверь захлопнулась за мной. Вторую дверь я заперла – хотя и знала что этого не достаточно чтобы остановить его. Я побоялась, что оно может вырваться на свободу и причинить вред другим людям, и я буду в ответе за это. Прости, Том. Мне жаль что я повела себя так глупо.

- Почему? Зачем ты сделала это?

- Я хочу доказать тебе, что я способна стать хорошим ведьмаком. Я думала, будет легко. Я узнала несколько полезных фраз от Грималкин. Я знаю Лоста достаточно, чтобы попросить призрака вспомнить счастливое воспоминание из его жизни и направить к свету! Я надеялась вернуться и сказать тебе, что у меня получилось направить душу к свету... Это был не призрак. Принц сказал тебе что на чердаках призраки. Я хотела хоть немного помочь тебе – снять с тебя часть нагрузки, ведь ты прошел такой длинный путь, и так мало отдохнул.

Мое сердце забилося быстрее при мысли о том, как она рисковала. Она права – это существо может выбраться из чердака и попасть в замок. В результате многие могут погибнуть. Хотя Дженни и повела себя безответственно я попытался сохранить спокойствие и говорить медленно.

- Мы сейчас находимся далеко от Графства, в котором мы привыкли сражаться с тьмой. Здесь все по-другому. Мы не должны рисковать с неизвестностью. Наверное, это был самый глупый твой поступок за всю жизнь! – сказал я ей. – Есть вещи, которые хуже смерти. Некоторые существа тьмы могут сделать больше, чем просто убить тебя. Они могут схватить твою душу – и ты исчезнешь, словно и не существовала.

- Я больше никогда не поступлю так глупо. Я усвоила свой урок! - воскликнула Дженни. - Будет хорошо, если мы оставим практику и вернемся к теории!

Она попыталась держаться смелой, но ее трясло от страха. Мне нужно было быть строгим, чтобы быть добрым к ней, нужно было показать ей, насколько серьезными были ее действия.

- Это не шутки, Дженни! - рявкнул я. - Да, это был урок - надеюсь ты никогда его не забудешь. В некоторых ситуациях, нам возможно придется жертвовать своими жизнями. Ты глупо подвергла риску жизни других!

- Прости! Прости! - закричала она, слезы бежали по ее щекам.

- Но в одном ты права. Нам нужно вернуться к теории. Это именно то, что следует сделать, - твердо сказал я ей. - Мы должны узнать как можно больше о том чердаке, прежде чем вместе вернемся туда.

- Мы пойдем туда чтобы встретиться с этим?

- Конечно пойдем. Я говорил тебе что быть ведьмаком очень опасно. И если ты начала работу, должна ее закончить. Ты могла пробудить что-то действительно опасное - способное вырваться из того чердака. Мы должны сделать его безопасным.

- Как мы узнаем больше о том чердаке? - спросила Дженни, смахивая слезы.

- Завтра я поговорю с принцем Станиславом. Я должен был сразу расспросить его о многом. Это был не призрак - хотя принц так его и назвал. Он знает наш язык лучше, чем я говорю на Лоста, но...

- Для него это не так сложно, - Дженни перебила меня с сарказмом.

Я подавил сердитый ответ. Минуту назад она обливалась слезами, размышлял я; а после уже дерзит мне. Я никогда не говорил с моим учителем в подобной манере. Но у Дженни была врожденная наглость и она пережила сильную стрессовую ситуацию. Мы оба пережили.

- Верно, - сказал я ей, - но словарный запас принца ограничен. Я должен был понять что мы говорим с ним о разных вещах. По крайней мере, ты можешь учиться на моих ошибках. Когда ты имеешь дело с чем-то неизвестным, лучше собрать как можно больше информации прежде чем идти к этому неизвестному.

В моем ослабленном состоянии я не сильно ждал путешествия на чердак, но нужно было продолжить обучение. Я понимал, что даже если мы пойдем вместе с Дженни, встреча с существом из колодца может быть очень опасной. Я предполагал что мы встретим кого-то призрак из дворян Позылни или охранника - который испытывает серьезные проблемы с общением. Я не был уверен, что сущность на чердаке была действительно такой сильной.

- Это может быть какой-то демон? - спросила Дженни.

Я пожал плечами.

- Оно не похоже на то, с чем я сталкивался раньше. Это мог бы быть демон, или еще что-то неизвестное; что-то о чем у

ведьмаков Графств нет записей.

Я не хотел разглашать свои страхи о том, с чем мы столкнулись. Ее рассказ потряс меня. Я был далеко от дома и эта опасность была вне моего опыта. У меня было достаточно проблем и без этого. Дженни вероятно пробудила что-то, что может угрожать всему замку и окрестностям.

Нужно было решить эту проблему.

На следующее утро я проверил нижние комнаты и не обнаружил никаких следов дымохода, или колодца. Дженни говорила, что он должен проходить через кузню или тронный зал, чтобы достичь земли. Она назвала это колодцем, но я подозревал что это какой-то портал во тьму.

Принц Станислав был занят государственными делами и уже был полдень, когда он нашел время для меня. Пока мы шли вдоль зубчатой стены, и наше дыхание оставляло в холодном воздухе пар, я рассказал ему о том, что мне поведала Дженни.

- Я ожидал встретить на чердаке призрак человека. - объяснил я. - Я думаю, что Дженни столкнулась с каким-то демоном.

- Демон тоже самое что и призрак? Нет?

- Демоны сильнее и опаснее.

Принц задумчиво кивнул.

- Много лет назад - до меня, и до моего отца и его отца - этот замок захватили Кобалос. Враг жил здесь много лет, прежде чем отступить. Много лет они делали то, что хотели. Их маги говорили с темными призраками на чердаке. Они шептались темным существам в темной яме, которая ведет в Ад. Некоторые мегуви которые входили в эту комнату, уже не возвращались. От них остались лишь обожженные куски плоти.

Я кивнул. Значит мы столкнулись с могущественным темным существом Кобалос.

- Твоя ученица выбрала самую опасную комнату. Другие не так плохи. В одной есть призрак Кобалос. Мы думаем, что он маг, но силы покинули его. Он все время бормочет себе под нос. Пугает людей, но не вредит.

- Тогда я пойду и поговорю с его призраком, - сказал я. Возможно он что-то знает о этом существе, с которым столкнулась Дженни. Грималкин говорила мне, что большинство магов Кобалос общаются на нашем языке так же как и на Лоста.

- Где я могу его найти? - спросил я. - На каком чердаке?

- Самая высокая башня на северо-востоке. Но сегодня отдохни и сохрани силы. Мы почти готовы пересечь реку и атаковать, - продолжил принц, указывая вниз, на армию. - Ты поговоришь с нами завтра? Расскажешь о плане?

- Да, мы завтра поговорим, - сказал я ему. Грималкин закончила помогать мне репетировать мое выступление. Она уже предупредила меня о завтрашнем выступлении. Я был готов к этому.

- Только одна вещь, - сказал Станислав. - Помни, мы не скажем им что ты фермерский мальчик. Так будет лучше. Придерживайся плана чародейки. Ты согласен? Они последуют за тобой, если все так и останется.

Я улыбнулся в знак согласия и затем пошел сказать Дженни, что нам снова придется столкнуться с ужасным существом на чердаке после того как мы поговорим с призраком мага.

Глава 6. Небольшой крюк

Томас Уорд

Я переживал от перспективы разговора с правителями княжеств, хотя и точно знал что им сказать и как себя вести.

Когда я пришел, они уже собрались за большим квадратным деревянным столом принца Станислава в тронном зале. Готические окна украшали пейзажи лесов, полей и озер.

Грималкин шла позади меня и несла карту. Дженни была представлена как моя прислуга, и ее присутствие здесь не требовалось. Она была очень огорчена, потому что хотела утолить свое любопытство.

Я осмотрелся. Несмотря на все мои репетиции, смогу ли я справиться? Я задумался над этим. Стражники были одеты в парадную одежду, они стояли вдоль стен вооруженные острыми копьями и крепкими дубинками.

Несмотря на то, что в камине позади трона горел огонь, в комнате было прохладно. Не лучшее место для зимних пор. Там был высокий сводчатый потолок; мерцающие свечи освещали пространство, но тем не менее, в множествах углах все еще прятались островки тьмы. И высоко над нами, был чердак, на котором Дженни видела портал в тьму.

Я посмотрел на потолок, вспомнил ее рассказ о темном существе, и меня пробрала дрожь.

Я был одет в одежду, которую Грималкин взяла с собой из Графства - одежду, которая подходила моему титулу принца. На каждом плече красовалась красная роза Графства; она нашла их сама. Все кто присутствовал здесь были одеты подобающе случаю, и я должен был выглядеть соответственно. Принц Станислав сказал мне, что в наших общих интересах и дальше держать в тайне то, что я лишь обычный фермерский парень.

Грималкин была в своем обычное одеянии. Ее тело как всегда обвивали кожаные ремни, но тогда в них не было ножей, в знак уважения к такому случаю; вооруженны были лишь стражники.

Я не брал с собой Звездный меч. Оружие помогло мне сразить убийцу Шайкса, но не смогло защитить меня от темной магии. Не было причин брать его с собой туда, но без него я чувствовал себя обнаженным.

Собравшиеся вокруг стола заулыбались и закивали мне. Они действовали в почтительной манере, смотрели на меня с благоговением. Грималкин в первую очередь подготовила меня к этому. Я воскрес из мертвых - это была ожидаемая реакция. Слуга предложил мне бокал красного вина, цвета розы Графства. Это заставило меня задуматься над тем, что Дженни говорила о бокале наполненным кровью возле портала и я едва подавил дрожь.

Грималкин и я вежливо отказались от предложения; я просто подошел к столу, разгладил карту и прикрепил ее к нему.

Принц Станислав представил мне каждого члена общества и я в ответ кланялся им, пытаясь запомнить их имена, хотя большинство из них было даже выговорить тяжело. Но я уже знал шесть представленных княжеств. Полызня, принца Станислава было самым большим; следующим наиболее значительным княжеством гористый Вайаланд, тесно прилегающий к Шалотту, находящемуся возле побережья.

Проще всего было запомнить принца Кайлара из Вайаланда, потому что он был не просто огромным - футов семь ростом - и мускулистым человеком, у него еще была длинная черная борода, которая достигала практически до талии, закрученная в три косички, которые напоминали трезубец.

Альянс принцев обеспечил армию, которая по подсчетам ведьмы-убийцы насчитывала чуть более семи тысяч бойцов. Четыре тысячи конницы, и в пехоте около двух тысяч лучников. Так же были три восемнадцати-футовых пушки, запряженных упряжками мулов. Так же у нас были саперы - мужчины, которые должны были рыть тоннели и подрывать крепостные стены.

В дополнение к солдатам будет действовать дополнительный состав из двух тысяч человек: там будут повара, кузнецы, продавцы для лавок и прочие слуги королевских семей. Было много мужчин, которых можно задействовать. И был я, способный предоставить лишь одного ученика!

Несмотря на ее опасения, Грималкин попросила предоставить всех воинов которых можно было задействовать для сражения. Она верила что большие княжества с юга должны предоставить большие войска, особенно Германские королевства, и в конечном итоге у нас будет настоящий шанс выстоять против Кобалос.

Мы проделали долгий путь, с северо-востока Графства, пересекли море, и проехали по суше чтобы добраться сюда. Но если проиграть битву здесь, темная армия пойдет вперед и станет непосредственной угрозой для Графства.

Я повернулся к принцам и уловил взгляд принца Станислава, который улыбнулся и легко кивнул мне. Затем, стараясь говорить

спокойно и непринужденно, как меня учила ведьма-убийца, я начал свою речь.

Я указал на карту, показывая на Валкарки.

- Это наша цель. Мы должны прибыть меньше чем через две недели. Чтобы успешно прорваться в город, может понадобится еще одна неделя.

Грималкин переводила для присутствующих, но я знал, что принц Станислав понимает о чем в говорю.

- Однако, - продолжил я, - сначала мы должны сделать небольшой крюк. Сначала мы выдвинемся на Валкарки, но через два дня мы повернем влево и нанесем внезапную атаку по куладу!

Я указал на отметку на карте, и чтобы подтвердить свои слова, ткнул в нее пальцем.

- Он называется Картуна, и эта башня имеет большое стратегическое значение.

После того как Грималкин перевела мои слова я заметил что несколько человек нахмурилось. Принц Станислав поднял брови а принц Кайлар заговорил своим глубоким гулким голосом, теребя бороду от волнения.

- Принц Кайлар не считает это мудрым шагом, - перевела Грималкин. - Время которое мы потратим на атаку башни может дать нашим врагам время чтобы собрать свои силы и встретить нас на равнине Ерестаба. Он говорит, что мы должны на скорости проходить мимо таких укреплений, как кулак несущийся в челюсть, и сосредоточится на нашей главной цели.

Я улыбнулся и кивнул принцу Кайлару.

- Вы правы лишь в военном плане, - сказал я, выдержав его взгляд. - Но Валкарки охраняют более твердые стены и стальные орудия. У Кобалос есть много магов, владеющих магией; они могут развернуть наши пушки, наслать на нас ужас, и даже самые смелые убегут. Но этот кулад здесь, - сказал я, снова ткнув на метку для отчетливости, - там проживает маг, который хранит там свои магические артефакты. Если мы захватим эту башню, Грималкин сможет изучить все там и узнать то, что поможет нам одержать победу. Она откроет путь борьбы с магическими силами, с которыми противостоят нам наши враги.

Принц Станислав понимающе кивнул, но другие принцы ждали перевода Грималкин.

Когда она переводила, я посмотрел на каждого из них, сосредоточив самый длинный взгляд на принце Кайларе. Затем я продолжил излагать им свою вторую ложь. Я чувствовал себя неловко, вешая им на уши лапшу, но план Грималкин должен был добиться успеха.

- Как только мы получим знания о том, как защититься от их

магии, мы снова направимся напрямик к Валкарки. В течении недели он будет наш, и угроза Кобалос исчезнет!

Когда Грималкин перевела для них мои слова, они закивали головами - даже принц Кайлар нехотя согласился с таким развитием событий.

Затем Грималкин повернулась ко мне лицом и поклонилась.

- Я бы хотела предложить небольшой военный совет, если позволите.

- Хорошо, говори! - приказал я, как мы и репетировали с Грималкин, она должна была добавить что-то свое.

Она снова поклонилась мне и затем обратилась напрямую к принцам. Мне было интересно о чем она говорит, но они снова закивали головами и обменялись удовлетворительными взглядами.

Десять минут спустя мы вернулись в мои покои.

- Ты отлично справился, - поздравила меня Грималкин. - Ты выглядел и вел себя как настоящий принц. Если все пойдет так как запланировано, то мы вернемся назад с полезной информацией и большинство из этих людей останется в живых.

- Что ты сказала им в самом конце? - спросил я.

- Я сказала им, что у Кобалос два сердца: одно находится там же, где и человеческое; одно, то что поменьше, находится ближе к основанию горла. Воин Кобалос может выжить даже после ранения в сердце, потому что второе будет поддерживать приток крови от тела к мозгу. Рана, которая может наверняка погубить человека, для Кобалос может быть не столь опасной. Так что я рекомендовала не полагаться на удачу, и добивать павших врагов, чтобы они потом не всадили клинок в спину. А лучше сразу отрубить им голову. Ты должен помнить это, потому что это упоминается в словаре Николаса Брауна, и я посоветовала тебе так убить Шайкса.

- Действительно ценная информация, - я кивнул. - Но разве тебе не нужны подтверждения что заметки Брауна верные? Ты не упоминала о своих исследованиях такого рода.

- Мои заметки были ограничены экспериментами с боевыми существами Кобалос, там не было их анатомии. У меня есть другие, которые относятся к методам борьбы с ними - я могу дать их тебе почитать, если хочешь. Тогда, в Графстве, я исследовала два сердца хайзда мага, прежде чем предать его земле. Вскрытие тела Шайкса убийцы тоже подтвердило это.

Я кивнул. Грималкин тщательно работала в своем направлении, она действительно узнала много о Кобалос. Все было включено в ее плотно сплетенную схему; даже я. Я чувствовал себя в ловушке; связанным ее планами, без права на

маневр.

Глава 7. Творец Бога

Томас Уорд

В тот же вечер Дженни и я направились по каменным ступенькам самой высокой северо-восточной башни на чердак, где по словам принца находился маг Кобалос. Звездным клинок висел у меня на поясе, я опирался на свой посох, а в карманах лежала соль и железо. Я надеялся, что этого хватит, но после опыта Дженни начал в этом сомневаться.

Подъем оказался тяжелым для меня и еще до того как мы поднялись на чердак у меня начала кружиться голова. До полного восстановления мне было еще далеко. До момента как мы пересечем реку и направимся в атаку осталось несколько дней, и я не понимал как смогу повести вперед войско. Рано или поздно мне придется поговорить с Грималкин обо всем этом.

Ключи не были помечены и мне пришлось действовать методом тыка. Я попробовал пять ключей, и наконец шестой открыл дверь. Дженни несла фонарь, и свет осветил небольшую переднюю комнату перед нами. Она почти не говорила с тех пор как мы покинули мою комнату. Без сомнения, она боялась, что мы снова можем встретиться с тем существом из портала.

- Эта комнатка похожа на ту через которую ты прошла? - спросил я.

- Она идентична, - сказала Дженни, вздрогнув. - Там точно так же стоял столик и два покрытых толстым слоем пыли кресла.

Я не почувствовал холода, предупреждающего меня о чем-то из тьмы рядом со мной. Может принц Станислав ошибался относительно призрака на этом чердаке?

- Ты чувствуешь что-то темное здесь? - спросил я. Я решил, мои мои дары могут не работать должным образом после того что я пережил.

Она покачала головой.

- Я тоже. Пошли во внутреннюю комнату. Мы на незнакомой территории, так что я не могу это объяснить. Мне нужно сосредоточиться, так что обучение мы оставим на потом. Просто прислушивайся, будь внимательна.

Дженни кивнула и я открыл вторую дверь, которая вела во

внутреннюю комнату. Она очень отличалась от комнаты, которую описывала Дженни. С потолка не капала вода; колодца тоже не было.

Она была очень запыленной и захламленной книгами: большие толстые книги обшитые кожей лежали на полках; полки были забиты книгами, и все вокруг было покрыто паутиной. Длинные низкие столы прогибались под тяжестью огромных стеклянных банок с коричневым или зеленым веществом: это напомнило мне о логове хайзда мага в Графстве. Не сомневаюсь, что Дженни тоже вспомнила об этом, и спокойнее ей явно не стало. Она чуть не умерла от рук мага.

Наверное в тех баночках находились такие же семена для выращивания монстров. Грималкин уже вырастила нескольких из баночек мага в Графстве. На мгновение я задумался над тем, почему комнату не убрали. Но потом стало очевидно: люди испугались призрака и быстро закрыли комнату.

Опусти фонарь ниже, Дженни, - сказал я мягко. - Некоторые призраки избегают любого света, а нам этого не нужно.

Она нагнулась и опустила фонарь на землю и повернула заслонки на нем. Он лишь отбрасывал небольшой круг света на доски; большая часть комнаты погрузилась в темноту. Более вероятно, что призрак материализуется в темноте - хотя мы имели дело с чем-то неизвестным. Если мы столкнемся с призраком, это будет скорее всего призрак Кобалос, к тому же еще и маг. Все могло случиться.

Внезапно я почувствовал ледяной холод; предупреждение о том, что кто-то из тьмы рядом. Рядом с высокими книжными полками, в углу комнаты, начала быстро формироваться колонна света. Она замерцала и приняла форму одного из Кобалос. Это существо было крупнее и больше того хайзда мага с которым я столкнулся в Чипендене, еще до начала нашего путешествия сюда; он был одет в тяжелые кожаные сапоги и плащ, как у ведьмаков - его руки были покрыты шерстью, как шкура животного. Лицо было обрито до черной щетины, и на меня уставились большие глаза. Если я правильно понимал его взгляд, то не увидел в нем враждебности, а скорее это была заинтересованность и некая грусть.

Форма опять замигала; на мгновение она стала серой и полупрозрачной, я видел полки стоящие позади; в следующее мгновение его одеяние было четко видно, и взгляд был таким настоящим, что мне казалось что мы столкнулись с настоящим магом во плоти.

- Что ты видишь, Дженни? - спросил я.

- Это один из их магов. Но я не думаю, что он настроен

враждебно. От него исходят волны печали.

Внезапно призрак заговорил гортанным голосом, на языке Лоста. Я не понял ни слова, и понадеялся что этот маг сможет говорить на нашем языке, как тот в Графстве.

- Я попрошу его говорить на нашем языке, - сказал я Дженни.
- Если получится, я поговорю с ним, и может быть направлю к свету. Поэтому слушай внимательно и не задавай мне вопросов.

Дженни кивнула и я повернулся к призраку.

- Я не говорю на твоём языке. Ты понимаешь мою речь?

- Ты смелый, если говоришь со мной, - ответил призрак своим гортанным голосом. - Другие люди убегали. Ты маг?

- Меня зовут Томас Уорд, и я ведьмак, - сказал я. - Сталкиваться с призраками и темными существами моя работа.

- Меня зовут Абускай. Я Верховный Маг.

- Ты осознаешь, что ты мертв?

Это был стандартный вопрос который ведьмак должен задать призраку, чтобы направить его к свету. Но можно ли мага Кобалос направить к свету? Я задумался над этим. Возможно, как человеческие злокачественные ведьмы и маги, он приравнивается к тьме? Или может быть нам неизвестны владения тьмы Кобалос.

- Конечно, осознаю. Я давно уже мертв, - ответил призрак мага. - Меня изнуряет заключение в этой ловушке. Я ищу освобождение из этой темницы, но не могу покинуть этот мир.

- Что тебя удерживает? - спросил я.

Я был готов попытаться направить существо к свету, заставив его сосредоточиться на счастливых моментах своей из его жизни - с людьми обычно это срабатывало. Но сначала я хотел спросить Абуская о демоническом существе из колодца.

- Моему побегу препятствуют магические барьеры. Жив или мертв, я больше не нужен тем что сейчас правит моим народом. Я отвергнут. Каким же я был глупцом! Я был первым кто предложил подумать о изменениях в первую очередь.

- О каких изменениях? - тихо спросил я.

- Рождение нашего бога, Талкуса, - ответил призрак. - Я помог осуществиться этому. Я создал основу, на которой это все это держалось.

Талкус, был богом Кобалос, который родился после смерти Дьявола. Рогатый Дьявол когда-то бы самым могущественным Древним Богом. Он был в состоянии стать намного больше человека, остановить время, сделать свою жертву бессильной пока крадет ее душу. Он был источником силы для многих злокачественных ведьм и прочих темных существ, и желал обитать на земле, принести на нее новую эпоху тьмы.

Но Талкус гораздо хуже. В том время как Дьявол требовал от

людей подчинения, Талкус хотел уничтожить всю человеческую расу - за исключением женщин, которые будут порабощены Кобалос. Он был похож на скелета, существо с множеством лапок и костяной трубкой, с помощью которой они высасывают кровь их своих жертв. Но пожалуй самое страшное было то, что нам не были известны силы Талкуса. Он мог быть способен на что угодно, и мы могли не суметь выстоять против него, не имея должной защиты.

Уничтожение Талкуса должно было стать ключом к победе над Кобалос. Мне нужно было узнать как это сделать.

- Какую роль ты сыграл в его рождении? - спросил я.

- С помощью магии и веры, я создал его и сделал его материальным. Бог рождается, если в него поверить; когда будет достаточно желания; когда творец сформирует его мысли. Я и был его творцом.

Я был ошеломлен. Он назвал себя творцом. Я стоял лицом к лицу с Кобалос который запланировал и создал эту новую тьму с которой мы столкнулись? Если так, значит Абускай был Творцом Бога.

Я осознал, что мы можем находится в немалой опасности. Такой могущественный маг, пусть и призрак, был в состоянии причинить нам вред. Мы столкнулись с неизвестным. Мне нужно было быть осторожным, не злить его. Я покосился на Дженни. Казалось она спокойно смотрит на мага, который даже не признавал ее присутствия. Возможно потому, что она женщина. У Кобалос пурра не лучше чем раб, она не может вступать в разговор.

Я надеялся, что Дженни не грозит опасность из-за того, что она женщина. Возможно призрак мог счесть ее присутствие оскорблением. Я был рад что попросил ее не вмешиваться в разговор с призраком. Он мог бы не понять мою ученицу, вступающую в разговор.

- Что случилось? Как ты умер? Почему ты здесь в ловушке? - спросил я.

- Маги Кобалос постоянно формируют и изменяют свои альянсы. Внутри Валкарки, власть меняется. Альянсы сговорились против меня, пытаюсь положить мне конец. Меня предали и убили. Вскоре после этого убили короля, и Триумвират занял его место; они продолжили мою работу и изменили сущность бога Талкуса, используя мою магию для своих целей. Меня предали, убили и заключили здесь.

Триумвират был группой трех самых сильных Верховных магов, которые правили Кобалос - я уже слышал это. Но Грималкин сказала мне, что там не всегда три одних и тех же

мага - она убила одного во время своего визита в Валкарки - и его без сомнений заменил другой, стремящийся к войне против человечества. Без сомнения это лишь усугубило вражду. Но в следующий раз все могло бы быть иначе? Убей одного и его место займет другой член Триумvirата, и сможет изменить мышление остальных? Войну можно было прекратить изменив мышление тех кто правит Кобалос? Я задумался над этим.

Призрак снова начал мерцать, и я побоялся что он собирается уйти. Мне нужно было сосредоточиться и оставить размышления на потом.

Вдруг, несмотря на мои инструкции, Дженни задала вопрос.

- На одном из чердаков в этом замке есть опасное демоническое существо. Что это такое и как его уничтожить, или прогнать прочь?

Призрак быстро набрал отчетливую форму, словно к нему можно было прикоснуться. По его лицу промелькнули эмоции: недоверие и гнев. Она должна была слушаться меня. Я бы никогда не ослушался своего учителя в таком случае. Призрак был потрясен ее словами, и я испугался за нее.

Но момент опасности прошел. Когда он ответил, он проигнорировал Дженни и обратился ко мне.

- Любой кто попытается уничтожить вещь о которой говорит твоя пурра - глупец. Нужно сразу уничтожить его тело и душу. Оно называется "Таргон", он охраняет огненные врата которые ведут во владения Талкуса.

- Значит, тот колодец на том чердаке это портал к вашему богу?

- Да, одна из трех дверей которые я создал! - глаза призрака заблестели от гордости. - Это комната где я учился и планировал. Комната с порталом, где я создал будущее.

- Стоит опасаться что он может покинуть чердак и убить людей снаружи? - спросил я.

Призрак покачал головой.

- Он лишь стражник и не может отойти дальше чем на шесть футов от объекта который должен охранять.

- Что с другими чердаками я южном крыле? В них содержится что-то? - спросил я.

- Лишь эхо, ничего больше. Может там призраки людей. Некоторых людей допрашивали там, и приносили в жертву.

Внезапно призрак стал исчезать.

- Не уходи! - воскликнул я. - Я хочу задать тебе еще несколько вопросов. Я постараюсь помочь тебе уйти отсюда. Просто ответь мне, пожалуйста - если правителя Валкарки изменятся, война закончится? Могу ли люди и Кобалос жить мирно?

- Это будет зависеть от того, кто будет править, и как, - сказал призрак мага, снова становясь видимым, его голос эхом отражался от стен. - Последний король Валкарки был не таким воинствующим как Триумвират. Его отец сражался против людей, как до этого и отец его отца. Но это были лишь территориальные споры, в то время как Триумвират хочет уничтожить или поработать людей. Споры и перепалки всегда существовали, но все зависело от правителя, люди и Кобалос жили мирно долгое время. Да, это возможно.

Я быстро задал другой вопрос.

- Ты назвал себя творцом, тем кто придумал и сформировал Талкуса - и сейчас твой народ верит что Талкус родился, чтобы они пошли священной войной на людей. Это то, чего ты хотел?

Призрак мерцал, но ответил на мой вопрос.

- Я сформировал Талкуса не для войны, - ответил он. - Тысячи лет назад, мои люди совершили великое преступление, акт безумия. Мы уничтожили наших женщин. Я хотел исправить это безумие.

Я увидел как недоверие и ужас промелькнули по лицу Дженни. Должно быть она читала об этом в словаре Николаса Брауна. Однако услышать это от духа было более ужасно. Те действия определили нынешних Кобалос. Это была страшная история, в которую с трудом верилось. Женщин Кобалос собрали всех на одной арене, а затем убили, перерезали глотки и слили их кровь. Им потребовалось семь дней на осуществление этого безумия. Они считали, что женщины делают их слабыми, подрывая воинственность и способность воинов сражаться, поэтому этот акт должен был дать им силы.

Конечно, потом они столкнулись с угрозой вымирания, но у них был другой путь. Хотя люди и Кобалос разные расы, они используют магию и могут размножаться с человеческими самками - рабынями, которых называют пуррай. Но всегда рождаются лишь самцы Кобалос.

- Бог которого я начал формироваться помог бы нам возродить наших женщин снова, - продолжил призрак. - Баланс был бы восстановлен, и нам бы не пришлось использовать пуррай. Но убийство короля и приход Триумвирата к власти все изменил. Они изменили нового бога для своих целей - для войны, чтобы получить все больше и больше силы.

- Уже поздно снова что-то изменить? - спросил я, пораженным этим откровением. Мертвый маг на самом деле был добрым и намеревался достичь хорошего результата со своим творением.

- Многие среди моих людей тоже стремятся к этому. Я разговаривал с ними. Мой дух не может покинуть это место, но

они могут проецировать ко мне свой разум. Альянс уже работает над тем, чтобы свергнуть Триумвират. Все началось с маленькой секретной группы, называемой Скапайн, которые выступают против торговли рабами. Но недавно в Валкарки появились и другие, кто открыто высказывает свою позицию. Хайзда маги были одними из таких, и в результате Триумвират объявил их вне закона и теперь их преследуют и истребляют.

- Лучше сменить правителей Валкарки, чем идти на войну, - сказал я призраку. - Ты сказал у тебя есть контакты среди Кобалос, которые противостоят Триумвирату. Ты поддерживаешь их? Ты тоже этого желаешь?

- Да, - ответил маг.

- Было бы неплохо, если бы мы связались с ними. Ты можешь попробовать сделать это?

Я считал это настоящей возможностью. Это может быть еще один путь положить конец угрозе. Может быть Кобалос можно было изменить изнутри?

Призрак не ответил. Он просто исчез.

Я был разочарован, но это было лишь начало. Я хотел вернуться туда и снова поговорить с мертвым магом. Я кивнул на фонарь и Дженни снова поправила заслонки, наполнив комнату светом.

Затем мы ушли, заперев за собой обе двери.

- Ты можешь направить его к свету? - спросила Дженни.

- Я не знаю, - признался я. - Но я готов попробовать сделать это... Я думаю мы сможем узнать от него массу полезной информации. Мы вернемся сюда еще раз и снова поговорим с ним.

Дженни зевнула.

- Ты устала? - спросил я.

Она кивнула, зевнув очередной раз.

- Ну, потерпи еще час, прежде чем направится в постель, - сказал я ей. - У нас еще есть чем заняться. Если ты выбрала это ремесло, то будь готова работать ночью!

Глава 8. Мертвые пленники

CHAPTER 8 THE DEAD PRISONERS

Дженни Колдер

Моя встреча с демоническим существом из колодца была ужасающей. Я была очень напугана когда Том разговаривал с призраком мага Кобалос; я боялась что он может напасть на нас в любой момент. Мертвый или нет, он мог сохранить свою магическую силу.

У Тома был Звездный меч, но у меня защиты не было. В любом случае, один раз он его уже подвел. Оба испытания были для меня очень тяжелыми - последнее что я хотела, встречаться лицом к лицу с призраком. Он что не мог подождать до следующей ночи?

Однако, я промолчала - я не хотела, чтобы Том подумал обо мне плохо. Я изображала послушного ученика и последовала за ним по ступенькам на еще один чердак.

- Ты слышала, что сказал мертвый маг о других закрытых комнатах? - спросил Том, когда остановился и повернулся ко мне. Он тяжело дышал, ужасно хрипя. Я боялась, что он может выдохнуться.

Я кивнула.

- В некоторых, вероятно, могут быть призраки людей.

- Это верно. Мы не сможем направить их к свету, потому что они как и все жители северных княжеств не понимают нашего языка. Но мы должны посмотреть что сможем сделать. Наша задача уберечь людей от тьмы, и мы должны заниматься этим даже далеко от Графства. Это наш долг, поэтому мы будем учить Лоста - или по крайней мере выучим достаточно, чтобы направить души к свету.

Он повернулся и продолжил подниматься по ступенькам.

- Я уже знаю довольно много слов, - напомнила я ему.

Том кивнул.

- Я вижу, мне много что нужно наверстать, - ответит он с кривой улыбкой.

Наконец он добрался до чердака и остановился, чтобы перевести дыхание.

Когда мы открыли дверь, то увидели, что передней комнаты

нет; просто огромное пространство, которое использовалось для пыток пленников. Там была жаровня, полная холодной золы, а на деревянном столике лежало множество инструментов: щипцы, пилы, крюки, лезвия и длинные, тонкие иглы - наряду с кандалами, которыми пленников приковывали к позициям. Я заметила темные пятна, где кровь впиталась в дерево. В стену тоже были вмонтированы кандалы, и под ними, на деревянном полу были пятна от крови.

Мой желудок напрягался от мысли о том, что здесь делали с бедными человеческими пленниками - здесь их было как минимум десять. Затем я начала чувствовать фрагменты ужасных переживаний жертв, то что им пришлось пережить - вспышки перекошенных лиц, звуки стонов и криков, и внезапное непреодолимое зловоние крови.

Я почувствовала внезапное желание уйти из той комнаты... Но я сделала глубокий вдох и попыталась удержать себя на месте.

- Закрой створки на фонаре до минимума, Дженни, - велел Том.

Я поставила фонарь на пол и отрегулировала створки, чтобы комната погрузилась в темноту. Свет падал лишь рядом с фонарем, на старые доски.

Мне не понравилось в той камере пыток. Можно было представить все что угодно, увидеть это в темных углах помещения. Но Том знал что делал. Призраки редко появляются, когда комната хорошо освещена.

Мы остались стоять у двери, неподвижно и тихо. Внезапно я вздрогнула, почувствовал чье-то присутствие в комнате. Я ничего не видела, но в левом углу комнаты кандалы издали слабый стон. Затем, совершенно отчетливо, я услышала звук цепей, трущихся о каменную стену - вместе с другим звуком, жидкость стекающей со стен и капающей на пол. Я снова почувствовала запах крови.

Там был настоящий призрак; призрак кого-то в агонии после пыток. Мгновенно я узнала многое о этом человеке. Он был частью небольшого патруля проверяющий границы земель с Кобалос. Он был из Полызни, но не подчиненным принца Станислава; его принц носил другое имя. Призрак был там уже много лет, когда там принцем был отец Станислава, или может даже его дед. Большинство патрульных убили, но некоторых взяли в плен, допрашивали и пытали.

Я ощущала тоску этого мужчины; что-то далеко за пределами физической боли. Они резали его ножами, покрытыми ядом, что причиняло ему еще большую боль. Но хуже всего было то, что он осознавал, что никогда не выберется из этого места. Его семья жила далеко на юге, и он знал, что никогда не увидит их снова. У

него был маленький сын и дочь, и вскоре должен был родиться еще один ребенок. Как его жена, Катрина, сможет поддерживать семью без него?

Я всхлипнула и по моим щекам побежали слезы, потому что призрак не осознавал, как долго он находится в этом месте. Его жена, вероятно уже мертва, а дети состарились.

Том одарил меня одобрительным взглядом и приложил палец к губам, попросив меня молчать. Я кивнула и подавила следующий всхлип.

Следующий звук исходил от стола: глубокий стон, а затем клик агонии. Затем я услышала пилу, которой что-то пилили - но это было не дерево.

Призрак переживал ужасные моменты своих пыток и смерти. Его надзиратели пилили его плоть и кости.

Не в состоянии себя больше контролировать меня вырвало на пол. Я не могла смотреть на Тома. Я почувствовала запах своей собственной рвоты и знала, что он тоже чувствовал это. Дрожа, я прислонилась к стене.

Том указал на дверь. К моему облегчению, мы собирались уйти оттуда.

- Извини меня, - сказала я Тому, когда он закрыл двери снаружи.

- Ты не должна извиняться, Дженни, - сказал он, его голос был спокойным. - Очевидно, это очень плохо на тебя повлияло. Наверное, ты пережила намного больше чем я. Все что я слышал - звон цепей и слабые стоны. Затем я увидел несколько расплывчатых светящихся фигур. Но я знаю, что на том столе происходило нечто действительно плохое.

- Они пилили его кости, - сказала я и затряслась от ужаса при одной мысли об этом. - Зачем они это делали? Что они за раса?

- Люди могут быть такими же плохими, - ответил Том, спускаясь вниз по ступенькам. Его голос звучал устало. - Вероятно, что они пытались получить от него информацию - численность войск и их передвижение - для того, чтобы спасти жизни своих солдат. Я полагаю что война делает всех плохими. Гражданская война в Графстве была ужасной, она разрушила семьи, брат шел на брата.

- Он может прекратить переживать свою смерть снова и снова?

- Помнишь мертвых солдат, которых я тебе показывал на холме Палача? Это может быть частичка его души, а не сам призрак, Дженни - фрагмент бедного солдата, который уже направился к свету. Но там должно быть есть и призраки...

- Да. Один из заключенных пленников скучал по своей семье -

он думает, что никогда больше их не увидит. У него есть двое детей, и жена скоро родит третьего. Я думаю, он был очень счастлив в своем доме. Если мы сможем заставить его сосредоточиться на этом, может быть он направится к свету.

Том кивнул, но казалось он отвлекся, погрузившись в размышления.

- Ты в порядке? - спросила я его.

Он покачал головой.

- Я далеко не в порядке. И я думаю, нам придется ждать следующего года, чтобы разобраться с этими призраками.

Я в изумлении уставилась на него.

- Мы отправляемся домой. Через несколько дней Грималкин хочет чтобы я принимал участие в атаке на кулад - это безумие. Я много думал об этом, это меня сильно волнует. Я сомневался делать ли этот шаг, и я решил. Мы отправляемся обратно в Графство, прежде чем нас заметет здесь снегом. Мы пойдем и скажем об этом Грималкин, сейчас же.

Я даже и подумать не могла, что он рассматривает такой вариант. Когда я просила его отправиться назад домой, он отвергал мои мольбы.

Мое сердце бешено забилося от счастья. Наконец-то Том обрел здравый смысл! Я ненавидела эту холодную воинственную страну и соскучилась по дому и зеленым лугам Графства.

Наконец-то мы поедem домой!

Глава 9. Наковальня боли

Дженни Колдер

Том вежливо постучал, а затем мы вошли в комнату которую я делила с Грималкин.

Она сидела скрестив ноги на своей постели и смотрела на нас не мигая. В момент когда я увидела ее лицо, сразу поняла что она знает о чем будет говорить с ней Том - она предвидела это, или поняла по глазам, не знаю. Ее взгляд был лишен дружелюбия. Мои способности не работали на ведьму-убийцу - она скрыта от меня - но мои инстинкты подсказывали мне что мы в опасности, потому что она действительно в гневе.

Том стал к ней лицом, а я закрыла дверь. Ситуация становилась все более тревожной. Я знала, что Грималкин это не понравится. Какой будет ее реакция?

- Завтра я отправляюсь назад в Графство, - сказал ей Том. - Я не подхожу для того, что ты мне предлагаешь. Мне могут потребоваться месяцы, чтобы восстановить свои силы - наверное, вся зима - и лучше я буду их восстанавливать дома.

- Ты не можешь уйти сейчас - это разрушит мои планы, - прошипела Грималкин. - Без тебя боевой дух армии распадется при первой же неудаче. Принц ждет что ты поведешь всех вперед.

Меня разозлило что она сказала "мои планы". Я задумалась над тем, почему Том позволил втянуть себя в такую схему?

- Почему это делать сейчас? - спросил Том. - Может будет лучше атаковать кулад весной?

Грималкин покачала головой.

- Кобалос не будут ждать до весны. Они существа холода и льда. Зима - их время. В течении месяца их армии перейдут через реку и обрушатся на эти мелкие княжества. Мы должны атаковать прежде чем это произойдет. То чему я могу научиться в куладе мага может и не спасет эти земли, но уж точно обеспечит шанс для Графства. Наш единственный шанс - действовать прямо сейчас.

Я не могла придаться к рассуждениям Грималкин; я ожидала, что Том уступил ее воле - она контролировала его с тех пор как мы покинули Графство. Почему все должно было

изменится? Она очень убедительна. Но к моему удивлению, он воспротивился.

- Я просто не могу сделать этого. Я устал... Я не достаточно хорош. Тебе будет лучше без меня.

- Ты должен сделать это! Ты сделаешь это! - зарычала Грималкин, показывая свои острые зубы.

- Не пытайся запугать меня! - возразил Том, его голос почти срывался от гнева. - Мы были союзниками в прошлом, и будем в будущем, но мне нужно отдохнуть. Тебе бы не помешало прислушиваться ко мне, для разнообразия.

- Как ты можешь подвести принца Станислава и воинов которые верят в тебя? Шансы против них - многие из них умрут в приближающемся событии - но они видели как ты победил Шайкса и восстал из мертвых. Только твое присутствие даст им смелость перейти через реку. Ты не можешь отказаться.

- Я могу отказаться! Когда я свалюсь с лошади от усталости, это внушит кому-то уверенность, скажи мне, как это вдохновит кого-то?

- Ты сделаешь как я сказала! - воскликнула Грималкин, поднимаясь на ноги.

Я не могла терпеть это. Это было неправильно, ведьмак слушает приказы ведьмы.

- Ты думаешь я хочу видеть женщин поработанных и униженных Кобалос? - крикнула Грималкин. Она стояла лицом к Тому, их носы почти соприкасались. - Ты хочешь стоять в стороне и смотреть как из падших городов вывозят рабов наши враги? Нет, так не должно быть! Я уничтожу Кобалос и разрушу стены Валкарки, пока в этом ледяном крае не погибнут все эти мерзкие существа! И ты будешь играть ту роль, которую я выбрала для тебя!

- Нет! - сердито возразил Том. он впервые повысил голос. - Ты управляла и помыкала мной! Ты привела меня сюда, не сказав во что я буду вовлечен. Ты планировала выставить меня на сражение против убийцы Шайкса, но не сказала об этом пока мы не достигли реки. Ты никогда не считала нужным предупредить меня и позволить мне самому обмозговать это. Ты привела меня к опасности - к смерти - полностью слепым. Я никогда не просил сделать меня частью этого. Мне нужно вернуться в Графство и продолжить сражаться с тьмой по своему. Я взял себе ученика и мой долг - продолжить ее обучение, и обучать должным образом. Вот что я собираюсь сделать. Я потрачу эту зиму именно на это.

Грималкин вздохнула и когда заговорила снова, ее голос был тише.

- Мной большую часть жизни управляло желание отомстить, -

объяснила она. - Я любила по-настоящему лишь один раз в жизни. Я заботилась о других, а когда теряла их, это причиняло мне боль, но действительно опустошена и разбита я была тогда, когда Дьявол убил моего ребенка, а я любила его больше всего на свете. Я не смогла защитить ребенка, но с помощью других, особенно тебя, - продолжила она, кивнув Тому, - я смогла уничтожить Дьявола. Это сформировало меня; сделало тем, кем я являюсь. Я была выкована, как оружие, на наковальне боли. Теперь я осознаю, что была рождена именно для этого - уничтожить Кобалос. Мы сможем победить - я обещаю тебе, неважно согласишься ты помогать, или нет. Но ты разочаровываешь меня. Я ожидала от тебя большего.

Том выдохнул, по его лицу я поняла, что он сдает позицию. Я действительно боялась, что он снова поддастся ее воле. Но затем Том снова встал на свое.

- Извини, но я не могу помочь в этот раз. Завтра я с Дженни отправляюсь назад. Если хочешь, весной я вернусь назад, - он повернулся ко мне. - Увидимся в конюшне, перед рассветом. Не опаздывай.

Затем он ушел, закрыв за собой дверь, оставив меня наедине с Грималкин. Я испуганно посмотрела на нее, но она просто вздохнула, и улыбнулась мне.

- Ты выглядишь усталой, дитя. Ложись в постель. Утро вечера мудренее.

Я была удивлена тем, насколько вежливой была Грималкин. Я думала она будет злиться и шипеть на меня.

Я последовала ее совету. Не успела моя голова коснуться подушки, как я провалилась в глубокий сон.

Внезапно меня схватили, все было похоже на ужасный кошмар. Комната была погружена в темноту, и меня кто-то прижимал к постели. Я пыталась освободиться, но тщетно - меня держали железной хваткой.

Я сразу же поняла, что это не кошмар; это действительно происходило. Я лежала на спине, а кто-то запихивал мне в рот что-то похожее на кусок тряпки. Я начала кашлять и задыхаться.

Затем я почувствовала, как в мои ноздри залезли два пальца и голова начала покалывать и жечь. Я не могла дышать, тщетно извиваясь в попытках вырваться из крепкого хвата. Но я не смогла освободиться - и затем, внезапно, пальцы достали.

Я снова смогла дышать, но чувствовала странное головокружение, как будто моя душа уплыла из тела в океан темноты. Мне словно было безразлично, что со мной случилось; больше ничто не имело значение.

Затем меня кто-то поднял и перекинул через плечо. Где-то

позади меня закрылась дверь и я слышала шаги, но не видела ничего, и вдруг поняла, что с моими глазами что-то не так. Через некоторое время воздух стал значительно холоднее и ветер на моем лице подсказал мне, что я нахожусь снаружи замка.

Я слышала приближающиеся голоса, которые становились громче - а так же фыркание и ржание лошади.

Человек несущий меня остановился и заговорил.

- Позаботься о ней. Увидимся через два дня.

Это был голос Грималкин.

Глава 10. Побежденный и управляемый

CHAPTER 10 BEATEN AND CONTROLLED

Томас Уорд

Я проснулся задолго до рассвета и быстро оделся. Я опасался, что принц может помешать нашему отъезду, если увидит нас. Кухарки и их помощники все еще спали, потому я сам взял себе завтрак и набил наши сумки провизией. Нам нужно будет докупить еще в дороге, но для этого у меня было достаточно денег.

Я ждал Дженни, но небо уже начало светлеть на востоке, а я все еще не видел никаких ее призраков. Я нетерпеливо расхаживал взад-вперед. Я не хотел чтобы кто-то заметил наш уход. Наконец я поднялся в ее комнату. Предыдущей ночью она была усталой. Возможно, она проспала...

Я постучал по двери и позвал ее по имени, но в ответ голос Грималкин велел мне войти. Я открыл дверь и вошел в комнату. Я ожидал, что она снова будет отговаривать меня, но я решил твердо стоять на своем.

Грималкин сидела на своей постели, скрестив ноги, как и вечером. Дженни в комнате не было.

- Где Дженни? - спросил я. - В конюшне ее нету.

- Она отправилась на север, в попечение принцу Кайлару.

Я уставился на Грималкин, пытаюсь понять что она сказала.

- Зачем она сделала это?

- Я отдала ее в к нему на попечение, - сказала мне ведьма-убийца. - Он направился в сторону кулада с небольшим патрулем, чтобы оценить оборону и проследить за передвижением сил Кобалос в том регионе.

- Добровольно она бы не пошла на это! - сказал я сердито. - Зачем ты сделала это? Что она сделала, чтобы отправляться в таком опасное место?

- Ты прав - она пошла не добровольно. Я использовала одурманивание и немного магии, но ей это никак не повредит. Я сделала это, чтобы ты поехал с нами. Я знаю, что ты не

отправишься назад домой без своей ученицы. Мы отправляемся незамедлительно. Лучший способ обеспечить ее безопасность, следовать моему плану. Разве не так?

- Есть ли вещи, на которые ты не пойдешь ради своих целей? - спросил я, возмущенный обманом Грималкин. Должно быть она запланировала это еще во время нашего вчерашнего разговора.

Она пожала плечами и коротко улыбнулась.

- Я лишь делаю то, что должна. В течении недели мы вернемся назад. Затем ты можешь отправляться домой, со своей ученицей.

Я надеялся, что с Дженни все в порядке. Это был мой долг - отправиться за ней и обеспечить ей безопасность - в конце концов, это была моя вина, я привел ее сюда - но она мне нравилась, и я бы в любом случае отправился за ней. Я должен был поехать с армией - выбора не оставалось - но внутри я очень беспокоился о Дженни. Грималкин могла быть безжалостной, и это был случай, когда она проявила эту черту себя. Дженни отправилась в сторону кулада, где ей грозит опасность, их могут схватить Кобалос, сделать ее рабыней, и будут пытаться каждый день, чтобы научить послушанию.

Грималкин снова победила и снова управляла мной, как желала. Нужно было не слушать ее вообще. Лучше бы я остался в Графстве.

Мы покинули замок и поскакали на север; после двух часов, мы пересекли реку Шанна, используя тот же брод, где я сражался с убийцей Шайкса, Кауспетндом. Я вспомнил, как отрубил его голову от тела; как она катилась по камням в бурлящей воде.

Его сабля мгновенно пронзила меня, но я не почувствовал боли. Я вспомнил, как в изумлении смотрел на рукоять, понимая что лезвие вонзилось в мою плоть. Я наблюдал как моя кровь падает на камни. Боль вернулась - и вместе с ней холод и страх смерти.

Я почувствовал тошноту, покачнулся в седле и едва не свалился в воду. Мне было плохо еще почти целый час.

Наша армия двигалась шестью колоннами; за исключением принца Кайлара, который со своей кавалерией был впереди, и его пешими людьми позади нас. Крупнейшей центральной колонной командовал принц Станислав. Я ехал слева от него, Грималкин была справа. На месте принца Кайлара был его старший сын. Ему было восемнадцать лет, у него не было военного опыта, но Грималкин сказала мне, что у него за спиной надежные воины и советники.

Он не должен был быть здесь, как и я. Мне было семнадцать - недостаточно взрослый, чтобы быть ведьмаком, не говоря уже о

том, чтобы управлять такой армией. Но я старался как мог, высоко подняв голову, хотя дыхание затруднилось и болел каждый сустав.

Было важно, чтобы я выполнил свою часть задачи, иначе мы бы не настигли принца Кайлара, и я бы не смог спасти Дженни.

Я очень беспокоился о ней. Грималкин сказала, что патруль принца Кайлара небольшой, насчитывает не больше сорока человек. Если Кобалос заметят их, они быстро потерпят поражение, их убьют или возьмут в плен. Если Дженни переживет битву, то она станет рабыней в Валкарки. Мой гнев пылал, я был сильно зол на Грималкин.

Примерно через час после полудня мы добрались до расщелины Фиттзанда. Я ожидал увидеть там вулканы, но там была неровная, каменистая почва, с трещинами и извергающимся из них обжигающим паром. Лошади заржали от страха, не желая идти вперед.

Порой земля вздрагивала, и под нами слышался глубокий рев, словно бормотание злых великанов. Воздух был наполнен пылью и вонью серы, и я был рад покинуть это место, когда мы выехали на равнину Ерестаба.

Это было плоское, холодное место, без единого дерева. Ветер дул нам навстречу, с севера, делая узоры из высокой травы. Я всматривался в горизонт, пытаясь увидеть там наш патруль, но еще больше опасаясь увидеть огромную армию Кобалос. Я не мог поверить, что они могут нас поджидать где-то. Могли ли они знать, что мы пересекли реку и заманивать нас в ловушку? Или Грималкин используя темную магию предвидела будущее, и видела опасность? Когда я спросил у нее об этом, она лишь пожала плечами.

Солнце начало садиться, мы двигались пока не стемнело. Ночь была холодной - но мы не могли развести костры, их было бы видно на мили вперед на такой плоской равнине. Чем дальше мы останемся незамеченными - тем лучше; никто не должен был догадаться о нашем истинном направлении.

У Шайкса есть особые способности: нельзя убить одного, и не сообщить об этом другим, не призвать их к мести за его смерть. Убийца Шайкса, которого я обезглавил на реке, послал своим братьям убийцам последние мысли.

Они могут знать, что армия людей придет в земли Кобалос через реку. Я лишь надеялся, что они будут ждать нас у Валкарки, думая что это наша цель, а не у кулада Катруна. Вдруг я задумался, могут ли Кобалос предвидеть будущее, как ведьмы... Возможно, они уже знают о нашем намерении?

Я осмотрел лагерь: я с Грималкин были на его северной

украине. Света не было, и кроме патрулей и стражников, следящих за опасностью, все уже спали в своих шатрах. Грималкин и я сидели завернувшись в одеяла у входа в наш шатер и говорили о том что нас ждет впереди.

Я все еще злился на нее - я с трудом не обращал внимания на свои обиды - но я должен был работать с ней и убедиться, что наша атака удастся, если я хочу спасти Дженни.

Я посмотрел на небо. Луну закрывали облака, в остальном же оно было чистым, я не видел ни одной звезды. Однако на севере небо светилось и переливалось цветными огнями, и благодаря этому мы видели лица друг друга.

- Эти странные огни в небесах - они исходит из Валкарки? - спросил я Грималкин.

- Нет - их источник дальше на севере, дальше чем Валкарки. Насколько я знаю, это естественный феномен, - ответила она. - Чем ближе мы будем, тем ярче они будут становится.

Я в изумлении смотрел на небо. Было приятно осознавать, что это не результат темной магии.

- Кулад скорее всего, будет хорошо охраняться? - спросил я.

- Я ожидаю, что там будет не более чем от пятидесяти до ста воинов, - сказала Грималкин, ее дыхание оставляло в воздухе пар, - но захватить его может быть не легко; наше превосходство поможет нам. Некоторые кулады, это лишь башня с каменными стенами, с которыми могут справиться наши пушки. Но маги стремятся укрепить и землю вокруг своих владений. Котруна окружен высокой, каменной стеной. Там могут быть магические ловушки, способные убить, или задержать, или даже существа созданные магом, чтобы искать теплую человеческую плоть и кровь. Каждый час промедление дает Кобалос время призвать свою армию, чтобы вмешаться.

- А маг - насколько он будет опасен? - спросил я.

- Без сомнения, он будет представлять наибольшую опасность, - ответила она. - Когда я последний раз была в Валкарки, мне удалось победить и убить третьего правящего из Триумvirата. Сейчас будет не так легко. Рождение Талкуса увеличило силу магов. Ленкльюз второй могущественный Верховный маг в Триумvirате - кто знает, какой силой он сейчас может владеть? Будем надеяться, что он вернулся в Валкарки, а не находится в своем куладе.

- Если тебе удастся получить от башни то, чего ты хочешь, - сказал я, - управляющие армиями будут недовольны тем, что нужно будет отступать назад в Полызню.

Грималкин покачала головой.

- Но мы не скажем им об этом сразу. Мне нужно время чтобы

раскрыть секреты кулада, и затем приблизятся первые силы Кобалос. Нашей единственной надеждой будет отступление. Принцы будут в ужасе когда увидят какая огромная армия противостоит нам. Даже князь Кайлар не захочет задержаться здесь!

- Что потом, после отступления? - спросил я. - Кобалос не последуют за нами в Полызню?

- Думаю, что будут, и некоторые города будут под осадой, или их сотрут с лица земли. Но мы не останемся там. Мы должны привлечь как можно больше княжеств с юга. Вторжение Кобалос заставит их примкнуть к войне. Сделай это со мной, и ты получишь желаемое - ты вернешься назад в Графство и соберешь силы наших земель.

Грималкин не собиралась вычеркивать меня из своих планов на будущее. Я отправлюсь домой с Дженни, но когда мои силы вновь вернутся, я должен буду снова ей помочь; Кобалос нужно остановить - если это возможно - прежде чем они достигнут Графства. Сложно было определить, сколько это займет времени, но наверняка годы. Тем ни менее, угроза существовала для всего человечества, и было необходимо действовать быстро. Я также чувствовал себя в долгу перед Грималкин. Она помогала мне в прошлом, спасала мою жизнь не один раз. Несмотря на наши разногласия, между нами была сильная связь.

- Но послушаются ли они? - спросил я. - Два года назад, даже с приближающейся вражеской армией, прошло не мало времени прежде чем силы Графства вступили в бой. Мы никогда не сможем убедить наших солдат отправится сражаться за море, на ледяной север.

Во время последней войны, наши солдаты были мобилизованы должным образом лишь тогда, когда враг уже вторгся на земли Графства. Угроза из-за моря не была принята всерьез, пока не стало поздно. Я боялся, что то же самое может произойти и в случае с Кобалос.

- Попробуй верить в меня немного больше, - сказала Грималкин, улыбнувшись. - Я говорю не об обычных военных. Я приведу сюда своих сестер, ведьм. Мы будем сражаться магия против магии.

- Тогда почему ты не взяла их в этот раз? - спросил я. Рейд ведьм был бы более эффективным, чем обычных солдат. Ведь внутри кулада находились магические знания, а кто лучше ведьм разбирается в этом? Они бы, более чем вероятно, смогли противостоять Ленкльюзу.

- Я пыталась убедить их, но они не пожелали меня слушать, - сказала мне Грималкин. - В этом отношении они подобные

войскам Графстве - угроза, которая находится далеко, не заставит их сражаться. Но если я смогу захватить в куладе какие-то магические секреты, и продемонстрировать им, они могут изменить свои взгляды на ситуацию.

Я сидел молча, обдумывая ее слова. Все что я мог слышать, было завывание ветра и глубокое дыхание лошадей.

- Я надеюсь, что Дженни в безопасности, - пробормотал я.

Ведьма-убийца на мгновение закрыла глаза, сделала глубокий вздох и ее брови сдвинулись в концентрации. Внезапно она выдохнула и открыла глаза.

- Да, она жива, в и этот момент ей ничто не угрожает, - сказала она.

- Ты предвидела это? - спросил я.

Грималкин покачала головой.

- Это заклинание называется сочувствие, - ответила она. - Это связывает ребенка и меня, но уже начинает исчезать. Но в любом случае, скоро мы должны присоединиться к ней и принцу Кайлару.

- Становится холоднее, - заметил я, начиная дрожать.

- Это ничто, по сравнению с тем, с чем мы столкнемся, - сказала Грималкин. - Мы столкнемся с темной армией, которая намного больше сил Кобалос, больше чем ужасные боевые существа, которых они могут создать. Эта армия, во главе и их новым богом Талкусом, включает в себя других богов - таких как Голгоф, Владыка Зимы, который хочет лишить землю зелени, и создать им ледяную дорогу к победе над человечеством. Возможно, скоро он выступит против нас, - ее лицо помрачнело, и я снова вздрогнул.

Вскоре мы вошли в свой шатер. Я укутался в одеяло и почти моментально уснул, стоило лишь закрыть глаза. Я проснулся лишь один раз за ночь - меня разбудила Грималкин, которая скрежетала зубами во сне и разговаривала на незнакомом языке. Но вскоре я снова уснул.

Вскоре я очутился во сне, в котором шел вдоль холмов с моим учителем, Джоном Грегори. Он указывал на различные места в долине и называл мне их названия. Я был счастлив и рад учиться - я снова почувствовал печаль, шок и потерю, потому что когда проснулся, я осознал, что он умер и я никогда больше его не увижу.

Мы продолжили продвигаться по равнине Ерестаба в устойчивом темпе. День был яркий и ясный, с холодным ветром, дующим с севера. Мы отправили вперед разведчиков, но они не видели никаких следов врага или патруля во главе с принцем Кайларом. Грималкин принялась, пытаясь уловить опасность; она не обнаружила ничего прямо пред нами, но казалось, она

чувствовала себя тревожно.

Ведьмы Педла используют заклинания, чтобы скрыть себя и свое присутствие от других. Маги Кобалос, вероятно, могут то же самое, или используют другую форму защитной магии. Грималкин боялась, что все может быть не так безопасно, чем кажется...

На утро второго дня, мы как и планировали, повернули на запад и быстро двинулись в сторону кулада. Я ожидал, что мы столкнемся с принцем Кайларом и его патрулем, но не было никаких признаков их присутствия. Я надеялся, что с Дженни все в порядке.

Рано днем мы остановились на пол часа, чтобы поесть - хотя армия оставалась в строю, готовая продолжить путь в любой момент.

Грималкин сказала мне, что нужно встретиться с принцами. Я должен был изложить им ее план, как свой собственный. Я физически устал от езды, но все еще соображал головой.

Мы образовали небольшой круг, с каждым принцем присутствовало двое или трое слуг. Я начал с того, что поприветствовал каждого принца, перед тем, как выдать "свои" распоряжения. Я уже чувствовал себя удобно комфортно в присутствии принца Станислава. Он поддерживал и содействовал мне в моих действиях с принцами.

- Я намерен скакать вперед и захватить кулад, используя небольшую группу - около ста пешех и немного лучников, - объяснил я. Мне пришлось повысить голос, чтобы перекричать ледяной ветер, уносящий мои слова. - Грималкин отправится со мной. Мы должны приблизиться к Катруна в сумерках.

- Основные силы нашей армии должны следовать позади, - продолжил я. - Оказавшись там, вы должны окружить кулад и подготовить пушки - хотя их нужно развернуть только в том случае, если первая атака не удастся. Мы должны узнать на что мы способны - я хочу, чтобы башня и ее содержимое остались неповрежденным.

Грималкин перевела мои слова на Лоста. После того как она закончила, принц Станислав сказал несколько слов, и тогда все закивали головами, соглашаясь с планом.

- Каждый из принцев отберет лучших своих людей нам в группу, - объяснила Грималкин. - Мы достигнем кулада под покровом темноты.

Вскоре мы отправились в путь. Беспокоясь о своем отце, сын принца Кайлара поехал с нами. Остальные участники нашей группы были тщательно отобраны каждым принцем из своих доверенных людей.

Когда мы направились в сторону кулада, я задумался над тем куда подевался патруль. Где сейчас Дженни? Я все больше беспокоился о ней.

Глава 11. Бесконечные кошмары

CHAPTER II ENDLESS NIGHTMARES

Дженни Колдер

Принц Кайлар приказал, чтобы все оставались верхом на конях. Я ощущала его беспокойство: он продолжил возиться со своей бородой, обвивая ее вокруг пальца. Темнота наступила еще три часа назад, мы были среди деревьев, которые окружали кулад возвышающийся над ними. Над головой я видела звезды, но луна еще не взошла.

Принц приказал мне оставаться рядом с ним. Я сидела на коне, хотя большую часть дороги провела без сознания, перекинутая через седло. На следующее утро он объяснил мне, почему меня усыпили и увезли. Он не был доволен этим, но ему пришлось подчиниться ведьме-убийце и принцу Станиславу. План заключался в том, чтобы Том возглавил их армию, и я знала что это сработало. Он бы не стал возвращаться в Графство бросив меня здесь. Грималкин снова получила желаемое.

Это возмутительно, что меня привезли сюда таким образом, и я собиралась сбежать при первой же возможности. Но шанса пока не появлялось. Я чувствовала, что для принца Кайлара держать меня в безопасности, это вопрос чести, и он будет наблюдать за мной, пока я не вернусь к Тому. Он был человеком высоких принципов и ему явно было стыдно за содеянное.

Его сын, восемнадцатилетний юноша, был во главе его армии, он рвался в бой чтобы доказать свою смелость, но принц боялся что его могут ранить или убить. У него так же были две дочери моего возраста которых он очень сильно любил. Он был там, чтобы обеспечить им безопасность и безопасность своему княжеству, но он боялся, что может погибнуть в бою, и никогда больше их не увидит.

Во время нашего путешествия не было никаких признаков Кобалос. Обширная равнина была пустой. Так что мы приблизились к куладу, чтобы проверить его оборону. Теперь, когда мы были так близко, я ощутила беспокойство. Мы просто приманка чтобы привлечь наших врагов и проверить их силы? Так мне и показалось. Я задрожала от мысли, что могу попасть в плен.

Несомненно, в башне были воины Кобалос.. но как много их там?

Принц послал пятерых мужчин в лес пешком. Трое должны были направиться к башне; двое остаться в лесу, высматривать врага. Мы ждали их возвращения.

Ничего не происходило, по крайней мере час. Я слышала как ветер колышет высокие хвойные деревья, и один раз мне послышался далекий крик. Но когда я хотела сказать несколько слов на Лоста, принц лишь пожал плечами. Либо он ничего не слышал, либо решил ждать дальше, чтобы обдумать ситуацию.

Мы продолжили сидеть на конях в тишине. Я наблюдала, как луна медленно понимается над деревьями, заливая нас бледным серебристым светом.

Внезапно принц повернулся ко мне, и протянул мне небольшой кинжал.

- Понимаешь? - спросил он у меня на нашем языке.

Я взяла кинжал, кивнула и попыталась улыбнуться. Я знала, для чего он предназначен. Не для того чтобы отбиваться от нападения Кобалос. Хотя он и не сказал мне этого напрямую, я почувствовала все сама, благодаря дару сопереживания. Если возникнет необходимость, я должна забрать свою жизнь раньше, чем меня сделают рабыней.

Я испуганно посмотрела на него. Я никогда бы не смогла убить себя. Я взяла кинжал лишь для того, чтобы не обидеть принца. Должно быть мы действительно находились в опасности.

Долгое время ничего не происходило. Я сидела на своем коне, зевая и надеясь, что скоро мы сможем отойти на безопасное расстояние и разбить лагерь.

Нападение застало нас врасплох.

Ни один из мужчин, которые отправились на разведку, не смог предупредить нас об опасности. Наверное, они попали в засаду.

Конные воины Кобалос хлынули на нас из-за деревьев, за ними следовали пешие. Они приближались мягко и бесшумно, вооруженные сабли и боевые топоры; даже копыта их коней звучали мягко и слабо.

Затем я услышала странный шум. Я смотрела как лучники Полызни практиковались и запомнила этот смертоносный звук. Это был свист выпущенных в нас стрел Кобалос, узкие темные тени замелькали в свете луны. Затем послышались крики боли людей и ржание испуганных лошадей, когда стрелы достигали своих целей, истощая наши силы.

Было предельно ясно, что нас превосходят числом и я боялась за свою жизнь. Некоторые воины держали над головами щиты, но

у меня его не было щита чтобы защититься от града стрел, которые падали вокруг меня. Останусь ли я в живых или погибну, зависело от случая.

Принц Кайлар начал выкрикивать приказы своим людям, и они быстро начали отвечать ударом на удар. Все что я могла сделать, так это удерживать свою лошадь, потому что она фыркала и нервничала, вокруг нас бушевало сражение. Мы все еще находились на некотором расстоянии от Кобалос, но залпы стрел не утихали. Несомненно, скоро они добьются своей цели.

Внезапно моя лошадь пронзительно заржала; однако она успела пробежать несколько ярдов, прежде чем ее передние ноги подкосились. Я так и не увидела стрелу, которая вонзилась в нее, меня выкинуло через голову лошади и я тяжело приземлилась на землю. Падение забрало весь воздух из моих легких.

Я лежала на земле, ошеломленная, не в силах сделать вдох. Возле моей головы об землю ударились копыта, и панически испугавшись что меня затопчут, я вскочила на ноги.

Лошадь мчалась прямо к мне, копытами разбрасывая грязь. Я пригнулась, пытаясь защитить голову, но в последний момент она свернула в сторону. Всадник наклонился, схватил меня сильной рукой за талию и забросил позади себя на лошадь.

Мужчина что-то кричал на Лоста. Я не поняла ни слова из его речи, но я узнала этот глубокий раскатистый голос. Это был принц Кайлар. Он увидел как я упала и поспешил спасти меня. Я обвилась руками вокруг его талии и прижала голову к спине, отчаянно цепляясь за жизнь. Осмотревшись, я увидела что мы окружены всадниками врага; нашей кавалерии нигде не было видно.

Принц послал коня в галоп, прямо на них, отчаянно пытаясь вырваться из окружения. Он размахивал огромным мечом, рубя направо и налево, когда мы скакали возле конников Кобалос. Я слышала крики; увидела как один упал, второй покачнулся в седле. Но затем я поняла, что мы двигались в неправильном направлении: стрелы все еще свистели над головой.

Принц выбрал путь наименьшего сопротивления, но мы скакали в сторону кулада, а не от него. Я опасалась, что там нас поджидают другие враги. Но добравшись до укрытия деревьев, принц повернул я юг, направляя свою лошадь между стволами деревьев.

Но прежде чем мы смогли скрыться между деревьев, мы столкнулись с противником. Принц был храбрым и сильным, но больше никого не было, чтобы помочь ему: мы были одни; перевес был слишком большим; он не мог надеяться на победу.

Что случилось дальше, я буду помнить до своего последнего

вздоха. Когда мы встретились с врагом, я почувствовала как тело принца содрогается и покачивается в седле. Затем мои плечи и спину залила теплая жидкость. Лошадь под нами споткнулась и я посмотрела вверх.. и увидела, что у принца больше не было головы. Ее просто срубили с плеч.

Я закричала и упала с лошади, нелепо перевернувшись. Она поскакала вперед, с обезглавленным всадником в седле. Волна тошноты прошла в моем животе и меня вырвало на землю. Наконец-то мне удалось контролировать свои спазмы и я осторожно выглянула из зарослей.

Я была окружена Кобалос, и все что у меня было - небольшой кинжал, который дал мне принц.

У меня был лишь один шанс выжить: я должна была использовать дар и сделать себя невидимой.

Затаив дыхание, я начала концентрироваться, и пожелала слиться с задним фоном. Я слышала как неподалеку скачут всадники Кобалос. Что если они увидели как я прыгнула с лошади? Наверняка они слышали мой крик. Будут ли они искать меня?

Ответ на этот вопрос я получила практически сразу. Всадники ускакали, но небольшой отряд пехоты обыскивал заросли, тыкая в них копьями. Без сомнения, они пытались найти меня.

Я надеялась, что если буду вести себя предельно тихо, огромные воины Кобалос меня не заметят. Конечно, я не могла быть уверена, что моя ведьмачий дар будет эффективным против них. Они могут почувствовать меня другими способами, например, используя свое обоняние. Случайный тычок копья мог пронзить мое тело в любой момент.

Они были очень близко. Они тыкали копьями в траву, ворчали, глубоко загоняя их в землю. Они были больше чем большинство мужчин, и все одетые в кольчуги. Через открытые забрала их шлемов я видела их волосатые лица, и глаза, которые яростно сверкали в лунном свете.

Правый ботинок одного из Кобалос прошел в шести дюймах от моей головы. Наконечник его копья был близко к моей ноге... но он прошел через подлесок и не заметил меня. Мой дар спас меня - по крайней мере на некоторое время.

Я смотрела как линия солдатов отступает вдаль, опасаясь что они могут вернуться и обыскать местность снова, но они продолжили двигаться дальше.

Спустя пять минут я медленно поднялась на ноги. Вокруг стояла тишина. Кобалос несомненно преследовали небольшую группу воинов, которыми командовал бедный принц Кайлар. Я

содрогнулась от мысли какая его постигла участь, и мне снова стало плохо. Прошло не мало времени, прежде чем я снова взяла себя в руки.

Затем я плакала, думая о жене, которая потеряла своего мужа, а дети остались без отца. Когда я размышляла над тем, что произошло, то начала дрожать от страха. Если они поймают меня, я буду их рабыней. Они превратят меня в пурру - женскую рабыню, в чьи обязанности входит лишь давать кровь, вынашивать их детей и повиноваться им во всем. Каждый день меня будут резать ножом, чтобы я была послушной.

Я сделала несколько глубокий входов, чтобы успокоится. Я должна была помнить, что я ученик ведьмака. Мне нужно было учиться не поддаваться своим страхам. Я должна была быть храброй.

Я задумалась над тем, что мне делать дальше? Том и Грималкин должно быть ведут армию в башне. Противник обнаружил наше приближение...Может это была ловушка с самого начала? Они могли знать, что войско людей в пути.

Я должна была предупредить их - как-то я должна была пройти через линии врагов и выйти на равнину. Я все еще была напугана, но я не могла спасти себя сидя на одном месте.

Если мне удастся миновать врагов, в каком направлении мне идти? Я подумала несколько минут, и затем поняла, что нужно двигаться на восток. Том рассказал мне о плане Грималкин.

Армия отправится на север к Валкарки, а затем повернет на запад, направляясь к куладу. Как я хотела уметь ориентироваться по луне и звездам, чтобы не сбиться с пути. Если они идут узкой колонной, я могу пропустить их. И все же, я должна была попробовать.

Внезапно я услышала звук приближающихся сапог; после секундной паники я спряталась за дерево, снова воспользовавшись своим даром и задержав дыхание. Патруль Кобалос шел прямо в мою сторону одним строем з одной длинной колонной вооруженных воинов. Затем я увидела, что два охранника ведут сзади четырех пленных женщин. Женщины были одеты в лохмотья, их лодыжки были закованы в цепи: я поняла, что они пуррай.

Патруль прошел не более чем в тридцати футах от места где я пряталась. Когда женщины прошли, одна из них споткнулась и упала на колени. Один из солдат пнул ее сапогом в живот и я услышала как она громко выдохнула. Она застонала и рухнула лицом вниз.

Воин Кобалос кричал ей что-то на Лоста. Его голос звучал злобно - наверное потому, что его товарищи оставили его одного

позади с пленниками. Затем, внезапно, он достал нож и полоснул женщину по оголенному плечу. Она закричала и вскочила на ноги, кровь стекала по ее телу, и уже начинала капать на траву. Солдат сильно ударил ее тыльной стороной ладони, и ее губы тоже начали кровоточить. Когда они пошли дальше, по ее лицу ручьями стекали слезы.

Они направлялись в сторону кулада, и чем дальше они были, тем тише становились женские рыдания.

Я снова вдохнула воздуха, но меня трясло от жестокости, которой я стала свидетелем. Как он мог порезать и без того беспомощную и связанную женщину? Такой будет судьба все человеческих женщин, если Кобалос выиграют войну.

Я подумала, что должна была что-то сделать, но у меня не было никаких шансов против двух вооруженных воинов. Я бы тоже оказалась в цепях. Но я бы сделала все, чтобы не попасть в такую ситуацию. Если бы они попытались схватить меня, я бы сражалась до последней крупинки силы. Лучше бы я погибла в бою, чем стала рабыней Кобалос.

Вмешался бы Том, будь он на моем месте? Мне стало интересно, как бы он поступил. Он до сих пор не восстановился от своей "смерти", но я думаю, он не стал бы сидеть сложа руки. Патруль пошел вперед, оставив позади двух стражников с пленницами. Том достал бы из ножек Звездный меч и атаковал их. Но те четыре рабыни проведут свои жизни в унижении. Их единственной надеждой было то, что люди выиграют войну.

Я подождала еще десять минут, и затем продолжила пробираться сквозь лес, отдаляясь от кулада. Оглядываясь назад, я все еще видела его грозные башни.

Выйдя из-за деревьев я посмотрела на равнину. На земле валялись разбросанные тела мертвых воинов и лошадей. Я вышла в сотне ярдов от того места где на нас напали Кобалос. На равнине все замерло, но враг может наблюдать из-за деревьев. Я столкнулась с пешим патрулем, но что на счет конных воинов - где они? Без сомнения, они преследовали оставшиеся силы принца Кайлара, и теперь должны возвращаться назад в кулад.

Меня легко будет обнаружить, даже не смотря на мой дар невидимости. Но мне пришлось рискнуть. Так что после двух минут изучения звезд, я направилась в сторону, которая как мне показалось является восточной частью горизонта.

Глава 12. Смена облика

CHAPTER 12 SHAPE-SHIFTING

Томас Уорд

В темноте мы скакали едва ли рысью, на многих лошадях было по два наездника: кавалерист и лучник. Я был рад что мы движемся медленно - у меня почти не осталось сил или энергии.

Через несколько часов взошла луна и вдали мы увидели башню Катруна возвышающуюся над соснами словно темный, толстый палец.

Затем мы заметили кое-что еще: одинокую фигуру, которая направлялась напрямик к нам.

Я часто могу распознать людей по их походке, так что я быстро догадался кто это.

- Это Дженни! - сказал я Грималкин.

- Да, - ответила она, - но я боюсь за других.

Я поскакал вперед, чтобы встретить Дженни, и когда я спрыгнул с коня, она обняла меня и разрыдалась.

- Они все мертвы. Все мертвы, кроме меня! - воскликнула она.

- Бедный принц Кайлар - они...

Я похлопал ее по спине и попытался успокоить ее словами, но к моему раздражению Грималкин вмешалась в наш разговор.

- Не торопить, девочка, и говори медленно, - ведьма-убийца схватила Дженни за руку и оттащила от меня. Но Дженни вырвалась и побежала обратно.

Рассерженная Грималкин попыталась снова схватить ее, но я выступил вперед и стал перед Дженни.

- Оставь ее в покое! - грубо сказал я. - Тебе не кажется, что она уже достаточно страдала? Ты похитила ее - она могла погибнуть!

Грималкин зашипела ярости, но отступила назад.

- Мы должны знать, что произошло, - сказала она.

Я повернулся к Дженни.

- Ты хорошо себя чувствуешь, способна говорить? - спросил я.

Она кивнула и начала свой рассказ. Большинство наших сил спешилось и собралось вокруг. Грималкин часто останавливала Дженни, чтобы перевести все на Лоста для остальных.

Задолго до того как она закончила, сын принца Кайлара упал

на колени, он рвал на себе волосы и оплакивал новость о смерти своего отца. Это была ужасная история - вполне вероятно, что Дженни и правда единственная кто выжил из патруля.

Я предложил Грималкин отказаться от атаки кулада - или по крайней мере подождать, пока прибудет основная часть нашей армии. Вместо этого она заговорила ко мне почти шепотом, выдвинутся немедленно с лишь с десятком солдат.

- Это звучит очень рискованно! - сказал я ей. - Нам нужно как-то предупредить других, если мы попадем в западню. Мы могли бы использовать тройной свист, чтобы позвать остальных.

Грималкин согласилась, но я все еще не был доволен ее предложением и сказал ей об этом без страха.

- Что если они знают о нашем присутствии? - сказал я. - Быть может они знали о приближении принца Кайлара. Как мы можем надеяться на лучший результат с меньшим количеством? В том куладе должно быть сотни воинов.

Ведьма-убийца уставилась на меня, явно возмущенная моими словами.

- Мы должны пойти на этот риск! - фыркнула она. - Время работает против нас - прямо сейчас на нас движется огромная армия Кобалос. Я должна заполучить знания, сокрытые внутри башни. Вот что имеет значение. Теперь скажи им! - сказала она, указывая на собрание. - Скажи им, что нужно сделать!

Наполненный опасением, я повиновался, и ведьма-убийца перевела мои указания.

Грималкин и я взяли с собой к куладу лишь дюжину мужчин.

Дженни осталась позади. Она не возражала. Она была сильно напугана после встречи с Кобалос.

Грималкин шагала рядом со мной, излагая свой план. Башня была окружена высокой стеной и рвом, который можно пересечь по подъемному мосту. Это был единственный путь. Когда она подойдет к стене, мы должны будем остаться среди деревьев, абсолютно неподвижно. Как только она получит доступ, мы последуем вперед по ее сигналу. Большинство Кобалос живут под землей. Так что мы могли выиграть, поспешно начав атаку. Нам нужно было добраться до вершины кулада, где располагался Верховный маг Кобалос. Мы будем оборонять эту позицию, пока она не узнает необходимое.

Мы остановились за деревьями и повернулись к Грималкин. Она рассказала воинам на Лоста то, что говорила мне. Затем она закрыла глаза и начала бормотать. Она скрывала наше присутствие с помощью магии.

Когда ее бормотание перешло в тихое запевание, я осмотрел мужчин которые пришли с нами. Шесть из них имели большие

луки: они очень точные на расстоянии, а если выпустить стрелу из короткой дистанции - она способна пробить даже жесткую броню. Я знал это, потому что Грималкин рассказывала мне о возможностях наших сил. Остальные шесть были мечниками, лучшими в нашей армии. Один из них был чемпионом и должен был сразиться с Шайкса после меня.

Пепельная дорожка вела в лес; я заметил, что она дымится, создавая туман, который достигал до ближайших веток деревьев. Почему все так? Почему земля под дорожкой горячая?

Не было времени подробно рассматривать этот вопрос, потому что Грималкин закончила свое заклинание и была готова начинать. Мы спрятались за деревьями справа от дорожки. Я шел впереди, сразу позади меня Грималкин, с нашей небольшой группой, следующей один за другим, линией по одному. Мы пытались создавать как можно меньше шума. Ветра не было и вокруг было очень мрачно, луну заслоняли облака.

Я почувствовал темную массу башни впереди, затем услышал фыркание лошади; звук доносился слева от башни, и он сопровождался ржанием. Я показал всем, что нужно остановиться, мое сердце ёкнуло от тревоги. Впереди нас ждут воины Кобалос, чтобы напасть?

- Это лишь конюшни! - прошипела Грималкин мне в ухо. - Они внутри стены. Продолжай идти в сторону кулада!

Я чувствовал себя злым. Я был слишком нервным - я до сих пор не оправился от своей травмы. Она подвела мое доверие и мои нервы теперь всегда были на пределе.

Наконец мы дошли до края деревьев и я увидел прямо по курсу башню. Она была сооружена из огромных блоков, темно-фиолетового камня с которого стекала вода. Скрываясь за деревьями, я повел нас вправо, в сторону пепельной дорожки.

Грималкин положила руку мне на плечо и еще раз прошептала на ухо.

- Сейчас я попытаюсь войти в кулад. Держи мужчин подальше, пока я не подам сигнал.

Я повернулся к воинам и жестом показал им что мы должны присесть. Затем я указал на Грималин и на кулад, словно приказывая ей пойти вперед.

Она смело вышла на дорожку и направилась к высокой стене; по ней не стекала вода, как по башне, но камни блестели, словно покрытые бусинками пота. Я увидел, что подъемный мост поднят, и задумался над тем, как она собирается пересечь ров.

Через мгновение ответ стал ясным, и я услышал как воины возле меня ахнули от удивления. К нам спиной, напротив подъемного моста, теперь стояла не Грималкин. Это был

огромный воин Кобалос, полностью облаченный в доспехи. И когда она заговорила, я услышал не ее голос, это был глубокий гортанный голос командующего.

Из разговоров с ведьмой-убийцей в Графстве я узнал, что это не настоящая смена облика, а лишь заклинание иллюзии - хотя и очень убедительное. Всеми намерениями и целями она стала воином Кобалос.

Ответа из башни не последовало, но она получила ответ которого мы хотели. С лязгом, скрежетом метала и скрипом дерева, подъемный мост начал опускаться. Пока он опускался, Грималкин шагнула ко рву и остановилась. С визгом старого металла начала подниматься решетка. Когда она полностью поднялась, Грималкин пересекла подъемный пост, прошла через ворота и скрылась из поля зрения.

Мы ждали несколько минут и я начал тревожиться. Она раскрыла себя? С ней что-то случилось? Маги Кобалос невероятно сильные. Ленкльюз, второй могущественный маг Триумвирата, каким-то образом узнал о ее обмане?

Я не должен был волноваться. Грималкин вновь появилась под решеткой. Она вернула себе свой облик и поманила нас. Мы перебежали через мост и собрались внутри стены. Там было несколько тел Кобалос, и они умерли насильственной смертью от ее рук.

Я отметил, что на лицах мужчин было удивление. Они были удивлены тем, чего она добилась.

Грималкин указала на дверь башни, и я прекратил думать об этом. По ее распоряжению трое наших лучников заняли свои позиции, охранять дверь и защищать тыл. Остальные быстро последовали за нами в башню.

Лестница вела вверх по спирали, но это создавало потолок над нашими головами и мы не могли видеть есть ли там наши враги, устроили они нам засаду или нет? На уровне каждого были проемы, через которые можно было попасть внутрь. Я чувствовал запах свежего дерева - полы устанавливали совсем недавно.

Грималкин указала вверх и я побежал вперед, сжимая в левой руке Звездный меч. Мы поднимались очень быстро, наши сапоги грохотали по дереву. На первом этаже Грималкин остановила меня и принялась три раза. Она долго приняла, пытаясь учуять притаились ли выше Кобалос - хотя я не чувствовал холода на своем позвоночнике; я не ощущал поблизости тьму. Я надеялся, что это значит лишь то, что Ленкльюз находится не в куладе.

Очевидно довольная тем, что все хорошо, Грималкин отпустила мое плечо и мы пошли дальше. Когда я прошел через

проем, то увидел большую комнату. Она была пустой, отполированный деревянный пол выглядел очень новым. Я задумался над тем, почему там нет мебели.

Следующий этаж был таким же, и следующий тоже. Но затем послышался тревожный шум позади нас: визг металла; лязг цепей. Решетка опустилась.

Мы оставили лучников охранять ворота. Шум мог означать лишь одно: они мертвы, или выведены из строя. Наши враги были позади нас.

Грималкин сигналом показала что мы должны остановиться и прислушаться. Вдруг мы услышали стук сапог, приближающихся к нам по лестнице.

Она быстро повернулась и приказала что-то на Лоста. Я знал, что нет времени чтобы переводить для меня, но мужчины на мгновение замерли и выглядели сомневающимися. Они удивились тому, что приказ отдавала она, и лишь когда я кивнул в знак соглашения солдаты повиновались.

Двое их трех оставшихся лучников повернулись лицом к приближающейся угрозе, натянули тетивы и приготовились выпустить стрелы. За ними присели трое мечников, приготовив оружие к бою.

- Позволь мне идти впереди, - сказала Грималкин. - Там могут быть магические ловушки. Я запущу их, но если меня обездвигит, будь готов воспользоваться Звездным мечом.

Я указал вверх, словно отдавая ей приказ двигаться дальше.

Грималкин побежала вверх по ступенькам и я последовал за ней вместе с оставшимися воинами. Теперь у нас с Грималкин остался лишь один лучник и трое мечников, чтобы проникнуть в логово мага.

Следующий этаж был пустым, как и следующий. Там были и другие двери, но Грималкин даже не смотрела что за ними. Не важно что там было, она была уверена что там нет опасности.

Я начал задумываться над тем, есть ли кто-нибудь на верхних этажах. Наши атаки уже предугадывали. Возможно, Кобалос отказались от погони, и позволили нам войти внутрь башни, отправив вслед за нами своих воинов; много воинов, чтобы даже в тесном пространстве мы не смогли одержать победу.

Я был за плечом у Грималкин когда мы поднялись на верхний этаж - место, где как она полагала Ленкльюз хранит свои магические артефакты.

Мы вошли в небольшую прихожую, которая вела к открытой двери.

Когда я заглянул в нее, то комната внутри была словно заполнена туманом. Ведьма-убийца медленно вошла и я

последовал за ней, сжимая Звездный меч. Половину комнаты занимала огромная ванная наполненная, как казалось, очень горячей водой. Густой пар поднимался над ней и он был таким плотным, что в любом углу мог скрываться Кобалос. Затем я увидел, что ванную пересекает небольшой мост, ведущий к другой двери.

Грималкин шагнула вперед и громко, три раза принялась. Затем она медленно сделала второй шаг. По ее медленному шагу можно было сказать, что она настороже.

Мне в голову пришла мысль, что под водой может что-то скрываться. Она выглядит очень горячей, но это еще ничего не значит. Верховный маг Кобалос, или одно из его существ, можно приспособить к кипящей воде.

Грималкин ступила на мост и сделала несколько шагов вперед. Я последовал за ней, нервно поглядывая на парящую внизу воду. Она дала знак четверем воинам позади нас, оставаться там где стоят.

Мы пересекли мост и вошли в просторное помещение. В центре стоял большой дубовый стол, по краям инкрустированный серебром. На всех четырех темных стенах комнаты висело разное оружие: топоры, сабли и копья - вместе с оружием, которого я никогда не видел раньше, некоторые были немного похожи на косы Графства, но немного изогнуты спирально.

Комната была пуста. К счастью, мага не было в куладе. Мы начали осматриваться вокруг себя. Некоторые настенные полотна изображали воинов и сцены сражений; одно полотно дублировало картинку тоже висящую в комнате - огромный воин Кобалос на коне. Она была чрезвычайно реалистична и привлекла наше внимание. Мы вместе шагнули вперед, чтобы рассмотреть поближе.

Левый глаз воина пронзило длинное копьё, торчащее из его затылка; он падал со своей лошади.

- Это последний король Валкарки, - сказал низкий голос позади нас. - Он был убит копьем которое называлось Кангадон, или Копье Которое Нельзя Сломать. После этого, Верховные Маги Триумvirата начали править здесь.

Это мог быть Верховный Маг Кобалос, который сделал себя невидимым.

Но я знал этот голос...

Мы с Грималкин вместе повернулись, чтобы увидеть говорившего.

Сначала я был изумлен, но после меня наполнил гнев. Это был темный маг, Лукраст.

Глава 13. Кровь и слюна

CHAPTER 13 BLOOD AND SPITTLE

Томас Уорд

- Где Верховный Маг Кобалос? - злобно спросила Грималкин, взглядом пожирая Лукраста.

- Он очень близко, - ответил он, с оттенком насмешки в голосе. - Ты хочешь с ним поговорить?

Я уставился на врага, который отнял у меня Алису. Длинные усы свисали над губами; губы были такими розовыми, словно налили кровью; они открылись в улыбке, обнажив белые, острые зубы.

Он был на нашей стороне - союзник в сражении против Кобалос - но я по-прежнему считал его своим врагом и изо всех сил пытался сдержать себя. Я встретил его наглый взгляд и во мне вспыхнул гнев.

Последний раз когда мы встретились, мы сражались на мечах. Я победил и его жизнь была в моих руках, но Алиса вымолила ее. Я послушал ее, это единственное что повлияло на мое решение, вот почему я отпустил его. Часть меня - часть, которая течет в моих венах вместе с кровью ламии - хотела убить его. Однако то, что я унаследовал от отца, это чувствовать что правильно, а что нет. Маг был у меня в руках, но я не мог хладнокровно убить его.

Я сильнее сжал Звездный меч, зная что он защитит меня от его магии. В тот самый момент мне стало интересно, где сейчас Алиса. Когда я сражался с убийцей Шайкса, она и Лукраст объединили свою магию, чтобы управлять мной. Они могут сделать это снова.

- Да, если он твой пленник, я хочу поговорить с ним! - сердито заявила Грималкин. - Здесь много что нужно выучить. Но почему ты здесь?

Лукраст улыбнулся и казалось собирался ответить, но затем из прихожей мы услышали крик и звуки спускающихся стрел. Грималкин и я бросились к дверям, но пар был настолько плотным, что мы видели лишь нечеткие фигуры впереди, которые, казалось, изо всех сил пытались удержаться на ногах. Слышались проклятия, стоны боли, снова крики, а затем тишина.

Я думал Грималкин побежит вперед, чтобы присоединиться к сражению - но к моему удивлению, она сделала два быстрых шага назад и стала в защитную позицию, приготовив свои большие клинки. Она почти столкнулась со мной, и мне пришлось отойти в сторону.

Затем я увидел, что заставило ее отступить. Насекомоподобное существо с длинным рылом ползло нам навстречу, его тонкие ножки ступали по мосту. Это был скелът.

Эти смертоносные существа имели длинную, острую костяную трубку, которую использовали чтобы проткнуть кожу жертвы и пить ее кровь. Стоя в вертикальном положении, они были намного выше чем человек.

Затем появилось еще два скелъта, которые направлялись к нам. Я понял, что они все это время скрывались в воде.

Скелъты довольно редкие существа, но я видел сотни скелътов в одном из владений тьмы. Они разорвали тело Дьявола на куски и унесли с собой в кипящее озеро, где они и исчезли.

Я внезапно вспомнил, что могущественный новый бог Кобалос - Талкус, должен был принять форму скелъта. На один ужасный момент, я решил что он тоже может быть среди этих скелътов.

В любом случае, у меня не было время поразмыслить над этим: мы быстро попятились в комнату мага, а скелъты последовали за нами, и их тел капала вода, а пар завитками поднимался вверх к потолку. Я задумался над тем, почему Грималкин не атаковала? Их было слишком много? Она тоже боялась, что среди них есть Талкус?

Затем я услышал позади нас глубокий голос. Это был не Лукраст. Голос был суровый, гортанный... Он принадлежал не человеку.

- Ведьма, ты не одна можешь менять облик!

Я оглянулся через плечо и увидел на месте Лукраста, воина Кобалос который был должно быть футов семь в ростом. Он был одет в доспехи, хотя и без шлема. От его выбритого лица по моему телу пробежала дрожь, это и был знак мага.

Мое сердце подпрыгнуло. Должно быть это Ленкльюз, могущественный маг встречи с которым Грималкин надеялась избежать.

- Вот ты и встретила себе ровню! - прошипел он к ведьме-убийце.

Она шагнула к нему, держа клинки наготове, ее глаза блеснули от ярости.

Он сделал жест левой рукой, и затем, у моему удивлению и ужасу, Грималкин упала на колени, ее клинки выпали на пол,

рядом с ней. Ее лицо перекосилось от боли и вдруг у нее из носа брызнула кровь, стекая и капая с подбородка. Затем красные струйки начали стекать с ушей.

Я в ужасе смотрел на это. Маг обманул нас, заманил внутрь башни, и теперь одним жестом заставил Грималин стоять на коленях. Она очень недооценила его возможности. Я никогда не видел ее побежденной таким образом, она выглядела такой слабой. Было страшно смотреть на такое.

Затем он повернулся ко мне и сделал такой же жест. Я ничего не почувствовал и он нахмурился. Я понял, что Звездный клинок защитил меня от его магии.

Грималкин, казалось, не хватает воздуха, но я видел что она отчаянно пытается что-то сказать. Из последних сил она выдавила из себя слова, сплевывая кровь.

- Убей его сейчас! - сказала она. - Но не дай ему выбить меч из твоих рук!

Я поднял Звездный меч и шагнул навстречу Ленкльюзу. Мой меч не помог мне разглядеть его иллюзию, но он защитил меня от магии направленной на меня.

Тем ни менее, я все еще был бессилен и не упражнялся с мечом после того как вернулся из мира мертвых. Я не обладал силой и ловкостью, которая помогла мне победить убийцу Шайкса на реке. Мои руки дрожали.

- Ты сопротивляешься больше, чем человеческая ведьма, - проскрежетал маг.

Как седьмой сын седьмого у меня был некоторый иммунитет к темной магии, но я знал, что лишь меч спас меня от ужасной участи. Я должен был удержать его, любой ценой.

Я услышал царапанье позади меня. Краем глаза я увидел, что позади меня два скельта. Между нами был стол, но еще больше скельтов пересекало мост и вползало в комнату.

Опасность возрастала в каждый момент, так что я не тратя времени направил меч в голову Ленкльюза. Звездный меч был тяжелым и громоздким, я не уверил в успех удара. Несмотря на его размер, он легко отступил назад и с легкостью уклонился от удара, схватив со стены огромный боевой топор. он сжался, обхватив его двумя руками, ожидая моей атаки.

Когда я приблизился к нему, он выпрямился во весь рост, высоко занес топор и направил его по дуге на меня. Если бы удар удался, он разрубил бы меня надвое. Я едва успел уклониться в сторону, прежде чем удар достиг меня.

Я рванулся вперед, пока маг снова заносил топор, надеясь воткнуть Звездный меч в его плечо, вместо где шея и доспехи соединялись. Удар пришелся по металлу, но я не нашел уязвимой

точки. Мы снова закружились в схватке. Уже после одной атаки, я тяжело дышал и мои ноги подкашивались.

Грималкин стояла на коленях, она оперлась руками о пол и склонила голову. Небольшая лужица крови и слюни образовалась на полу напротив ее рта. Магия мага сделала ее беспомощной.

Я знал, что нужно закончить это быстро, пока я не выдохся. Я был сосредоточен на противнике, обдумывая свой следующий шаг, когда ощутил внезапную боль в нижней части моей голени. Я посмотрел вниз и увидел, что скелът вонзил в меня свою костяную трубку. В момент когда я отвлекся, маг атаковал. Он горизонтально взмахнул топором и я едва успел блокировать его мощный удар.

Звездный клинок вырвало у меня из рук и он со стуком упал на землю.

Я быстро нагнулся, чтобы схватить его, но было слишком поздно; у меня не было шансов.

Маг улыбнулся, и вдруг я понял, что не могу дышать. К моему горлу подступала желчь. Я задыхался, давился.

В следующее мгновение я понимал лишь то, что магия Ленкльюза погрузила меня в темноту.

Глава 14. Пленник Кобалос

CHAPTER 14 PRISONER OF THE KOBALOS

Томас Уорд

Я проснулся с ужасной болью в голове; когда я сел, мир закрутился вокруг меня. Я почувствовал тошноту и с трудом сдержал рвоту.

Через несколько мгновений тошнота прошла и я осмотрел маленькое помещение в котором находился. Окон там не было, но на ржавый шип на стене слева от меня была наколота свеча; мерцание ее света раскрыло для меня мрачный интерьер камеры. Пол был выложен плитам, он весь был забрызган кровью. Многие кровавые пятна были старыми, но некоторые выглядели свежими. Здесь люди или умирали, или их пытали.

В углу лежала куча грязной соломы - моя кровать - а в полу была дыра. Я поднялся на ноги и подошел к ней. Я тут же отпрянул; оттуда разило мочой и экскрементами. Я понял для чего эта дыра - и понимал, что мне придется ею воспользоваться.

Затем я заметил кувшин у дверей. В нем была вода. У меня пересохло во рту, но стоило ли рисковать? Вдруг вода отравлена?

Но зачем им отравлять мою воду, если они могли убить меня мечом в удобное для них время?

Я застонал, когда вспомнил как меня легко победили. Как легко маг разоружил меня! Мне стало стыдно. Я должен был удержать меч. Подарок Грималкин, должен был дать мне шанс, и я подвел ее. Все тренировки были напрасными.

Но затем мои мысли пошли в другом направлении и я рассердился. При моей слабости, я должен был выбрать другую позицию. Я предупреждал Грималкин, но она не послушала меня, она похитила Дженни и заставила меня подчиниться своим желаниям.

Я подошел к деревянной двери, чтобы осмотреть ее. Она выглядела прочной, нижняя ее половина была покрыта сталью. Щелей не было - ни шанса увидеть что за камерой; даже замочной скважины не было. У меня был ключ, который сделал Эндрю, брат моего погибшего учителя Джона Грегори. Эндрю был слесарем и этот ключ помог мне сбежать из подземелья и других мест заточения. Но здесь он мне бы не помог. Без сомнения, дверь

была надежно укреплена с другой стороны.

Я понюхал воду, прежде чем сделать глоток. Она была теплой, но приятной на вкус. Все в той башне было теплым. Должно быть под ней был какой-то источник тепла. Я задумался над тем, мог ли это быть горячий источник? Затем я вспомнил расщелину Фиттзанда и вырывающийся пар из под земли. Может быть замок тоже располагался на подобной зоне нестабильной вулканической активности?

Движимый жаждой я жадно начал пить из кувшина. Через несколько секунд мне стало плохо и я был вынужден остановиться. Поэтому я поставил кувшин на пол и начал расхаживать взад и вперед, пытаюсь думать.

Маг Кобалос устроил для нас ловушку, а мы бросились в нее, как ягнята на бойню. Он принял образ Лукраста и полностью одурачил меня. Мое ощущение о тьме рядом со мной подвело меня. Маги Кобалос были исключительно сильны со своей темной магией. Что было еще тревожнее, так это то, что он с легкостью провел Грималкин, и так быстро одолел ее своей магией.

В своем отчаянном желании раскрыть секреты магии Кобалос, она была безрассудной. Дженни сказала нам что в куладе есть много вражеских воинов, но мы решили атаковать, взяв с собой двенадцать человек. И мы не знали наверняка, уехал маг в Валкарки или нет.

Вдруг я понял, что если Ленкльюз принял образ Лукраста, он должно быть знает его. Значит он уже встречался с ним - или может быть, даже уничтожил? Не сказать, чтобы я пылал сильной любовью к Лукрасту, но если маг Кобалос так просто уничтожил его, то наши шансы на выживание очень малы.

Вдалеке я услышал крик. Он принадлежал женщине. Возможно это была одна из человеческих рабынь, которых Кобалос называют пуррай? Я знал, что они жестоко обращаются с ними. Или этот крик вырвался из горла Грималкин?

Я лишь однажды слышал как она кричит от боли - тогда я помогал ей чинить ее сломанную ногу. Чтобы восстановить свою былую подвижность, она использовала магию и серебрянный штырь, чтобы соединить вместе сломанные кости. Когда я забивал серебрянный штырь, она ужасно кричала от боли. Серебро причинят ведьмам сильную боль - она должна терпеть ее всю свою жизнь; такова цена того, что она сможет и дальше оставаться ведьмой-убийцей.

Однако, я не думал что она станет кричать даже при пытках. Какую ужасную вещь нужно с ней сделать, чтобы с ее губ сорвался подобный крик?

Нет! Нет! Сказал я себе. Этого не может быть. Этот крик

принадлежит не Грималкин.

Я тревожно расхаживал туда-сюда по своей камере, останавливаясь лишь для того, чтобы сделать еще один глоток воды из кувшина.

Я всегда хорошо определял время; даже если я проснулся посреди ночи, я обычно мог сказать какой час в тот момент. Но тогда мне казалось, что все мои органы чувств и все способности потупились.

Я не мог сказать, сколько времени прошло с того момента как маг погрузил меня в темноту и моментом, когда я пришел в себя в этом камере.

Я размышлял над тем есть ли у меня шансы спастись. Немногие воины, которых мы привели с собой в эту башню, убили воины Кобалос на лестнице. Это была продуманная ловушка.

Но что с теми, которых мы оставили за деревьями? Мое сердце упало в пятки, когда я понял что мы не сможем получить от них никакой помощи. Возможно воины Кобалос уже схватили их, или даже убили.

Дженни была с ними. Она тоже может быть уже мертва.

Бедная Дженни! Она никогда не сможет теперь стать ведьмаком. Я привел ее сюда на смерть, или обрек на еще более ужасную судьбу: быть рабыней Кобалос.

Мое сердце разрывалось от мысли что нашей армии тоже грозит опасность. Ленкльюз знал о нашем запланированном нападении и должно быть известил всех об этом. Без сомнения, огромная армия Кобалос приближается с севера; скоро они будут окружены.

Я продолжал расхаживать взад-вперед.

Время тянулось. В конце концов, измученный, я сел спиной к стене напротив двери. Я уснул, чтобы проснуться от звуков металла. Дверь открылась и на меня уставилась женщина.

Я не видел ее лица: там были и другие, они стояли позади нее и держали фонари, поэтому я видел лишь силуэт. Она быстро вошла внутрь камеры, поставила что-то на пол и вышла. Дверь лязгнула и ее снова заперли на стальной засов.

Я заметил по крайней мере еще трех женщин одетых в лохмотья и вооруженных дубинками. Та которая вошла в камеру была покрыта шрамами. Значит это были пурраи; раны, это часть обучения Кобалос, или часть какого-то наказания. Кобалос похитили этих пурраи из их домов, но возможно они уже родились в неволе.

Я поднялся на ноги и подошел к двери. На полу стояла небольшая миска содержащая что-то, напоминающее овсяную кашу. Я попробовал немного и убедился в этом. Она была

немного пересолена, но я съел все. Я должен был набраться сил, чтобы быть готовым к тому, что будет дальше.

Я долго спал - не знаю сколько времени прошло - но меня снова разбудил звук стального засова. На это раз дверь распахнулась так сильно, что ударилась о стену.

Вместо женщин, трое жестоких воинов Кобалос стояли в дверях, заглядывая в комнату. В отличие от мага, с которым я столкнулся раньше, их лица не были обриты, я видел в их глаза злобу и неприязнь. На секунду мне показалось, что они убьют меня на том же месте. Я думал над тем, что может быть маг приказал им расправиться со мной.

Один из них был вооружен топором с двойным лезвием, он смотрел на меня расставив ноги, с оружием наготове, пока два других не вошли в камеру и не вытащили меня наружу. Они связали руки у меня за спиной и подтолкнули меня к лестнице ведущей вниз; я чуть не покатился вниз головой.

Они вели меня на казнь? Эта мысль заставила меня задрожать от страха. Сначала я не мог вспомнить что со мной случилось после смерти, но тогда ужасы и боль начали возвращаться. Было похоже на кошмарные сны, но сейчас я боялся, что это лишь тусклые воспоминания того, через что я прошел: я почувствовал боль в плече. Кто-то кричал - этот звук заставил стучать мои зубы. Я осознал, что крик принадлежит мне.

Я не хотел снова проходить через эту боль.

Каким-то образом мне удалось удержаться на ногах. Мы спускались вниз, проходя этажи которые я помнил по подъему. Мы прошли через дверь, в которую мы вошли и понял, что должно быть мы идем вниз, под землю.

Глава 15. Позорная смерть

CHAPTER 15 THE SHAMEFUL DEATH

Томас Уорд

Наконец-то мы дошли до огромной двери и воин Кобалос постучал по ней три раза рукоятью своей сабли. Дверь широко открылась и меня втолкнули внутрь.

Две вещи удивили меня: громаднейший погреб и множество Кобалос, которые в нем находились. Они были одеты в доспехи, но без шлемов. У некоторых, доспехи были забрызганы кровью, словно они недавно сражались.

Шум стоял оглушительный. Кобалос общались, выкрикивая друг другу, плевались в лица другим и из их ртов вылетали кусочки еды, от попыток перекричать собеседника.

Более сотни солдат сидело за столами, поглощая пищу; перед ними стояли огромные тарелки мяса, некоторое было обгорелым, некоторое почти необработанным; кровь запачкала их рты и капала с подбородков. Увидев меня, они начали по звериному рычать и отбивать на столу ритм своими огромными волосатыми руками.

Меня протолкали вперед, между ними, к краю стола, где возвышался помост. Рядом с ним, в огромном открытом камине, в темное устье дымохода мерцали желтые языки пламени.

На меня смотрело свысока два зрителя. Одним из них был Ленкльюз, Верховный маг, который грел руки у огня; другим был воин, его волосы были заплетены в три длинных черных косички, отмечая его как убийцу Шайкса: он вероятно был таким же сильным и умелым в бою, как тот которого я убил. Они были без доспехов; вместо этого они были облачены в кожаную одежду, украшенную странными завитками из золотой нити.

Когда я посмотрел вверх то увидел две большие мраморные полки. Я понял, что это были алтари. На вершине стояла статуя скельта, его тело, тонкие и длинные ноги, и длинная костяная трубка были сделаны из вулканической породы. Он был блестящий и черный, и лишь глаза были рубиново-красными. Без сомнения, что это подобие новоявленному богу Талкусу, которому поклоняются Кобалос.

Но впечатлительнее и удивительнее было то, что на полке

ниже стояло то, что бросало вызов их вере. Там стояла фигурка Голгофа, Владыки Зимы, который присоединился к Кобалос и их новому божеству. Она была сделана не из черной породы, а из белого льда. Круглая масса льда увенчивалась овальной головой с двумя черными глазами. Из него высывалось множество щупалец, которые свисали с полки над камином. По всем законам природы, они должны были растаять, но казалось, что огонь никак не влиял на них.

Меня толкнули вперед и я упал на колени. Один из воинов схватил меня за голову, и заставил поклониться, ударив меня головой о пол. Он повторил это три раза, чуть не выбив мне мозги. На мгновение голова закружилась, и мне стало плохо, я чуть не потерял сознание. Я сел себя тихо, опасаясь еще большего насилия. Я чувствовал как по моему лбу стекает кровь.

Мою голову отдернули назад и я теперь смотрел вверх, на высокий стол. Ленкльюз разговаривал с убийцей Шайкса на Лоста, очень быстро. Я знал лишь несколько фраз на этом языке, и то мог понять их лишь тогда, когда говорили медленно. Воины за соседними столами притихли, прислушиваясь к разговору.

Внезапно маг заговорил на нашем языке и обратился прямо ко мне.

- Каково это, быть мертвым? - спросил он. - Что ты видел?

В ответ на его вопрос что-то мелькнуло в моей голове - фрагмент из моего опыта после смерти. Что-то острое и белое врезалось в мое плечо, я чувствовал горячее дыхание на своем лице и услышал пронзительный крик, похожий на крик свиньи, которое перерезают горло. Через секунду фрагмент исчез и я тяжело дышал, сердце бешено билось в груди. Я попытался ответить, но мой голос прозвучал как карканье, и мне пришлось прокашляться. Со второй попытки мне получилось изложить свою ложь.

- С того момента как я рухнул в воду, и до момента когда я очнулся, я не помню ничего.

- Думаешь ты действительно был мертв? - спросил Ленкльюз.
- Или это был обман человеческого мага?

Я и сам часто задавал себе этот вопрос. Можно ли было как-то подделать мою смерть? Может Лукраст использовал темную магию, чтобы создать какую-то иллюзию?

- Я не знаю, но другие говорили мне, что я был действительно мертв, - сказал я.

- Я не верю, что у Лукраста есть силы чтобы вернуть кого-то из мертвых, - прорычал маг. - Это был ловкий трюк, который заставил глупых людей поверить в это. История твоего воскрешения продолжает распространяться. Города далеко на

севере сплотились чтобы идти под твоим началом. К их сожалению, сейчас ты у меня в руках. У вас было достаточно сил, чтобы задержать нас, но теперь все это быстро потухнет. План Лукраста уже провалился.

Мой учитель, Джон Грегори, научил меня как вовлечь любого похитителя в разговор; так можно было получить информацию, которая может пригодится в будущем. Я решил так и сделать. Я должен был польстить магу.

- Ты знал все о планах Лукраста? Твоя магия должно быть очень сильная, если ты можешь предвидеть действия такого грозного человеческого мага.

Прежде чем ответить, Ленкльюз уставился на меня. Меня пробрала дрожь. Что если он читает мои мысли?

Он снова заговорил на Лоста, обращаясь к собравшимся. Когда он закончил, снова поднялся рев и все начали стучать кулаками по столам. Это продолжалось наверное минут пять, прежде чем Ленкльюз не поднял руку, и снова не наступила тишина.

Я не понял ни слова из его речи, но он безусловно порадовал своих воинов. Мне показалось, что он принял мою лесть за чистую монету и сказал о моих словах своим приверженцам.

Он снова заговорил со мной, на его лице была торжествующая улыбка.

- Я верю, что ваши ведьмы заглядывают в зеркала, чтобы увидеть будущее - они называют это метод предвидение. Маг же, Лукраст, использует другой способ для достижения сией же цели. Но есть и еще один путь. Я Верховный Маг Кобалос и я использую то, что мы называем танталинги. Это намного превосходит человеческие способы. Я устроил ловушку для Лукраста.

- Сначала я отправил убийцу Шайкса, чтобы он сражался на берегу реки Шанна. Как легко вы клюнули на это! Танталинги показало мне, что это привлечет внимание человеческой ведьмы, Грималкин. Я предвидел, что она приведет тебя сразится с Шайкса. Затем я увидел и его; я увидел мага Лукраста, хотя я не сразу понял, в какой части он будет принимать участие, потому что будущее меняется с каждым принятым решением. Лукраст решил что ты с ведьмой станете его инструментами. Ты победил Шайкса, но он подстроил твою смерть и возрождение. Пророчество назвало тебя человеком, который сможет стать сильным лидером, но Лукраст решил пойти дальше. Твое воскрешение стало призывом к тому, чтобы собрать сильную человеческую армию, которая последует за тобой на войну.

- Но никто из вас, даже Лукраст, не увидел ловушку которую я приготовил. Глупо было верить в то, что можно захватить магию

мага Кобалос, и Грималкин спешила к этому куладу как мотылек летит на пламя. Теперь вы оба у меня в руках!

Это откровение поразило меня словно удар молота промеж глаз. Грималкин использовала меня, но эти существа меня, Грималкин и Лукраста, именно в таком порядке. Уровень интриги был подобен слоям луковицы, и я был в центре, самой главной куклой из всех. Гнев вспыхнул во мне, и стоило огромных усилий успокоиться, чтобы не напасть на мага Кобалос в тот же момент.

Ленкльюз нагнулся и поднял что-то, положив на стол напротив себя. Это был мой Звездный меч.

- Это самый впечатляющий магический артефакт. Трудно поверить, что его создал обычный человек. Ведьма Грималкин очень талантлива. Я собирался казнить ее, но думаю будет лучше, если я сделаю ее рабыней. Год или два хорошего обучения сделают ее примерной пуррай. Мы используем свои умения, чтобы поработить ваших людей. Что касается твоего меча.. так как им можешь пользоваться только ты, я расплавлю его и выкую новое оружие. Металл очень драгоценный и он по праву принадлежит нам. Ведьма-убийца вторглась на наши земли и украла его. И затем, очень скоро, мы расправимся с тобой...

Он посмотрел на убийцу Шайкса, кивнул и затем снова повернулся ко мне.

- Оставайся здесь, пока мы будем молиться и кушать. Не пытайся двигаться. Даже мигание твоих глаз привлечет немедленное наказание. Позже я отдам тебя в руки Шайкса, который с удовольствием расправится с тобой, чтобы отомстить за смерть брата убийцы. Но эта смерть не будет уловкой; ты будешь принесен в жертву нашим врагам. Ты не воскреснешь после встречи с клинками убийцы. Он проткнет тебя множество раз и ты будешь медленно умирать. Это будет постыдная смерть - мы называем ее сландата, и применяет к непокорным пуррай. Только когда ты будешь плакать и просить смерти, как это делают они, только тогда он нанесет тебе последний удар, который избавит тебя от мучений.

Опыт смерти все еще врезался в мою память и меня это очень пугало. Но мне казалось, что я уже не смогу избежать уготованной для меня участи. Все что я мог сделать, это выбрать способ и момент своего конца. Если я начну внезапное нападение на мага, ему придется защищаться. Возможно, меня постигнет быстрая и менее болезненная смерть. Я должен был дожидаться своего шанса.

Маг и убийца Шайкса стали на колени лицами перед двумя статуями своих богов. Я услышал движение позади меня: все присутствующие тоже стали на колени. Меня перестали сжимать

руки Кобалос, но я знал что они находятся позади меня.

Маг начал говорить на Лоста, он говорил с такой скоростью, как и перед этим говорил со мной. Он часто останавливался, и хор голосов за мной повторял все за ним. Они молились своим богам.

Мне показалось, что статуя Талкуса зашевелилась; ее конечности дергались, а костяная трубка поднималась вверх и опускалась вниз. Впрочем, это могло быть мое воображение - я перенес много стресса и дискомфорта.

Но что-то определенно происходило со статуэткой Голгофа; по моей спине пробежал холодок; что-то из тьмы приближалось. Маг может и не отреагировал, но были и другие доказательства моей реакции. Огонь внезапно погас в камине и я почувствовал холод исходящий от ледяной статуетки.

Голгоф сливался со своей статуэткой? Он будет присутствовать в комнате, чтобы стать свидетелем жертвоприношения?

Маг и убийца Шайкса молились, поднимали руки и кланялись, почти касаясь пола лбами. Через несколько мгновений они поднялись на ноги и молча смотрели на ледяную статуетку.

Богослужение закончилось и все вернулись на свои места.

Ленкльюз проигнорировал меня и начал разговаривать с Шайкса. Все вокруг меня вернулись к пиршеству, рев и стук кулаков смешались в одно целое. Это продолжалось довольно долго. Я заставил себя сохранять спокойствие, и не думать о том, что ждет впереди.

Затем, Верховный мг внезапно поднялся из-за стола и наступила абсолютная тишина. Он взмахнул рукой и я услышал как все воины поднялись как один. Я склонил голову так, чтобы хоть немного что-то увидеть. Они покидали пир, оставляя много еды на столах. Что случилось?

Это была моя последняя мысль, которую я запомнил; ответ на мое легкое движение был быстрым и незамедлительным. Меня снова схватили за волосы и огромный кулак влетел мне в левый висок. Вспышка света. Я потерял сознание.

Следующее что я помню, меня поднимают на ноги и толкают назад. Я пошатнулся, потерял равновесие и снова упал. Я посмотрел и увидел что в комнате нет никого кроме мага и убийцы. Воины Кобалос ушли, и я задумался над тем, куда их направили.

Ленкльюз все еще сидел за своим столиком. Шайкса был тем, кто поднял меня на ноги; в руках он держал кинжал с широким лезвием.

В камине теперь были лишь тлеющие угли, в воздухе витал

холод. Маг и убийца оделись в броню, но я был оголен до пояса, с меня сняли всю верхнюю одежду. Спустя несколько мгновений я понял почему.

Прежде чем я успел среагировать, убийца шагнул вперед и размахнувшись кинжалом, порезал мне грудь слева направо.

Боль была резкой и обжигающей. Я задышался в агонии. Затем я взглянул на рану и увидел что она поверхностная; только тонкая полоска красного цвета, из которой едва выступала кровь.

Прежде чем я успел отступить, Шайкса снова атаковал, оставив метку справа налево, создав диагональный крест. Боль которую я испытал не соответствовала ране, и я попятился назад. Тем ни менее, я был полон решимости не показывать какую боль я испытываю. Я не должен был заплакать - хотя сдержатся было тяжело, я издал стон и мои глаза наполнились слезами.

Шайкса посмотрел на меня с удовлетворением, подготавливая клинок для следующей атаки.

- Лезвие специально обработали ядом, чтобы тебе было больнее. Слезы уже падают из твоих глаз. Скоро ты будешь кричать и умолять!

Я попытался вызвать один из подарков, которые мне достались от мамы. Я сделал все, чтобы остановить время и замедлить его. Если бы я успел схватить Звездный меч, у меня бы был шанс.

Но ничего не происходило. Боль была настолько сильной, что я не мог полностью сосредоточиться. Любая мысль казалась невозможной.

Оглянув подвал, я увидел что дверь в дальней стене была немного открыта. Может я смогу достичь ее и сбежать? Шайкса достаточно преградить мне путь, и я не смогу пробежать рядом с ним.

Тогда мои инстинкты взяли верх. Я понял, что это мой единственный шанс сбежать. Поэтому, когда он снова атаковал, я вскочил и побежал.

Я подбежал к Звездному мечу. Он лежал на столе прямо перед Ленкльюзом. Верховный маг видел мое приближение, но не двигался. На мгновение я подумал, что застал его врасплох и во мне росла надежда. Клинок был почти у меня в руках, когда он вскочил и ударил меня. Я упал и откатился от стола.

Ленкльюз даже не прикоснулся ко мне; он ударил меня сгустком воздуха. Я поднялся на колени, но прежде чем встал на ноги убийца Шайкса порезал мне спину. В этот раз, несмотря на все мои усилия, я закричал от боли.

Я услышал громкий смех Ленкльюза; он начал бить по столу кулаками, как перед этим делали его солдаты. Стараясь не

обращать внимания на боль, я попытался подняться на ноги. Убийца подошел быстро, но я отступил назад. Он промахнулся, потерял равновесие и у меня появился шанс. Я сильно ударил его в левый висок.

Эффект был незначительным. Он покачал головой, как собака после купания, и выпрямился; его жестокие глаза смотрели на меня, хищник изучал свою добычу.

- До сих пор мои порезы были поверхностными, - сказал он мягко. - Но теперь они будут более повреждающими. Я начну срезать твою плоть.

Я попятился, страх хватал меня за горло. Он был убийцей, обученным убивать, а я безоружный и полуголый, моя плоть доступна для его клинка. Я посмотрел вокруг, пытаюсь найти какое-то другое оружие кроме Звездного меча. Оружие висело на стене, но позади мага.

Ничего не было; даже и тени надежды.

В комнате становилось холоднее. Голгоф показывал свою помощь, чтобы поскорее забрать жизнь жертвы?

Затем, внезапно, я услышал странный звук: звон клинка. Я в изумлении оглянулся назад.

Шайкса выронил свой кинжал на пол и с удивлением уставился на меня, с выражением недоумения на лице. По передней части его доспехов бежал ручеек алой крови, в его горле торчал небольшой нож, который вонзился в плоть по самый эфес. Рукоятка была ярко зеленой; она блестела, как трава в росе. Пока я смотрел на него, кровь начала бежать быстрее, и убийца упал на колени, начиная задыхаться.

Краем глаза я заметил движение. Это была больше тень; не более чем коварное изменение света. Но в следующее мгновение кто-то стоял передо мной, заслоняя Ленкльюза.

Когда я посмотрел на явление, она быстро и целенаправленно повернулась ко мне.

Я увидел, что это была девушка. Ее волосы были собраны на макушке, что подчеркивало ее высокие скулы; ее платье, которое спускалось почти до щиколоток, было цвета темно-зеленого декабрьского остролиста.

Она держала Звездный меч.

Это была Алиса.

Глава 16. Время для размышлений

CHAPTER 16 PAUSE FOR THOUGHT

Томас Уорд

- Алиса! - воскликнул я в изумлении.

Она ничего не ответила, лишь бросила мне Звездный меч, и я схватил его за эфес; в этот же момент она исчезла.

Я не могу перестать удивляться тому откуда она появилась. Все что имело значение, что у меня в руках был меч, способный защитить от магии Ленкльюза. Мне нужно было сосредоточиться на том, что необходимо сделать.

Не теряя времени я направился к магу. Когда я сделал это, в камине вспыхнуло пламя, полизывая щупальца Голгофа.

Маг пошатываясь отступил назад, опрокинув стул, и начал что-то бормотать себе под нос и размахивать руками, пытаясь сотворить заклинание. Его глаза выражали то, что могло быть отчаянием, хотя это скорее была злость на свою неспособность расправиться со мной своей магией.

Я побежал к нему, осознавая, что нужно покончить с этим быстро, пока у меня еще есть силы сражаться.

Ленкльюз рванулся к дальней стене; на этот раз он обеими руками схватил огромный меч и шагнул вперед, чтобы встретить мою атаку. Он горизонтально взмахнул им, как и тогда топором, когда выбил меч из мои рук.

Но я заблокировал Звездным мечом удар и клинки столкнулись. На этот раз я крепче держал меч, моя уверенность возросла.

Затем Ленкльюз отпрянул и я быстро нанес ему два удара подряд: первый я метил ему в горло, второй в левую руку.

Оба удара пришлись по доспехам, но заставили его пошатнуться. На мгновение моя усталость испарилась и я пошел вслед за ним, двигаясь как учила меня Грималкин, пытаясь прорвать его защиту.

Мой очередной удар снова пришелся по броне, но сильнее надавил на него. Впрочем, мое дыхание ускорялось, и конечности словно становились тяжелее.

Внезапно, я услышал шипение, и увидел, что позади мага конечности статуэтки начали таять и капать в огонь.

Я понял, что мне нужно найти брешь в доспехах Ленкльюза, или целится в голову. Я должен был сделать это быстро, прежде чем силы покинут меня.

Когда я приготовился к атаке, то услышал на ступеньках к подвалу звуки тяжелых сапог. Мое сердце осело - я думал что воины Кобалос идут на помощь своему магу, но затем я увидел разочарование на его лице. Это были человеческие воины из Полызни, одетые в голубые кители, под металлическими грудными знаками; полдюжины из них были забрызганы кровью.

Это был момент триумфа - а затем, маг исчез.

Люди говорили на Лоста, так что я не мог понять какая ситуация снаружи. Все что я знал, это то, что враги могли попасться нам на пути. Нам нужно было действовать быстро - найти Грималкин и выбраться из башни.

Так что я просто указал на верх и крикнул.

- Поска! - что означало "Вперед!" - одно из немногих слов на Лоста, которые я знал. Я побежал по лестнице, проверяя каждую камеру, а солдаты следовали за мной по пятам. Я указал на первую пустую камеру, и спросил:

- Грималкин? - надеясь, что они поймут меня.

Следующие пять камер были пустыми; затем, сквозь решетку, я увидел тело на полу, освещаемое свечой на стене: оно выглядело как ведьма-убийца.

Дверь была заперта на засов. Я нетерпеливо отдернул засов, указывая на замок. Два воина незамедлительно поспешили открыть его, но потребовалось почти десять минут, чтобы найти ключ.

Грималкин была крепко связана веревкой, а рот ей заткнули кляпом, завязав полоской ткани. Ее обнаженные руки были сильно порезаны, но она была в сознание и гневно посмотрела на меня.

В одно мгновение мы освободили ее. Как только я достал кляп из ее рта, она кашлянула несколько раз, прежде чем подняться ноги и заговорить с воинами на Лоста.

Затем она повернулась ко мне.

- Здесь принц Станислав со всеми нашими силами, - сказала она мне. - Он окружил кулад. Воины Кобалос сражаются на смерть; пленных не берут. Теперь у нас есть немного времени прежде чем наши враги пополнят свои ряды.

- Спроси у них, с Дженни все хорошо?

Грималкин сделала это, и затем кивнула.

- Девочка в безопасности. Передовая группа не принимала участие здесь в этом победном сражении.

Мы поспешили выйти из башни. Подвальные ступеньки были

скользкие от крови мертвых Кобалос. Снаружи валялись еще трупы, убитые пехотой принца Станислава.

Это было облегчение, оказаться на открытом прохладном ночном воздухе. Совсем недавно я и не ожидал, что смогу покинуть этот кулад живым.

- Я был бы сейчас мертв, если бы не Алиса, - сказал я Грималкин. - Она спасла меня.

- Алиса здесь? - спросила она, ее лицо выдавало ее удивление.

- Да - она появилась из ниоткуда, бросила мне меч, и затем снова исчезла.

- Ты можешь рассказать мне эту историю позже. Сначала нам нужно поговорить с принцем.

После того как Грималкин поговорила с принцем Станиславом мы пошли с ней за деревья, вне пределы слышимости. Там я рассказал ей о все, что произошло. Вскоре мы перешли через пепельную дорожку, над которой поднимался пар от гейзеров где-то под землей, и вернулись назад. Когда мы снова вернулись в деревьям, я увидел, что не смотря на холод здесь, на траве инея не было.

Затем я рассказал Грималкин о том, что мне сказал маг:

- Ленкльюз сказал, что он может видеть будущее используя методы Кобалос, которые превосходят обычное провидение. Он видел наш план; он так же видел манипуляции Лукраста. Он установил ловушку и заманил нас в нее - но я не понимаю, почему он не предвидел как все плохо обернется для него - он побежден, а его люди убиты...

- Даже лучшие из тех, кто может предвидеть будущее, не могут увидеть все - особенно, свою смерть, - ответила Грималкин, ее дыхание оставляло пар в холодном воздухе. - Это слепое пятно которое застилает взор всем провидцам, создавая туман вокруг событий. Он знал, что наша армия достигнет кулада, но думал что сможет удержать оборону пока не придут более огромные силы Кобалос.

- Да, я думаю он почувствовал неизбежное нападение, - сказал я, вспоминая как маг быстро поднялся на ноги и комната погрузилась в тишину. - Он послали своих воинов защищать башню.

- В любом случае, он все предвидел, - сказала Грималкин. - Наши враги будут здесь не позже чем до завтрашнего полудня - и их армия будет намного больше, чем наша.

- Должно быть Алиса использовала магию, чтобы наблюдать за нами, - размышлял я. - Иначе откуда она знала, в какой момент ей стоит вмешаться, чтобы я не лишился жизни?

- Уверена, что это так, - сказала Грималкин. - Ее темная магия становится сильнее. Но я удивляюсь тому, что она так внезапно исчезла. Я хотела бы поговорить с ней..., - она вздохнула, и повернулась ко мне. - Пойдем - давай снова поговорим с принцем. Мы должны подготовиться к грядущей битве, но на этот раз позволь говорить мне.

- А что с Дженни? - спросил я. - Я хочу поговорить с ней.

- Сначала принц, потом Дженни, - настаивала Грималкин.

Мы вошли в шатер принца Станислава; он зажег восковые свечи в деревянных держателях. На деревянных плинтусах стояли резные головы людей - вероятно, предыдущих правителей и героев Пользни.

В шатре не было никого из других принцев - лишь Мейхер, высший стюард принца Станислава, большой мужчина с гордой осанкой смотрел на нас исподлобья. Он никогда не выглядел счастливым. Я задумался над тем, о ком он скорбит, о смерти принца Кайлара или о гибели своих товарищей.

Принц Станислав обратился к нам на нашем языке.

- Добро пожаловать, - сказал он. - Мои разведчики доложили мне о приближении вражеской армии. Они значительно превосходят нас числом. Идут построением полумесяца. Правый рог лежит между нами и рекой. Мы не сможем победить, но и отступать уже поздно.

Я кивнул.

- Да, у нас нет иного выбора, кроме как сражаться, - сказал я. Затем я махнул рукой в сторону Грималкин, которая заговорила с ним на нашем языке.

- Мы можем сохранить большую часть кавалерии и, возможно, три четверти пехоты, - заявила она. - Но ты должен сделать в точности так, как я говорю. Враг скоро окружит нас. Мы должны прорваться и обратно скрыться за рекой.

Принц нахмурился. На мгновение я подумал, что он не будет объективным. Почему он должен был прислушаться к ее словам после такого провального захвата кулада; эта атака стоила многих жизней, в частности и жизни принца Кайлара.

Но затем выражение его лица смягчилось. Принц уже знал правду обо мне, и был рассудительным. Несмотря на последние неудачи, он признавал боевые способности Грималкин.

- Если мы прорвемся и пересечем реку - что потом? - спросил он.

- Есть две возможности, - сказала она ему. - Первая - они могут последовать за нами через реку и начать осаду близлежащих к реке городов. Но есть и второй вариант. Провалившийся план Ленкльюза может заставить их остановиться.

Я считаю, что Кобалос захотят собрать более подавляющую количеством силу, прежде чем пересекать реку. Тогда они не остановятся, пока их завоевание не будет завершено.

- Ты выглядишь уверенной, - сказал принц, встречая ее взгляд.

- Я уверена. Я ведьма, и я предвидела это. На данный момент это их план. Но все может измениться. Если так произойдет, я сообщу.

Он кивнул.

- Что ты хочешь сделать?

- Три восемнадцати-футовых пушки нужно установить близко друг к другу, лицом на юг. Затем нужна основная часть кавалерии, которая будет сражаться, пока наша пехота сможет отступить. К сожалению, не все вернутся живыми.

- Желающих будет достаточно, - заверил ее принц. - Мои воины храбрые. Я отберу лучших.

Грималкин все время так и планировала: прорваться сквозь ряды врага и отступить назад через реку.

Но не все было по ее плану, она так и не получила знания мага: она возвращалась с пустыми руками. Было много смертей; больше, чем следовало бы быть. И все это впустую.

Боль от клинков убийцы Шайкса все еще давала о себе знать, но она была не такой сильной, как боль в моем сердце. То, что я увидел Алису, всколыхнуло во мне все чувства к ней: любовь, наша близость, которая омрачилась ее предательством.

Глава 17. Земляная ведьма

Томас Уорд

До рассвета оставалось меньше часа, и небо на востоке становилось все светлее. Я не находил себе места.

После того как Грималкин подлечила мои раны, я поговорил с Дженни. Она начала отходить от пережитого. Я намеревался еще поговорить с ней позже, но мне также нужно было побыть наедине со своими мыслями, и хорошенько обдумать свою путаницу с чувствами к Алисе.

Что касается меня, я так и не оправился от моих последних суровых испытаний. Я еще больше боялся смерти, больше чем когда-либо. Опыт страха от казни отнял у меня немного моего мужества.

Я ходил между деревьев, окружающих кулад, думая о том, выживет ли кто-то из нас в приближающейся битве.

Именно тогда я услышал слабый звук: легкую музыку, которую принес ветер издалека. Сначала я решил, что это человеческий голос. Я остановился и более внимательно прислушался. По траве шуршали листья, и на мгновение я ничего не услышал. И когда я уже начал думать, что мне показалось, музыка стала громче. Это был какой-то инструмент.

Звучало знакомо. Кто может играть это?

Затем я окончательно вспомнил: это была флейта Пана, Древнего Бога природы и самой жизни.

За два года до этого, я столкнулся с ним в Ирландии. однажды я уже слышал эту увлекательную музыку, и никогда не смогу ее забыть. Но почему он здесь? Мне стало интересно.

Я попытался найти источник звука, и вдруг понял что он исходит из кулада. Я пошел к нему, словно во сне, и затем почувствовал непреодолимое желание бежать. Меня призывали с помощью магии. Звездный меч не защитил меня против заклинания принуждения.

Для этого могло быть две причины: мне не хотели причинить вред или заклинание было слишком сильным даже для меча. Тогда в Ирландии, Алису утащили во тьму, но Пан вернул ее. Он однажды нам помог. Если это Пан, то я был уверен, что Древний

Бог не причинит мне никакого вреда.

Когда я побежал, то взглянул на башню нависающую надо мной. Она была погружена во тьму, но в одном окне светился свет; он исходил из комнаты Ленкльюза.

Я перешел через мост, прошел под решеткой и направился в сторону башни. В дверях стояло два стражника. Я удивился, что им не интересен источник музыки... Возможно, его слышал лишь я? Я кивнул им и вошел в башню. Когда я поднимался по ступенькам, то тел убитых там уже не было, но кровь пятна от крови были повсюду. Музыка становилась все ближе и громче, маня меня вверх.

Я побежал вверх по лестнице, пока не увидел дверь в комнату мага. Я снова посмотрел на огромную ванну с опасной. Скелеты исчезли с магом, но что если они вернулись и прячутся здесь?

Я пошел сквозь туман, пересек пост, ведущий к внутренней двери, и затем шагнул внутрь комнаты, ожидая увидеть там Пана.

Но вместо Пана, я увидел там Алису.

В первый раз когда я встретил Алису, она была одета в длинное черное платье, перевязанное на талии веревкой. Совсем недавно, когда она бросила меня и сбежала с Лукрастом, она носила черное шелковое платье и пальто отделанное мехом. Теперь,она была одета в то длинное зеленое платье, которое было на ней, когда она спасла меня. Алиса раскрасила свои ногти в зеленый цвет и носила короткую меховую жилетку, цвета коры. На поясе у нее были два небольших кинжала; рукоятки у них были зелеными; идентичные тому кинжалу, который вонзился в горло убийце Шайкса.

Лишь одна вещь не изменилась с момента нашей первой встрече на тропе ведущей вверх, к дому Ведьмака в Чипендене: Алиса все еще носила остроносые туфли.

Я вспомнил, что мой учитель, Джон Грегори, предупреждал меня еще в начале моего обучения: Держись подальше от деревенских девушек. Особенно остерегайся тех, кто носит остроносые туфли.

Это был хороший совет, но я ослушался и связался с Алисой. Часть меня хотела, чтобы этой встречи никогда и не было.

- Я рада видеть тебя, Том, - сказала она, на ее губах появилась слабая улыбка.

Я хотел сказать что-то резкое и язвительное, но прикусил свой язык и попытался сдержать гнев. Однако, мои чувства были слишком сильны, и вместо того чтобы поблагодарить Алису за спасение моей жизни, я выпалил обидные слова прежде, чем смог сдержать себя.

- Где твой друг Лукраст? - потребовал я.

Улыбка пропала с лица Алисы, и на нем промелькнул гнев. Затем он сменился печалью.

- Лукраст мертв. Его убили Кобалос. Все пошло ужасно неправильно. Мы пытались проникнуть в их город и разведать секреты их магии, но совершили такую же ошибку, как и Грималкин. Мы недооценили их. Они уже ждали нас. Я еле сбежала, спасая свою жизнь.

На мгновение я подумал, зачем Алисе говорить мне правду, но это было лишь на мгновение, выражение ее лица подтверждало ее слова.

То что Лукраст погиб, было шоком. Мысли начали крутиться у меня в голове. Сначала я ощутил проблеск надежды: он мертв, а значит, возможно, я и Алиса снова сможем быть вместе. Но сразу же верх надо мной взял гнев: она пришла сюда лишь потому, что Лукраст мертв!

- Ты вернулась ко мне, лишь когда потеряла его...

Алиса медленно покачала головой.

- Я вернулась, чтобы помочь тебе. Я ведь спасла тебе жизнь, не так ли? Я здесь, чтобы попытаться спасти вас всех, Том. Без моей помощи многие из вас умрут здесь. Вы все не сможете сбежать. Грималкин слишком верит в себя - она не представляет свое поражение - но даже она может не справиться с этим.

наступила тишина, я размышлял над ее словами, и затем, внезапно, я снова услышал музыку. Она заполняла комнату вокруг меня.

- Эта музыка - это Пан? - спросил я.

Алиса кивнула.

- Да, Пан недалеко. Он добавил свою силу к моей, чтобы восполнить потерю Лукраста.

- Ты говоришь, что Пан на нашей стороне?

- Он на стороне жизни, Том; на стороне всего зеленого; на стороне всего, что растет на земле. Старые Боги принимают стороны. Скоро Талкус, бог Кобалос, будет контролировать большинство из них. Первым перед ним склонился Голгоф, Владыка Зимы. Он много выиграет на расширении Валкарки и расширению льдов на юг, принося снежные бури и вечную зиму. Но Пан не собирается сдаваться.

- Грималкин сказала, что Талкус и Голгоф это часть темной армии которая стремится нас уничтожить. Пан действительно часть нашей армии? Он и правда поддержит людей?

- Пан хочет чтобы в мире изобиловала зелень, поэтому он будет сражаться с нами - он поможет сдержать лед. Все так и началось, Том. Вот почему я с Лукрастом.

- Что ты имеешь в виду, Алиса? Как ты начала работать с

Паном?

- Когда я отправилась во тьму, чтобы достать оттуда Долорус, Пан был зол тем, что я пробралась в его владения без разрешения. Я должна была заплатить ему, чтобы он отпустил меня. Он заставил меня пообещать, что я выполню одну его просьбу, когда он попросит. У меня не было выбора, верно? Иначе я бы оказалась в ловушке, во тьме. Так что я согласилась.

- Вскоре он сказал мне, что я должна сделать - соединить свои силы с силами Лукраста. Мне пришлось оставить тебя и сражаться против Кобалос с магом. Нельзя нарушить слово данное одному из Древних Богов; бесполезно сопротивляться. Затем, когда я попробовала прочитать Думдрайт, явился Лукраст и это было началом нашего союза.

Думдрайт, это ритуальный гримуар, с очень опасным заклинанием. Если читая его допустить одну ошибку, или неправильно произнести слово, можно погибнуть. Алиса рисковала, чтобы получить силу, которая могла победить Дьявола. Но это была книга Лукраста. Считалось, что он написал ее слово в слово под диктовку Дьявола. Поэтому как только Алиса начала читать заклинание, он явился перед ней.

- Ты говоришь, что у тебя не было выбора, Алиса. Но ты уверена, что не искажаешь правду? Грималкин была там: она сказала, что ты изменилась, как только увидела мага, и хотела быть с ним.

Грималкин оценила то что произошло между Алисой и Лукрастом как то что-то большее, чем я могу вынести.

- Я лишь приняла неизбежное, Том. Принадлежность к нему позволила мне приблизиться к нему. Он дал мне шанс помочь тебе. Это дало мне шанс спасти тебя.

Я вспомнил как видел Алису на балконе с Лукрастом, в Уэльсе. Образ их поцелуй в моей голове был таким четким, словно я перенесся назад в прошлое. Гнев и ревность терзали меня. Я сделал глубокий вход, чтобы приглушить свои эмоции.

- Но зачем ты целовалась с ним, Алиса? Ты не могла просто работать вместе с ним? Ты должна была спать в его постели?

- Это был единственный способ. Он хотел этого. Он привык склонять людей к своей воле, - продолжила Алиса. - Я могла спасти твою жизнь не один раз, Том. Лукраст хотел вернуть Дьявола к власти, чтобы противостоять Кобалос. Он сделал бы что угодно, чтобы добиться этого. Он бы раздавил тебя, как муравья. Но ведь ты прислушаешься к тому, что так близко к тебе, и целует тебя, Том. Ты прислушаешься к тому, кто спит в твоей постели. Разве ты не понимаешь? Вот почему я сделала это.

- Он хотел пойти со мной в сад Ведьмака, чтобы забрать

голову Дьявола. После этого никто бы ни выжил: ни ты, ни Джон Грегори - и даже Грималкин. Но ведь я была с ним, и смогла изменить его решение, Том. Я уговорила его отпустить меня одну. Таким образом, никто сильно не пострадал... кроме домового - он так сражался, что я была вынуждена ранить его сильнее, чем хотела.

- Та записка, которую ты оставила мне в башне - в ней ты написала, что никогда больше не хочешь видеть меня. Ты сказала, что принадлежишь тьме. Это правда? - горько спросил я.

- Метка на мне превратилась в полную луну. Пути назад уже нет, ведь так? Как я и говорила, теперь я принадлежу тьме.

Когда Алиса была намного юнее, на ней появилась метка в виде полумесяца. Она сражалась против тьмы, но была вынуждена использовать темную магию, чтобы спасти нас обоих. И каждый раз, когда она делала это, полумесяц становился полнее. Полная луна означала ее новый статус - она действительно принадлежала тьме.

- Но могло быть намного хуже, - сказала Алиса.

Я громко расхохотался - это звучало некрасиво и принудительно.

- Что на земле может быть хуже, чем злокачественная ведьма.

- Я принадлежу к лучшей части тьмы. Принадлежу Пану. Я никогда не хотела быть костяной или кровавой ведьмой, или ведьмой использующей ужасных приживал, жаб или пауков, я не хотела этого - я хотела быть чем-то совсем иным; чем-то таким, чего на Пендле никогда не было. Я земляная ведьма, которая служит Пану. Моя магия исходит от земли; исходит из стихии; из самого сердца Земли. Мне было предназначено стать ею всегда.

Я молча смотрел на нее. Мое сердце было словно холодный камень, но часть меня заинтересовалась тем, что она сказала. Насколько я знал, ведьмаки ничего не известно о земляных ведьмах. Мой учитель никогда о них не упоминал и в его библиотеке не было упоминаний о них. Это была совершенно новая категория ведьм.

Во мне снова вспыхнул гнев и подавил мое любопытство. Я задал ей вопрос:

- Если бы сейчас Лукраст был еще жив, ты бы была с ним сейчас?

- Открой глаза, Том! Если ты слушал меня, то ты знаешь ответ на этот вопрос. Конечно, я бы была с ним - я бы исполняла волю Пана. Но теперь, когда он мертв, связь между мной и Лукрастом закончилась, разве нет?

- Ты скучаешь по нему, Алиса?

Она долго смотрела на меня, прежде чем ответить.

- Нельзя быть близко к человеку и не скучать, когда он уйдет. Он был добр ко мне. Он был не таким уж и плохим. Ни один из нас не был. Если я не скучаю по нему, могу ли я быть человеком? Я сожалею о его утрате. Они делали с ним ужасные вещи, прежде чем убили его, Том. Они сшили его губы вместе, чтобы он не смог произносить заклинания. Они отрубили ему руки, чтобы он не смог изображать магические знаки. Он был в агонии. Но я не могла помочь ему.

- Ты тоже делала со мной ужасные вещи, Алиса. Ты присоединила свою силу к силе Лукраста, чтобы взять верх над Звездным мечом, ведь так было? Вы вынудили меня допустить ошибку, забравшую мою жизнь. Это правда, не так ли?

Алиса опустила голову, не в силах встретить мой взгляд.

- Это правда, - тихо сказала она. - Я была в шоке, когда Лукраст сказал мне об этом - я утверждала, что мы можем найти другой путь. Но он был лишь один. Хотя я и ненавидела себя за это, но мне пришлось это сделать. Но мы делали это продуманно: ты должен был вернуться из мертвых и даровать людям надежду; чтобы у нас всех был шанс на выживание. Несмотря на боль, через которую ты прошел, оно того стоило. Этот поступок не отличается от того, что сделала твоя мама! Подумай об этом, Том! Она готова была пожертвовать мной, чтобы остановить Дьявола. Она бы сделала это ради высшего блага. Разве это не правда?

Пришла моя очередь склонить голову.

Да, это была правда. Моя мама создала магический ритуал, чтобы уничтожить Дьявола; моя роль заключалась в том, что я должен был убить Алису своими руками. Но это не заставило меня чувствовать себя лучше.

- Что за крылатое существо являлось к мегуви? - спросил я. - То, которое вернуло меня к жизни. Они называли его ангелусом. Это какой-то вид ангела?

- Нет, Том, это тульпа. Имя волшебной вымышленной формы. Такое существо можно создать используя фантазию. Сначала она живет у тебя в голове, но потом, в определенный момент, ты можешь выпустить его в реальный мир, как настоящий объект. Лукраст научил меня делать это. Послушай, Том, мы можем поговорить позже, когда все закончится. Теперь мне нужно найти Грималкин и помочь ей спасти все что мы можем из этой армии.

Когда мы вместе покидали кулад, я увидел как глаза охранников расширились от удивления, при виде Алисы. Мы молча шли в лагерь, расположенному среди деревьев, пока не пришли к шатру, который Грималкин делила с Дженни.

Слова Алисы крутились у меня в голове. Она назвала мне

причины всех своих поступков, но мне от этого не стало лучше.

Горизонт уже покрывался розовыми пятнами, рассвет приближался, но на земле все еще лежали тени. Внутри шатра мерцал фонарь. Я открыл створки и шагнул внутрь; Алиса последовала за мной.

Дженни сидела на своем одеяле, скрестив ноги, делая записи в свою тетрадь. Она подняла глаза и ее глаза расширились при виде Алисы.

- Дженни, это Алиса, - сказал я, указывая на нее.

Алиса улыбнулась, но Дженни лишь смотрела.

Грималкин стояла на коленях и точила о точильный камень свои короткие метательные кожи. Когда она подняла глаза, то улыбнулась Алисе, она не была удивлена.

- Я надеялась, что ты придешь чтобы объединить свои силы с нашими, - сказала она Алисе, поднимаясь на ноги и засовывая ножи в ножны. - Это меняет все.

Глава 18. Планы Грималкин

CHAPTER 18 GRIMALKIN'S PLANS

Дженни Колдер

Я до смерти устала от этой мрачной северной страны. Как я ненавижу высокие хвойные деревья. Холод уже проник в мои кости, и мне никогда не будет тепло. Мне страшно: между нами и рекой стоит огромная армия. Мы вряд ли можем надеяться прорваться сквозь их ряды. Я боюсь, что уже никогда не смогу увидеть Графство.

Насколько я могу судить, Том не делал Грималкин замечание за мое похищение. Он просто принял это. Мы лишь немного поговорили с ним, он спросил меня о том как я себя чувствую, но у меня не было шанса поговорить с ним наедине, но я надеюсь, что он не изменил своего решение отправится назад в Графство... если мы выживем завтра.

Грималкин не говорила о своих долгосрочных планах, но она как всегда настроена оптимистично; даже сейчас, когда она работает над тем, как победить Кобалос. Прошлой ночью она оставила свою записную книжку открытой, и заглянула в нее - не смогла устоять.

Она намерена обучать пехоту новым маневрам; она научилась этой тактике путешествуя по чужим землям. Их строевой шаг нужно будет увеличить; когда нападут, им следует быстро занять оборонительные позиции - иногда в форме квадрата, иногда в виде треугольника или фигуры звезды. Иногда тысячи мужчин будут образовывать огромные пять квадратов, и используя стену щитов, длинные копья и луки, будут твердо стоять, удерживая вражескую кавалерию; затем они быстро переформируются в треугольник когда нужно будет снова атаковать.

Звучит довольно сложно, но ведьма-убийца считает, что этого можно добиться.

Она планирует нанять десятки кузнецов, и установить в ямы для песка огромные орудия. Сначала я подумала, что она собирается выковать более мощные восемнадцати-футовые пушки, но эскизы выглядели довольно странно. Длинные дула пушек у нее были скрученными, и стрелять они должны не

пушечными ядрами, их снаряды состоят из множества кусков металла, соединенных цепью. Некоторые из них круглые, как маленькие пушечные ядра, но другие винтовые, треугольные или как полный пустой цилиндр.

Она так же набросала небольшие эскизы повозок, которые называет колесницами. У некоторых, на дисках которые вращаются вместе с колесами прикреплены длинные и острые лезвия. Другие для перемещение по снегу и льду. По сторонам торчали длинные лезвия, похожие на крылья; крылья ангела смерти; любой кто попадется под острие, будет разрезан на части.

Чем дальше, тем более фантастическими казались идеи Грималкин. Она намерена сделать музыкальные духовые инструменты, которые называет джошуа. Они очень длинные; каждый должен будет держать десяток мужчин. Я не знаю, как такая музыка сможет мотивировать армию. Гораздо лучше барабаны и горны, которые используют в Графстве. Кто мог понять это?

Но заметки Грималкин убедили меня в одном: она не планирует возвращаться в Графство. Она останется здесь и будет сражаться всю зиму. Я только надеюсь, что она не заставит Тома изменить решение и остаться здесь вместе с ней.

Несколько минут назад произошло то, что заставило меня чувствовать себя немного неловко. Том зашел в палатку с девушкой ведьмой, Алисой. Я не знаю как она попала сюда, но я бы хотела чтобы она держалась подальше. Она посмотрела на меня взглядом, который был далеко от доброжелательного, и затем они начали длинный разговор с Грималкин. Я притворилась, что пишу в своей тетради, но на самом деле наблюдала за тем, что происходит между ними.

Алиса рассказала Грималкин, что человеческий маг Лукраст мертв. Интересно, как это повлияет на будущее... Том и Алиса снова будут близки? Если так, то для меня все будет не так хорошо. Я ей не нравлюсь, она захочет чтобы все внимание Тома принадлежало ей. Для меня не будет места в Чипендене. Я уверена, что это положит конец моему ученичеству и меня отправят домой.

Я хотела бы залезть ей в голову и узнать ее истинные чувства, но она сильная ведьма, как и Грималкин и у меня не получится.

Странно, что ведьмак находится в союзе с двумя ведьмами. Это же противоречит всему против чего выступают ведьмаки.

Но какое это имеет значение? Немногие, или вообще никто, могут не пережить то, что принесет рассвет.

Глава 19. Последняя зима

CHAPTER 19 THE FINAL WINTER

Томас Уорд

Если приход Алисы, с ее могущественной магией принес мне новую надежду, то первые рассветные лучи вновь вернули страх.

Впервые, на расстоянии, я увидел подавляющую армию Кобалос с которой мы столкнемся. Флаги каждого из княжеств развивались во главе нашей небольшой армии, но флагам и знаменам Кобалос просто не было счета. Преобладали красные и черные цвета на фоне белой промерзшей земли и серого неба.

Они пришли, чтобы убить нас всех. Ленкльюз сбежал и они все знают, что случилось с Кобалос в куладе. Они жаждут мести.

Меня пугал не только размер армии с которой мы должны столкнуться. Возвышаясь над их конницей и пехотой, стояли существа с множеством ног, они напоминали гигантских многоножек. Они выпускали из отверстий на своих плечах горячие потоки пара, и он клубился над их головами, как низкие облака угрожающей бури.

Грималкин долго смотрела на приближающегося врага. Затем она повернулась ко мне лицом, она выглядела мрачно.

- Видишь тех огромных тварей на расстоянии - это уже полностью выросшие вартеки.

- В этом нет сомнений, - подтвердила Алиса, - и они смертельно опасны в бою. Лукраст думал, что они самая великая угроза после богов Кобалос.

- У нас есть пушки, - сказал я, указывая в сторону трех громадных орудий. Их установили в один ряд, направив на юг; стрелки уже подготавливали их к атаке. - Если эти люди обладают такими же умениями как и наводчики Графства, они смогут причинить им много вреда!

- Даже вартеки будут уязвимы перед восемнадцати-футовыми пушками! - согласилась Грималкин.

- Но вам не убить их всех, - настаивала Алиса. - Некоторые из них выживут и сотворят хаос. Они прорывают землю и атакуют из под нее, не так ли?

- Некоторые - да. Мы должны убить как можно больше тварей, и затем быстро двигаться вперед. Мы должны расчистить дорогу

и сохранить как можно больше нашей армии.

Грималкин и Алиса переглянулись. Затем, ни сказав ни слова, они вместе отправились вперед, погрузившись в беседу, почти на час. Мне не понравилось, что меня оставили позади. Когда в прошлом мы сражались с Дьяволом, то обсуждали все в открытую. Не приходилось искать места, чтобы нас никто не услышал. Было очевидно, что им не важно мое мнение, они не хотели меня слушать. Какими секретами они обменивались?

Присутствие Алисы сильно повлияло на меня. Я был благодарен ей за спасение моей жизни, но она провела много времени с Лукрастом и я ревновал. Физически я чувствовал себя намного сильнее, но разум все еще был слабым. Я словно потерял часть своего мужества.

Я посмотрел на Дженни. Она стояла рядом со своей лошастью, поглаживая ее шею. Она выглядела бледной и испуганной, поэтому я подошел к ней, чтобы успокоить ее.

- Не волнуйся, Дженни, - сказал я ей. - Еще час и мы безопасно прорвемся сквозь ряды врагов и направимся через реку, к безопасности. Принц выбрал эту лошадь для тебя. Она хорошая, надежная и не будет паниковать. Тебе нужно будет лишь крепко держаться в седле. Все будет хорошо, я обещаю тебе.

Дженни кивнула и выдавила из себя слабую улыбку.

- Жаль что я не такая храбрая и уверенная в себе, как Алиса. Она ни капельки не боится Грималкин. Я могу понять, почему она когда-то была твоим близким другом. Вы снова стали друзьями?

- Не совсем, - ответил я, - но это хорошо, что Алиса присоединилась к нам. Она может сократить разрыв в силах.

- Конечно же, используя магию?

- Да. У Кобалос есть могущественный силы; Алисе есть что противопоставить их силам.

Дженни не ответила.

Враги неуклонно приближались к нам, но затем они остановились и замерли меньше чем в миле от нас. Некоторые были на конях, большинство пешком заслоненные гигантскими существами. Когда вартеки выдыхали, их горячее дыхание продолжало собирать пар в холодном воздухе над их головами.

Наступила тишина, которую нарушало лишь ржание лошадей или кашель солдат. Наша армия была готова, синие жилеты Польззнян формировали авангард.

Наши враги готовятся у продвижению? Посоветовавшись к принцем, Грималкин решила взять инициативу на себя. Она объявила свой план атаки с расстояния; мы должны были начать обстрел из пушек.

Мы с расстояния наблюдали как наводчики занимаются

своим делом. Они были спокойными, систематическими, как наводчики Графства; казалось, не так и давно, я смотрел как они пытаются пробить стены башни Малкинов.

Я бы сказал, что мы использовали аналогичные восемнадцати-футовые пушки, как тогда у нас дома. И хотя отверстие было таким самым, ствол был немного длиннее, и был украшен гримасами и черепами. Вооружение установили так, что оно было направлено прямо на большую группу вартеков.

Несмотря на мороз, артиллеристы работали в своих рубахах. Я отметил, что артиллеристы Графства делали так же. Наверное так они пытались не испачкать другую одежду. Военные пытались поддерживать свою форму чистой и опрятной, независимо от звания. Лишь один сержант был одет в свой темно-голубой жакет Полызни, он контролировал наведение пушки, и уже испачкал руки. несмотря на то, что враг мог напасть в любое мгновение, они казалось не спешили. Они работали аккуратно и уверенно. Главное было прицелится точно в цель.

Пушечные ядра были расставлены рядом с пушками. Я помню, как в Графстве, их расставляли в аккуратные пирамиды. Но я отдал приказ, чтобы все было предельно организовано. Рядом стояли небольшие кадки с холодной водой, для охлаждения стволов; в противном случае он может взорваться и осколками убить много людей. Мешки с порохом лежали подальше от воды.

Центральная пушка должна была выстрелить первой. В дуло уже засыпали пороха и затолкали подальше длинным шомполом. Один из стрелков поднял тяжелое пушечное ядро, осмотрел его, а затем одобрительно кивнул сержанту, поднял его вверх и медленно засунул внутрь ствола пушки.

Наконец сержант выкрикнул команду своим лучшим парадным голосом. Он говорил на Лоста, но я предположил, что то значило: "Огонь!".

Пусковой механизм приготовили к действию. Все закрыли уши руками. Они находились примерно в ста метра от нас, но я последовал их примеру - я раньше уже испытывал этот ужасающий грохот от восемнадцати-футовых пушек.

Пушка откатилась назад на несколько шагов и ядро засвистело в воздухе, направляясь к вартекам на линии фронта. Даже не смотря на то, что я закрыл уши руками я слышал этот свист в воздухе.

Ядро упало на землю в тридцати футах от врага, подняв облако пыли, затем дважды подскочило и врезалось в линию стоящих Кобалос. Воздух наполнили крики и стоны падших воинов. Но ряды быстро сомкнулись новыми воинами, чтобы

закрыть брешь.

Над центральной пушкой висело облако дыма, и все пушки начали корректировать направление: слышался щелканье, металлический звук трещотки.

Меньше чем через три минуты три пушки выстрелили, с одновременным раскатом грома, сопровождаемым воем летящих в врагов снарядов. На этот раз они поразили намеченную цель.

Я сразу понял, что мы нанесли серьезный удар противнику. Крики были не человеческими. Ужасные вопли наполнившие воздух напугали лошадей даже больше чем выстрелы из пушек.

В течении минуты прозвучал второй залп, ядра летели в ту же самую точку, и после третьего выстрела пушки переместили, их снова направили на вартеков. Они вели огонь по желанию, но цели находились снова и снова, и я заметил улыбку на лице сержанта, который был доволен проделанной работой.

Это был первый этап битвы, в которой наша маленькая армия должна была прорваться сквозь ряды противника в разы превышавшего нас. Пока все шло хорошо. Начало было хорошим.

Что касается моего участия в этом, от меня требовалось меньше чем от других, лишь выжить и добраться до безопасного места. Когда придет время, я должен буду ехать рядом с Грималкин, принцем Станиславом, Алисой и Дженни, нас будет окружать и защищать личная гвардия принца.

Я не мог понять, почему Кобалос еще не начали атаку. Это казалось сумасшедшим, оставаться на своих местах и нести потери, особенно когда их армия намного больше нашей. Я задумался над тем, что они хотят показать свою стойкость и храбрость, не отступая перед губительным огнем. но мишенями были вартеки; наши артиллеристы быстро убивали их самое страшное оружие. Может у них тоже есть оружие, способное убивать на расстояние, или они используют против нас темную магию?

Я задал себе вопрос, какую роль в этой битве сыграет Алиса. Впервые увидив ее, Грималкин сказала: "Это изменит все!". Так почему Алиса не использовала свою мощную магию, чтобы помочь нам? Она стояла рядом с Грималкин и смотрела на ряды Кобалос.

Я похлопал Дженни по плечу и затем подошел и встал рядом с Алисой.

- Ты собираешься использовать магию против Кобалос? - спросил я. - Нам это понадобится.

Алиса кивнула.

- Не сейчас, но момент когда я смогу повлиять на перевес скоро придет. Я использую ее, когда будет нужно, Том, но не

раньше. У меня есть достаточно силы и я хочу пользоваться ею с умом.

Внезапно в направлении стрелков полетел темный шар и забрызгал центральную пушку желтой коричневой слизью с прожилками белого, как экскременты гигантской птицы. Я посмотрел вверх как раз вовремя чтобы увидеть, что он летит со стороны Кобалос. Он приземлился на пушку слева. Их направленность была исключительно точной.

- Наверное они используют большие катапульты, - спокойно объяснила Грималкин. - Они столь же точны, как и наши стрелки. Скоро мы увидим, насколько эффективны их орудия.

Я наблюдал как над центральной пушкой начал подниматься туман, затем я услышал шипящий звук; металл пузырился и плавился. Увидев угрозу, двое артиллеристов бросились за водой. Они хотели попытаться смыть вещество, но было слишком поздно.

Внезапно ствол начал выкручиваться и искажаться. Они отпрянули от него когда он начал разбрасывать расплавленный металл.

Третий снаряд прошел мимо цели на несколько метров и упал на землю рядом с сержантом и несколькими артиллеристами, забрызгав их желто-коричневыми каплями. Они отреагировали немедленно, они бегали по кругу и били себя по лицу руками; они кричали в агонии.

Я вздрогнул от ужаса когда синий жакет сержанта начал париться и почернел, словно его пожирало невидимое пламя. Кожа на лице и руках начала пузыриться и отваливаться длинными полосками.

Вторая пушка начала переживать судьбу центральной: ствол исказился, он уже был непригоден. несколько секунд спустя третья пушка тоже замолчала.

Какие бы средства они не использовали чтобы запустить эти смертоносные шары, точность их наведения оказалась была такой же как и у нас. Я испуганно посмотрел вверх, но ничего не увидел. Они просто обезвредили наше оружие.

Воцарилась тишина. На мгновение я подумал, что Кобалос уже используют против нас свою магию. Тишина давила и усиливалась, но затем, внезапно, с нашей стороны в сторону Кобалос подул холодный, завывающий ветер. Снежинки вихрем закружились, падая с зловеще серого неба.

Темные мысли закрутились у меня в голове. Скоро мы можем умереть, в первой битве между людьми и Кобалос. Валкарки разрастется, расширяя лед и снег, покрывая им все что когда-то было зеленым.

Было ли случайностью то, что снег пошел когда началась битва? Голгоф уже начал насыщать на нас холод?

Может ли это означать, что пошел первый снег последней зимы, которая никогда не закончится?

Глава 20. Место между мирами

CHAPTER 20 THE SPACE BETWEEN WORLDS

Томас Уорд

Меня отвлек снег, но когда я снова взглянул на армию Кобалос, то не мог не заметить одну вещь... вражеский строй изменился. Центральная часть строя выдвинулась вперед. Затем я услышал звук копыт и мое сердце дрогнуло. Кавалерия Кобалос направилась к нам.

В ответ на это, неподалеку от принца Станислава раздался звук горна, и лучники начали выдвигаться вперед, становясь между разрушенными пушками и приближающимися врагами.

Это было частью плана Грималкин. Сначала она планировала отправить лучников вперед еще раньше, чтобы защитить пушки и не допустить врагов к ним. Теперь, когда наше оружие уничтожено, они будут пытаться остановить вражескую конницу.

Две тысячи лучников быстро заняли свои позиции, став в два ряда, лицом к врагу. В течении нескольких секунд они должны были выпустить стрелы, которые лежали в их колчанах, они направили свои луки на врага и затем услышали команду, огонь.

Стрелы летели словно огромная стая хищных птиц, чьи острые клювы ищут плоть добычи. Траектория казалась идеальной и я попыталась оценить результат.

Снег стал плотнее, и закрывал обзор, но враг выглядел так, словно их не задело. В куладе, я видел доспехи Ленкльюза; его воины защищены не хуже него. В их доспехах лишь несколько щелей в которые можно попасть стрелой и пробить плоть. Их головы покрывали шлемы; попасть можно либо в глаз, либо в шею. Маловероятно, что наши стрелы смогли причинить им вред.

Это был первый залп, лучники разогревались и разминали свои мышцы. Грималкин понимала, что нужно что-то изменить: с такой тактикой они лишь потратят стрелы.

Они просто ждали, позволяя вражеской кавалерии приблизиться. Две линии лучников были немного сдвинуты; так, чтобы обе линии могли вести огонь не задевая лучника перед собой. Они опустили луки прямо перед собой, больше никто не метил в воздух.

Первые Кобалос были в ста метрах от лучников, но те еще не

начинали стрелять. Я слышал гром копыт; видел пронзительные глаза противника сквозь узкие прорезы их шлемов. Моя рука обхватила рукоять Звездного Меча, он по-прежнему находился в ножнах. Если лучники не смогут остановить Кобалос, они в считанные секунды будут среди нас.

Когда вражеские всадники были менее чем в пятидесяти ярдах стрелки наконец выпустили стрелы.

Кузнецы Полызни умеют ковать первоклассное оружие. С близкого расстояния их стальные наконечники могут пробить металл, плоть и кость. Лошади ржали и падали. Воины Кобалос умирали еще до того, как падали на землю. Те что следовали за ними, не могли вовремя остановиться, летели вслед за своими товарищами, превращаясь в кучу конечностей, живые смешивались с мертвыми.

Вражеские всадники кружились в тылу, пытаясь найти обходной путь. Лучники снова выпустили стрелы и очередные Кобалос попадали на землю, присоединяясь к тем, кто уже погиб.

Стрелы летели снова и снова, пока уже не было кого атаковать. Ни один из воинов Кобалос не отступил: они были готовы сражаться насмерть, не опасаясь за собственную жизнь. Это делало их по настоящему грозной расой.

Вдалеке тыл врага выглядел неизменным. Хотя они потеряли, возможно, бригаду кавалерии, у них без сомнения были в запасе еще.

Однако лучники отступили не дожидаясь следующей атаки, по зову горна. Когда они отступили назад, послышался другой условный сигнал. Большая часть нашей кавалерии начала двигаться двумя колоннами, которые должны были соединиться в одну за павшими Кобалос.

Это были элитные бойцы Полызни, копейщики, все их пряжки были отполированы и блестели. Они не носили шлемов и каждый всадник держал перекинутое через правое плечо длинное копьё. Они выглядели так, словно маршировали на параде, а не отправлялись на сражение, но все они излучали уверенность и решимость.

Когда они достигли своих позиций, я услышал еще один звук горна - приказ выдвигаться.

К грохотом копыт, они поскакали сквозь кружащиеся снежинки, направляясь прямо к рядам Кобалос.

Это было вдохновляющее зрелище. Оно подарило мне надежду, но усилило чувство страха и нервов. Это был момент истины, потому что мы тоже должны были начать двигаться вперед.

Предполагалось, что копейщики смогут пробить ряды

Кобалос и расчистить для нас дорогу; а мы последуем вперед через брешь. План заключался в том, что каждый кавалерист возьмет к себе на лошадь одного солдата пехоты. Те кто останется сражаться и удерживать врага копейщики вызвались защитить при отступлении.

Мечи обнажились, гвардия принца окружила нас со всех сторон. Грималкин уже заскочила на свою лошадь и обнадеживающе улыбнулась Дженни. Я заметил, что Алиса все еще стоит на земле; она смотрела на копейщиков, которые приближались к нашим врагам.

Ее лицо было серьезным и она нахмурилась. Алиса все еще выглядела как приятная молодая девушка, но я видел что-то еще; я видел ее как зрелую женщину, которой она когда-то станет; я видел ее предназначение. От нее исходила сила воли, и никто не стал бы возражать против ее намерений.

Я предполагал, что Алиса будет сидеть на одной лошади с Грималкин. Но к моему удивлению она взобралась на мою лошадь, и обхватила меня руками за талию. Я оглянулся, чтобы поговорить с ней, но мы уже начали двигаться вперед, и шанс был упущен.

Вскоре мы перешли в легкий галоп. Мы направлялись прямо к вражеской линии, следом за копейщиками. Я услышал крик слева от меня, всадник упал со своего коня: конь или споткнулся, или всадник упал сам, но в результате его растоптали насмерть. Было крайне важно оставаться в седле и не останавливаясь двигаться вперед.

Снег усиливался; хотя я и слышал слабые крики и голоса, все было словно приглушенным. Наш маршрут был predetermined и ясен, но где-то справа от нас слышались звуки сражения; звон мечей, там воины принца сражались с Кобалос. Принц Станислав скакал впереди и нас все еще оберегали его люди. Я оглянулся, в поисках Дженни; недавно она уже упала с лошади, и я надеялся что она не боится сейчас.

В отдалении, слева от меня, я увидел самого страшного вартека. Он возвышался над полем боя, три огромных щупальца, они корчились словно ветки огромного дерева во время бури. Но затем снег скрыл его, залепив мне глаза.

Началась пурга - я с трудом видел коня впереди. Мы словно плыли, а не скакали. Снег не долго летел мне в лицо. Он был словно частью завесы, которая касалась моей кожи и я не слышал ничего, даже собственного дыхания.

Затем мы прошли сквозь завесу, и все ощущения вернулись так быстро, что я едва удержался на лошади. Алиса сжала меня крепче, не дав упасть. Я почувствовал тошноту в животе... и все

изменилось.

Затем снег внезапно исчез; вместе с битвой; был лишь я и Алиса на безликой равнине серого песка. Мой конь начал останавливаться и я почувствовал как он дрожит подо мной. Над нами все было такого же цвета как и песок; на небе не было облаков, не было солнца и звезд - только свет такого же цвета как и сумерки в Графстве. Горизонт в каждом направлении окутывал белый туман.

Я осознал, что Алиса использовала магию, чтобы мы попали в это странное место. Но мне нужно было вернуться назад. Я хотел убедиться, что Дженни в безопасности и что все перейдут через реку.

- Где мы, Алиса? - злобно спросил я. - Это тьма?

- Нет, Том, это место между мирами, - ответила она. - Отсюда мы в одно мгновение можем попасть в Чипенден, или с большим трудом и опасностью попасть в сердце Валкарки. Но маги Кобалос тоже пользуются этим местом.

- Я не хочу быть здесь, Алиса - мое место там, рядом со всеми!

- Поэтому мы и пришли сюда. Будет больше пользы, если мы будем здесь. Мы должны быть именно здесь. Я собираюсь сделать все что в моих силах, чтобы спасти тех солдат. Ленкльюз несомненно попытается меня остановить. Он очень сильный маг Кобалос - он может повлиять на исход сражения. Поэтому, сначала мы должны справиться с ним. Верховным Магам Кобалос становится известно о тех, кто посещает это место - именно поэтому они были готовы, когда мы использовали его чтобы попасть в Валкарки. Он узнает о нашем присутствии здесь. Ленкльюз придет сюда за нами... И ты сможешь убить его.

- Это легко лишь в теории, Алиса.

У тебя есть Звездный меч, Том. Его магия не сможет навредить тебе. Просто убедись, что на этот раз ты не упустишь его.

Ее насмешка разозлила меня. Алиса должно быть услышала от Грималкин как меня победил Ленкльюз. Или, что более вероятно, она использовала свою магию чтобы увидеть бой.

- Он не только могущественный маг; он оттачивал свои боевые навыки всю свою жизнь! Он боевой маг! - огрызнулся я. - Он выбил меч у меня из рук боевым топором. Я сделал все, что было в моих силах.

- И я верю тебе, но сейчас ты должен сделать больше. Много мужчин умрет, если ты проиграешь здесь. У тебя нет выбора. Ты должен победить!

- А что с твоей магией, Алиса. Ты можешь использовать ее,

чтобы победить его?

- Если дела пойдут плохо, я сделаю все возможное - но даже если я и смогу победить, это отнимет у меня много сил. Чтобы сила вернулась ко мне, потребуется слишком много времени, и уже будет слишком поздно спасти всех тех воинов. Вот почему ты должен убить его.

Я замолчал.

Затем задрожала земля. Я посмотрел на песок и увидел как он дрожит. Затем, прямо впереди что-то вырвалось из песка, словно деревце, толщиной с человеческую руку. Я вспомнил когда в последний раз видел такие ужасные вещи. В центре деревни Топли, в Графстве. Я понял, что вартек прорывает себе путь на поверхность!

Моя лошадь была в ужасе и так резко встала на дыбы, что мы с Алисой упали с лошади. Песок смягчил падение. Я поднялся на колени, а лошадь уже уносилась вперед.

За ней последовали два извивающихся щупальца. На каждом были острые как лезвие костяные наконечники.

Затем чудовищная голова существа показалась из песка.

Ленкльюз послал вартека, чтобы убить нас.

Глава 21. Кислота

CHAPTER 21 A GLOBULE OF ACID

Томас Уорд

Я был не прав лишь в одном: вартек был действительно ужасающим, но Ленкльюз не прислал его. Он прибыл вместе с ним. Он сидел за его огромной головой, на огромном коричневом седле, привязанном к шее вартека. На нем был длинный покров из кольчуги и шлема, хотя я видел под забралом его лоб и глаза.

Пока я пошатываясь поднялся на ноги, вартек полностью выбрался на поверхность, животом почти касаясь песка. Его многочисленные узкие лапы, как у насекомого, отливали зеленым, но все остальное тело было покрыто черной блестящей чешуей.

Он открыл свою огромную пасть и меня окатило смрадом его дыхания. Кислотный запах щипал глаза, я начал кашлять и задыхаться. Выпуклые глаза существа внимательно смотрели на меня, а я в смятении смотрел на них. Они перемещались вокруг его рта, постоянно меняя направление.

Я стоял на месте, но знал что существо в любой момент может плюнуть в меня шариком кислоты. Вартек с которым я сражался ранее был без наездника. Он будет выполнять волю мага? Плюнет кислотой по его команде? Смогу ли я спровоцировать его на бой без вартека?

Краем глаза я увидел что Алиса поднялась и подошла ко мне.

Я обнажил Звездным меч и высоко поднял его, пытаюсь встретиться с Ленкльюзом взглядом.

- Слезай и сражайся! - крикнул я.

Он засмеялся тем же громким, маниакальных смехом, который я слышал в подвале, когда он стучал по столу кулаками. Вартек выпрямил свои ножки, еще больше возвышаясь над нами, и открыл свою пасть еще шире.

Что-то ударило мне в плечо и я упал на землю, каким-то образом сумев удержать Звездный меч. Когда я со злостью поднимался на ноги, я увидел что меня толкнула Алиса.

Но затем я посмотрел на место где я стоял. Серый песок бурлил и над шариком кислоты поднимался пар: существо так быстро выпустило его, что я даже не заметил.

Алиса в очередной раз спасла мне жизнь. Пришло время внести свою лепту: я должен быстро покончить с магом, и позволить ей использовать магию, чтобы помочь нашей армии.

Вартек снова раскрыл пасть, но в этот раз Алиса подняла руки высоко над головой. Над ней возвысился песок, образовав большое серое облако. Затем она хлопнула в ладоши и водоворот песка закружился в сторону вартека.

Существо зарычало когда песок полетел ему в глаза: он дернулся назад и отпрянул от нас. Ленкльюз покачнулся в седле и почти вылетел из него. Затем Алиса схватила меня за руку и потащила прямо к вартеку. На мгновение я подумал что она сошла с ума, но она оказалась более сообразительной чем я.

Мы пробежали прямо под его телом: в данный момент это было самое безопасное место. Тварь не могла бы плюнуть на нас - потому что мы были под ним, но были и другие угрозы. Я посмотрел на тоненькие ножки вартека. Они были покрыты мелкими волосами, а на каждой ножке была склизкая зеленая капля влаги.

- Держись подальше от его ног! - крикнул я. - Они покрыты ядом!

Мы продолжали двигаться под монстром, находясь рядом с его длинным рядом ног. Но потом я понял, что вартек опускается. Я нагнулся и потащил Алису вниз, чтобы защитить ее.

Ленкльюз действительно контролировал вартека; он пытался использовать его огромный вес, чтобы раздавить нас. Когда его массивное тело направилось на нас, я схватил Звездный меч и взмахнул им снизу вверх, крепко сжимая его. Я вспомнил все что мы узнали в нашей последней битве с этими боевыми существами. Верхняя часть существа была покрыта твердой чешуей, но живот был мягким и уязвимым. Меч вонзился в живот по самую рукоять.

Вартек издал неземной вопль и рывком поднялся на дрожащих ногах. Меч почти выскользнул у меня из руки. Когда он освободился из живота существа, на песок хлынула черная кровь, забрызгав мои штаны.

- Шея! - крикнула Алиса, указывая в ее сторону.

Она была права. Это была самая уязвимая точка вартека: артерия в области шеи, которая несет кровь в мозг. Там где сидел Ленкльюз.

Я вскочил на ноги и побежал вперед, я увидел три кожаные ремешка которые удерживали седло мага. Я встал на цыпочки и взмахнул Звездным мечом рассекая их, надеясь, что теперь Ленкльюз может свалиться на землю.

Ремни порвались. Кончик Звездного меча так же порезал

плоть вартека, и я продолжил наносить удары в шею снова и снова. Неистовство в криках вартека нарастало, все тело содрогалось от конвульсий.

- Том! - вскрикнула Алиса.

Ее предупреждение было как раз вовремя. Одно длинное тонкое щупальце прошло промеж ног существа; острый наконечник направлялся к моей шее. Я рванулся вперед, и разрубил его Звездным мечом. Обрубок начал брызгать черной кровью, скрываясь между множеством ног.

Я снова начал атаковать шею вартека, но он выпрямился на ногах и я уже не доставал на нее. Раны по-прежнему кровоточили, но для такого огромного существа потеря крови должна быть более колоссальной. Я задумался над тем, сколько времени пройдет прежде чем он ослабнет. И что сейчас делает Ленкльюз? Он все еще сидел на вартеке? Хотя я и разрубил кожаные ремни, седло не упало.

Возле меня промелькнуло еще одно щупальце, как кнут. Я едва успел взмахнуть мечом, чтобы отбить его. Я должен был нанести еще один удар, чтобы разрубить и его.

Тогда Алиса снова использовала свою магию. Указательным пальцем левой руки она указала на горло вартека. И плоть вартека словно проткнул длинный и тонкий, очень острый клинок. Когда она пошевелила рукой, рана существа начала расширяться. Ручеек крови превратился в поток, а затем поток начал ослабевать с каждым ударом сердца.

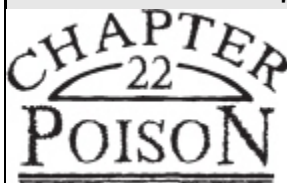
Она повернулась и направилась к животу существа, где я нанес ему ранение и повторила действие. Теперь вартек истекал кровью из двух мест. Черная вязкая кровь заливала землю под ним.

Отвлеченный этим зрелищем я не смог увидеть третье щупальца, которое вынырнуло из под его тела. Но в этот раз мишенью был не я... оно направлялось к Алисе.

Прежде чем я успел предупредить ее, она заметила его и отступила в сторону. Острый костяной наконечник прошел в дюйме от ее глаз. Но в этот раз существо сдвинулось в сторону, и прежде чем Алиса уклонилась, одна из ножек задела ее руку.

Она вскрикнула и вздрогнула, в смятении посмотрела вниз; у нее на руке был мазок яда. Она застонала от боли и прикусила губу. Ее кожа сразу же начала покрываться волдырями.

Глава 22. Яд

Томас Уорд

Я засунул меч обратно в ножны и недолго раздумывая схватил горсть серой пыли. Затем я схватил ее руку и высыпал на ее горящую плоть.

Я надеялся, что она впитается в зеленый слизистый яд. Она дрожала, ее глаза были полные боли и страха. Я аккуратно сдул пыль и посмотрел на повреждения. Некоторые песчинки прилипли к ее руке, вместе с кровью, так что я аккуратно стер это с руки чистой стороной своего плаща.

После этого я смог увидеть темно-синие вены под зеленоватой кожей и спросил себя, сколько яда попало в ее организм.

Я видел как у Алисы закатились глаза, а пальцы правой руки схватились за карман на ее длинном зеленом платье. Зная, что там она держит свои лечебные травы, я потянулся за мешочком - но прежде чем успел это сделать, силы стали покидать зверя, нависшего над нами.

Я схватил Алису за руку и потащил за собой в сторону головы вартека, не желая оказаться под его массивным телом. Тело вартека содрогалось в спазмах. Единственным выходом избежать его ядовитых ножек, была голова.

Но я думал, что мы никогда не доберемся до безопасного места вовремя. Алиса хныкала от боли когда я тащил ее вперед. Мы могли погибнуть, раздавленные гигантским вартеком. В одно ужасное мгновение мне показалось, что у нас нет шансов выжить.

В предсмертной агонии правый ряд ножек рухнул и существо наклонилось набок так, что левые ножки поднялись в воздух. Заметив это я быстро прошел под ними, потянув Алису в безопасное место всего за секунду до того как он снова встал на живот, подняв облако серой пыли.

Одной рукой придерживая Алису я достал из кармана мешочек и подал ей. Она неуклюже возилась с ним, поэтому я развязал шнурок, открыл его и вытащил оттуда ассортимент трав и листьев. Я положил все на ладони своей руки - я понятия не имел, что может ей помочь.

Алиса сомневалась; затем дрожащей рукой она выбрала небольшой кусочек листа. Он был бледно-зеленым с желтыми пятнами и небольшими участками, похожими на плесень. Она положила листок в рот, затолкав его под язык.

- Здесь есть еще что-то, что сможет тебе помочь? - спросил я.

Я оглянулся и посмотрел на умирающего вартека. Я слышал треск его костей и бульканье жидкости. Мышцы больше были не способны удержать его массивное тело. Внутренние органы раздавило, когда тело осело на песок, а ноги все еще продолжали дергаться.

Я задумался над тем, куда же подевался Ленкльюз? Седло было пустым.

Я повернулся к Алисе; она не ответила, поэтому я повторил вопрос.

Она покачала головой, так что я запихнул все что достал назад в мешочек. Не успел я засунуть ей его в карман, как под ней подогнулись ноги. Я едва успел поймать ее, прежде чем она упала на землю.

Алиса была без сознания, тяжело дышала. Я осторожно положил ее на бок, чтобы она не проглотила язык. Она действительно боролась за свою жизнь. Я был в отчаянии от волнения, но я ничего не мог поделать. Насколько опасным был яд? Я задумался над тем, почему она не использует свою магию, чтобы излечить себя. Может она слишком слаба от яда? Может быть, она умирает?

У меня в горле застрял комок. Мы так долго были в разлуке и я снова терял ее. Как же будет жестоко, если я снова ее потеряю!

Я ощутил движение за собой и когда обернулся, увидел Ленкльюза. Наконец-то враг показал себя. Он стоял рядом с большой головой вартека.

Маг был одет в кольчугу, которая свисала почти до самого песка; доступной для меча была лишь его голова.

Я задумался над тем, почему? Зачем он предстал передо мной с открытой головой, если на нем был одет металлический шлем? Он свалился с него, когда вартек упал? Кольчуга и шлем делали его практически неуязвимым.

Затем я понял. Он снял его сознательно. Ленкльюз хотел чтобы я пошел за его головой. Он был готов к этому. Под моим плащом была всего лишь жилетка из овчины. Я полностью открыт для его клинков.

Затем маг заговорил ко мне.

- Никто не сможет пережить этот яд, - злорадствовал он. - Маленькая человеческая ведьма умирает. Совсем скоро ты присоединишься к ней!

Своими словами он хотел подтолкнуть меня к действиям. Без сомнения, он полагал что его хитрость удалась, потому что я уже мчал в его сторону, сжимая Звездный меч. Он выхватил из ножен две сабли и с уверенной ухмылкой приготовился встретить мою атаку.

Я остановился недалеко от него, вне досягаемости его клинков. Затем я закружился как Грималкин; как она меня учила; я закружился в танце смерти - сперва по часовой стрелке, затем против нее.

Я чувствовал силу и скорость - прежний я вернулся. Но как долго я продержусь?

Когда я изменил направление, я взмахнул мечом поперек горизонтальной дуге - но я целился не в голову, как он ожидал; всеми силами, сжимая меч обеими руками, я ударил его в плечо.

Грималкин рассказала мне многое о силе Звездного меча. Маг будет зря тратить время пытаясь использовать против меня заклинания; все его усилия сойдут на нет. Он выглядел ржавым, но несмотря на это, он был губительно острым и не нуждался в заточке.

Но затем я узнал еще одно: он может пробить самые крепкие доспехи.

Доспехи Ленкльюза были первоклассными, но Звездным меч рассек их как масло, глубоко вонзившись в плоть его плеча. Он вскрикнул от боли и уронил одну саблю. Он попытался заблокировать второй саблей мой очередной удар, но третий удар парировать не смог, и я отрубил еще кусок его брони на его груди.

Клинок был легким и чутким - совсем другим, нежели момент когда я сражался ним в первый раз.

Я заставил его отступать к умирающему вартеку. Мой пятый удар отсек еще кусок его брони с бока. Теперь кровь сочилась из его ран, образуя ручейки которые текли по длинной кольчуге, стекая на песок.

Я знал, что должен справиться с ним, пока не исчерпал свою силу. Алиса еще могла выздороветь. Она все еще могла использовать свою магию, чтобы помочь нашей отступающей армии. Но сначала мне нужно убить мага. Как только я сделаю это, Алиса сможет действовать без помех.

Я все еще кружился и вращался, заставляя Ленкльюза отступать, когда огромный вартек позади него пошевелился. Он снова открыл свою пасть, словно пытался плюнуть ядом; вместо этого послышался лишь вырвавшийся из его горла вздох. Я видел как его глаза дергались в розовом переплете, покрытые коричневыми выпуклостями. Наверное, это защищает его глаза,

когда он погружается под землю. Внезапно существо открыло левый глаз и подняло голову. Я думал Ленкльюз почувствовал опасность, потому что оглянулся через плечо, предоставляя мне возможность рассечь его броню снова.

Мой удар не достиг своей цели. Вартек рванулся вперед и схватил мага своими челюстями, сжимая верхнюю часть его туловища. Я услышал треск костей. Он открыл рот, чтобы закричать, но в этот момент вартек подбросил его в воздух и проглотил целиком. Через секунду он исчез.

Я в испуге отступил назад, но огромная тварь снова закрыла глаза, громко выдохнула, окутав меня кислотным дыханием. Он успокоился и продолжил медленно умирать.

Я несколько мгновений смотрел на него, моя тело трясло. Затем я сделал глубокий вход, засунул меч в ножны и пошел к месту где лежала Алиса.

Она тяжело дышала. Я подумал, что она может умереть в эту секунду, погружая все глубже в кому, из которой ей никогда не вернуться. Я сел рядом с ней и смотрел на нее, внутри меня перемешалось много эмоций.

Несмотря на то, что она сделала, несмотря на все мои обиды, я все еще любил Алису. Пока я наблюдал за ней, на мои глаза навернулись слезы. Я понял, что по-прежнему чувствую ревность: ее объяснение, что Пан сказал ей работать вместе с Лукрастом, не убедило меня.

Затем я вспомнил, что Алиса привела нас в это место между мирами. Она заманила сюда Ленкльюза, чтобы я убил его, а затем мы смогли вернуться назад и помочь нашей армии. Но сейчас, наша конница могла уже переправиться через реку, а пехота может стать легкой добычей для всадников Кобалос и вартеков.

Наконец-то мои мысли вернулись к нашему затруднительному положению. Без Алисы я не смог бы покинуть это место.

Некоторое время я сидел возле нее, скрестив ноги. Вартек уже стал абсолютно бесшумным. Единственный звук, который я слышал, было медленное, спокойное дыхание Алисы. Она больше не задышалась. Это было уже что-то.

Столько всего случилось за короткий промежуток времени. Я чувствовал себя обессиленным. Часть меня хотела сдаться, закрыть глаза и никогда снова их не открывать.

Все что я мог сделать, сидеть там, близкий к отчаянию.

Глава 23. Крик земли

CHAPTER 23 THE EARTH SCREAMED

Томас Уорд

Алиса неожиданно широко открыла глаза и начала хватать ртом воздух. Полный беспокойства я потянулся к ней, но она стана на колени и ее вырвало зеленой жидкостью на песок.

Я опустился рядом с ней на колени и положил руку на плечо. Наконец ее спазм прошел и она посмотрела на меня, тяжело дыша, скрестив руки на животе. Ее лоб был бледным и мокрым от пота.

- Это больно, - сказала она наконец. - Меня выворачивает изнутри. Скоро я избавлюсь от этого.

- С тобой все будет в порядке? - спросил я.

Алиса кивнула.

- Мне нужно просто пару минут, чтобы отдышаться. Я использовала свою магию, чтобы вытянуть яд из моей крови в желудок, пока держала листочек под языком. Это специальный листок, который способен вызвать рвоту: я проглотила его, чтобы мне стало плохо. Сейчас мне не хорошо, но это пройдет. Мне нужен отдых, но в первую очередь я должна кое-что сделать. Ты справился с Ленкльюзом?

Я кивнул.

- Вартек прикончил его. Теперь они оба мертвы.

- Опасные существа, вартеки. Кобалос используют пытки, чтобы обучать их. Он отомстил. Он имел право на это! - воскликнула Алиса.

Я помог Алисе подняться на ноги и она сделала несколько нечетких шагов, проверяя, выдержат ли ноги ее вес.

- Сначала нам нужно вернуть нашу лошадь назад, - сказала она, затем она свистнула тонким, высоким свистом. Она повторила это еще два раза, прежде чем лошадь появилась в поле зрения, рысью направляясь к нам.

- Больше магии? - спросил я с улыбкой.

Алиса кивнула.

- Для этого потребовалось лишь чуточку - но сейчас я должна сделать нечто гораздо большее. Я надеюсь, что у меня хватит силы для этого... Мы поедем туда, - сказала она, указывая куда-то

вдаль.

Мы скакали почти час, Алиса снова сидела позади меня. Все что я видел, был серый, невыразительный песок, обширная равнина песка. Мое беспокойство начало усиливаться. Сюда мы прибыли очень быстро; почему так же быстро мы не можем вернуться в наш мир? Алиса исчерпала свою магию? У нее больше не достаточно сил, чтобы сделать это?

В конце концов пошел снег; снежинки кружились и с яростью летели вниз. на меня нахлынуло кратное ощущение тошноты и я услышал что звук конских копыт изменился. Мягкий песок сменился скалами и сыпучими камнями. Над землей поднимался пар и я чувствовал запах серы.

У Алисы получилось. Мы переходили расщелину Фиттзанда, нестабильную зону между владениями людей и Кобалос. Спустя несколько мгновений земля начала трястись - не более чем просто дрожь, но это было предупреждение об опасности; Земля здесь была очень хрупкой, а недалеко под ней была расплавленная порода.

Вскоре мы уже миновали тела, некоторые из них покрыто снегом. Многие были в синей униформе Полызни. Некоторые были окровавленные, они явно умерли от ран; на других не было знаков, подсказывающих от чего они умерли. Они могли умереть от холода и истощения.

Мне в голову пришла страшная мысль. Что если Дженни упала с лошади? Что если она лежит где-то рядом с этими телами, мертва или ранена?

В некоторых местах кони и их всадники лежали вместе. Копейщики заплатили высокую цену за свои действия. Но я насчитал по меньшей мере столько же трупов Кобалос, а так же их длинношерстных лошадей. Было ясно, что здесь наша пехота и кавалерия сцепились с передовой группой Кобалос

Снег стал светлее, чуть более чем мокрый, и видимость улучшилась. Впереди я мог разглядеть нашу пехоту, среди них синюю форму Полызни, красную Вайаланда и зеленую с серым Шалотта - сотни их отступали в том же направлении что и мы. Они больше не шли в рядах; это была просто толпа мужчин отчаянно пытавшихся добраться до реки прежде чем им поймает враг.

Я оглянулся и увидел главную армию Кобалос, которые быстро двигались вперед. Тактика Грималкин должна была сдерживать их серией кавалерийских атак. Но это будет стоить жизней, и не может продолжаться долго; последние из наших копейщиков должно быть уже пересекли реку, оставив отстающих на произвол судьбы.

Впереди наступающих Кобалос я видел ряд чудовищных вартеков, поднявших свои щупальца. Мы были почти у южного края расщелины Фиттзанда. Камни уступало место мягкому снегу; земля больше не дрожала. Мы скакали еще пять минут, прежде чем я услышал шепот Алисы в мое ухо.

- Мы приехали, Том. Здесь я должна сделать это. Оставь меня и скачи вперед.

- Я не оставляю тебя, Алиса. Я останусь с тобой, пока это не закончится.

Она без возражений соскользнула с лошади. Она собиралась уйти, но когда я тоже был на земле, она повернулась ко мне лицом.

- Я могу не выжить, Том, так что я должна тебе кое-что сказать, - она сделала шаг ко мне. Она подошла ко мне очень близко, обхватила меня руками и крепко прижала к себе. Затем она поцеловала меня.

Это не могло длиться больше чем пару секунд, но ее теплые губы словно растворились в моих; целая вечность блаженства. Затем она отстранилась и посмотрела мне в глаза.

- Я хочу сказать тебе что-то, и ты должен запомнить это навсегда. Это правда. С момента нашей первой встречи я знала что нам суждено быть вместе. Я любила тебя, когда мы жили вместе со Стариком Грегори в Чипендене, я любила тебя даже когда была с Лукрастом. И сейчас, я люблю тебя. Ты можешь поверить мне, или назвать меня лгуньей - тебе решать. Но это правда.

Мои глаза наполнились слезами и я открыл рот, не зная что сказать. В любом случае, было уже поздно: она направилась в сторону врага. Затем она остановилась.

Алиса не сказала мне, что собирается сделать. В этом не было необходимости. Все было предельно ясно.

Она сказала, что стала земляной ведьмой. Она собиралась использовать Землю против наших врагов.

Она подняла руки над головой и широко растопырила пальцы. На мгновение все затихло. Затем, очень слабо, вдалеке я услышал музыку Пана; тонкий звук его волшебной флейты.

Когда Алиса закричала, ее голос был высоким и пронзительным. Сначала я подумал, что это лишь крик, но затем понял, что в нем есть что-то от стихии - как ветер, завывающий над скалами или свист бури.

Затем последовал ответ. Земля закричала - тонким пронзительным звуком, гораздо выше, но он сливался в гармонии с криком Алисы. Этот звук мог заставить перепонки лопнуть, заставит уши и нос кровоточить, лопнуть кровеносные сосуды в

глазах. Я закрыл уши, но моя лошадь в ужасе стала на дыбы, заставляя меня схватить поводья, не дав ей ускакать.

Между Алисой и армией Кобалос земля зарычала и зашипела в гневе, выпуская пар заключенный под собой. Вдруг из земли вырвалась вспышка огня, камни и земля разлетелись в стороны после столь мощного выброса. Земля подо мной, немного дальше от расщелины Фиттзанда содрогнулась и заревела от ярости.

Внезапно я вспомнил одну вещь, которую сказала мне Алиса, и меня охватил ужас: она сказала "Я могу не пережить это".

Мы только воссоединились, и в страхе потерять ее, я потащил свою лошадь вперед, чтобы сравняться с ней. То что я увидел, было ужасно и мучительно.

Кровь стекала из ее носа и глаз; по ее щекам стекали тонкие струйки крови и капали на остроносые туфли. Ее лицо исказилось от мучительной боли, рот широко открылся, словно она кричала. Если она и действительно кричала, то этого не было слышно из-за грохота вокруг нас.

Я ничего не мог сделать, чтобы помочь. Мне оставалось лишь надеяться, что скоро все закончится.

Извержение длилось не больше минуты или около того. Сложно было оценить сколько существ Кобалос погибло в этом аду. Когда это началось, они не далеко продвинулись от этой арены разрушения. Подавляющая часть их армии осталась нетронутой. Но это остановило продвижение их пехоты.

Алиса спасла множество жизней наших солдат; они смогут сбежать от Кобалос и перейти реку.

Она опустила руки, повернулась и пошатываясь пошла ко мне. Я успел добраться до нее прежде чем она упала. Ее дыхание было быстрым и она выглядела очень ослабленной. Я вытер кровь с ее лица рукавом своего плаща.

Грималкин как-то сказала мне, что если ведьма использует слишком много своей силы, то это может определенно убить ее. Я боялся за Алису, но дрожащей рукой указал ей на лошадь и помог взобраться в седло, забравшись перед ней наверх. Она обняла меня за талию, уткнувшись лицом в плечо.

Я подумал, что у нее может не хватить сил удержатся, поэтому ехал медленной рысью.

Когда я пересел речку, то увидел что Грималкин уже ждала нас на противоположном берегу. Большая часть армии уже отступила на юг, в сторону замка принца Станислава, но она ждала нас и уже установила наш шатер.

Я не видел никаких следов Дженни и мое сердце упало в пятки. Я боялся самого худшего и мне было тяжело спросить о ней Грималкин.

- Где Дженни? С ней все в порядке?

Она кивнула.

- Да, она возвращается в замок со всеми остальными. Она хотела остаться и ждать тебя здесь, но я была против.

Я быстро рассказал ей о случившемся, и она помогла Алисе спуститься с седла, и понесла ее внутрь шатра.

- Мы здесь в безопасности? - спросил я Грималкин, когда она аккуратно положила ее на одеяло.

- Теперь - да. После того что произошло, Кобалос не пересекет реку пока не соберут более подавляющую силу, а на это им потребуется время, - сказала она. - Я предпочитаю поработать над Алисой здесь.

Я с тревогой наблюдал как ведьма-убийца шепчет заклинание на ухо Алисе, и использует мази и травы из мешочка Алисы. Я с волнением ожидал, когда она проснется. Но она не приходила в себя.

- Она не умрет, но ее шансы полностью восстановится не велики, - сказала Грималкин когда закончила. - Ведьма может использовать слишком много своей силы, используя последние резервы, но это может изменить саму ее сущность. И в какой-то степени, Алиса сделала это. Ей и так уже было больно от яда вартека.

Мы все время дежурили возле Алисы, ожидая когда подействует лечение Грималкин. Она проснулась на следующий день и кротко взглянула на меня. Мы молча смотрели друг на друга, но она все время сжимала мою левую руку.

- Я думал, что снова тебя потеряю, - тихо сказал я.

Алиса улыбнулась.

- Спасибо, что дождался меня, Том. Спасибо что остаешься рядом со мной. Боль была ужасной, но ты дал мне силы, находясь рядом со мной. Я сказала тебе уходить, потому что не хотела подвергать тебя опасности. Но большая часть меня желала чтобы ты остался. Если бы я умерла там, последнее что я увидела бы - был ты. Это давало мне утешение.

- Я не могу оставить тебя, Алиса. Я никогда не покину тебя снова.

- Нет необходимости, Том. Могут быть веские причины чтобы разделить физически, но в сердцах мы всегда будем вместе, что бы ни случилось. Я обещаю тебе. Я никогда не исчезну и не оставлю тебя.

Позже Алиса съела немного супа и на третий день ей было уже немного лучше, хотя все еще едва держалась на ногах и большую часть времени спала.

Время от времени я думал о Дженни которая в одиночестве

вернулась в замок и желала чтобы Грималкин не отправляла ее туда. Но уже ничего нельзя было поделать.

Снег прекратился и ветер повернул на юг. Вскоре стало теплее, и лег со снегом начали таять. Голгоф словно отступил после того, что сделала Алиса.

Вскоре к берегу реки подошел патруль Кобалос, но они лишь смотрели на нас, реку пересекать не стали. Они разбили лагерь и вскоре их дым их костров охватил реку коричневой дымкой.

Мы ничего не добились. Грималкин так ничего и не узнала о магии Кобалос а наши воны умерли напрасно. Но если бы не Алиса, все могло бы быть еще хуже.

Завернувшись в одеяла, я и Грималкин сидели в открытом шатре и смотрели на них через реку. Я слышал далекий визг вартеков и других существ, которые не были людьми.

- Думаешь они будут ждать до весны, чтобы начать наступление? - спросил я. Так делали большинство армий.

Грималкин покачала головой.

- Они создания холодной зимы, - сказала она. - Снег и лед не мешают им. Как я уже сказала, важен вопрос численности. Когда воинов Кобалос и боевых существ будет достаточно для боя, они выступят вперед. Мы должны быть готовы защищать себя.

- Сможем ли мы устоять перед такой многочисленной армией? - спросил я.

- Мы можем задержать их и препятствовать прогрессу. Когда мы отступим вглубь территорий южных наций, их воины придут нам на помощь. У них не будет выбора, потому что Кобалос будут на них земле.

- Звездный меч защитил меня от магии Ленкльюза, - сказал я ей еще раз объяснив как я победил его. - Но он сделал и нечто большее. Ты сказала мне что его нельзя сломать и он невероятно острый. Это конечно так, но он оказался более чем острый. Он с легкостью разрезал броню мага.

Грималкин улыбнулась.

- Приятно слышать. Первокласной броне Верховных магов Кобалос нет равных. Я думаю, что Звездный меч набирает силу. Это еще одна из его способностей. Клинок будет впитывать от тебя то, кем ты есть и кем станешь. если ты слаб и полон сомнений, сила меча уменьшится. Ты безусловно был слаб, после своего возвращения из мертвых, но ты забыл об этом. Ты верил, что можешь победить мага, и он принял эту веру, став более грозным оружием.

- Ты говоришь так, словно меч живой! - сказал я с усмешкой.

Выражение лица Грималкин осталось серьезным.

- Чем дольше ты носишь и используешь Звездный меч, тем

ближе он становится к тебе. Он будет опираться на твою сущность и личность. Со временем он станет продолжением твоей личности.

Внезапно мои мысли обратились к будущему.

- Я по-прежнему намерен вернуться в Графство, - сказал я ведьме-убийце.

- Если это твой выбор, ты волен сделать так, но я бы предпочла чтобы ты остался.

- Мне нужно вернуться. В Графстве я смогу восстановить свои силы и обучить своего ученика должным образом. Что будет с принцем? Он не станет удерживать меня здесь как основную фигуру своей армии?

- Я скажу ему, что у тебя есть неотложные дела в Графстве, но ты вернешься весной.

- Я вернусь. Сдержу свое слово. Я вернусь сюда, как только погода наладится.

- Тогда будет слишком поздно, - сказала Грималкин. - Эти княжества будут уже захвачены. Битва будет далеко на юге. Но лжи будет достаточно, чтобы успокоить его сейчас.

На следующее утро Алиса была готова отправиться к замку принца Станислава. Погода держалась приятная; еще можно было отправиться назад в Графство. Поэтому я решил, что пару дней отдыха никому не навредят.

Перед отъездом я хотел быть уверен, что Алиса полностью восстановила свое здоровье.

Глава 24. Белая веревка

Томас Уорд

Я шел по тропе которая вела к дому Ведьмака, и нес мешок с провизией которую забрал из деревни. Темнело, я опаздывал. Мой учитель будет не очень доволен.

Затем я заметил движение в деревьях справа от меня, и увидел девушку, которая медленно выходит на тропу. Она не издала ни звука, когда подошла. Она почти плыла. Я остановился и посмотрел на нее. Она была очень красивая, с высокими скулами, длинными черными волосами и большими карими глазами. Она подошла прямо ко мне.

- Разве ты меня не знаешь, Том? Ты не помнишь кто я?

Я был уверен, что где-то видел ее раньше, но моя голова была одурманена и я не мог произнести ее имя.

Я заметил, что ее туфли очень острые. Однажды мой учитель сказал мне что-то о такой обуви - какое-то предупреждение - но я не мог его вспомнить. Черное платье девушки была завязано на талии белой веревкой.

Она увидела как я смотрю на ее талию и улыбнулась, затем отвязала веревку и протянула ее мне.

- Для чего это? - в недоумении спросил я. - Что я должен с этим делать...?

Затем я проснулся и долго смотрел в потолок. Я вспомнил отступление Кобалос, и как Алиса поцеловала меня. Она сказала, что любит меня. Неужели это действительно так и есть? Или она думала, что умрет и хотела расстаться надлежащим образом? Но позже она сказала, что наши сердца всегда будут вместе, даже если между нашими телами будет большое расстояние.

Неужели это возможно, мы сможем быть вместе? Мы в конце концов сможет жить вдвоем в Чипендене? Я едва осмеливался надеяться.

- Если мы не уедем отсюда в ближайшее время, то застрянем здесь на всю зиму, - нахмурившись сказала Дженни, она смотрела в окно башни на землю далеко внизу.

Армейский лагерь был морем грязи, но холодный ветер, который дул с севера и тучи на горизонте предвещали снег. Я уже

смотрел на холод как на врага. Может быть наступающие холода действительно работа рук Голгофа. В это верила Грималкин.

Дженни говорила о своих опасениях остаться здесь по крайней мере три раза в день. Я пытался не позволить ей рассердить меня. Ведь я ведьмак, а она моя ученица. Быть терпеливым, мой долг. И я не мог ее в чем-то винить. Мы оба укутались в жилеты из овчины, несмотря на огонь в камине. В замке было холодно и повсюду гуляли сквозняки.

Мы пробыли в замке почти неделю, что вдвое больше чем я предполагал. Но Алиса наконец-то полностью оправилась и мы могли отправиться в путь с менее беспокойным разумом.

Но мы никак не могли медлить. Была двойная угроза: полномасштабная атака Кобалос и снег. Они могли задержать нас.

- Не унывай! - сказал я Дженни. - Попробуй улыбнуться миру. И он может улыбнуться тебе в ответ!

Она постаралась изо всех сил, но ее улыбка выглядела принужденной.

- Слушай, завтра до полудня мы отправимся домой. Как тебе такое?

- Ты действительно говоришь правду? - спросила она, ее глаза наполнились надеждой.

- Да. Мы должны отправиться домой до того как тут все занесет снегом.

Дверь в покои открылась и я увидел пару остроносых туфель которые заходили в помещение. Улыбка мгновенно пропала с лица Дженни, потому что это была Алиса.

Я перевел взгляд с Дженни обратно на Алису. Моя ученица была без сомнения симпатичной девушкой. У нее была светлая улыбка, и ее волосы мышиного цвета выглядели немного по другому, переливаясь красным от света солнца. Ее глаза были ее лучшей чертой: левый - голубой, а правый коричневый. Иногда они мерцали весельем и озорством; иногда они казались грустными и душевными; и очень редко - я видел такое раз или два - я видел в них старость, как будто она была очень старой, бесконечно мудрой и сострадательной к миру, который стал не таким, каким должен был быть.

Но на фоне Алисы она выглядела очень обыкновенной. Алисе было семнадцать лет, у нее были высокие скулы, бойкие глаза и белые волосы, она была невероятно красивой девушкой. Хотя она теперь часть тьмы, я не видел в ее глазах лукавства, которое видел в глаза ее матери, Костлявой Лиззи, она не прятала свой взгляд от всех; Алиса высоко держала голову и всем смотрела глаза.

Но у Дженни и Алисы было нечто общее. Они не похожи на других, и я должен был найти способ сделать их друзьями или хотя бы заставить их терпеть друг друга.

- Снег приближается, Том, - сказала мне Алиса, полностью игнорируя Дженни. - На этот раз оттепели не будет до самой весны. Мы должны отправляться завтра, или застрянем здесь надолго.

- Я уже решил что мы отправляемся завтра, - ответил я. Затем я осознал, что она сказала. - Ты сказала "мы" - ты пойдешь с нами? - мое сердце подскочило от восторга. Я ожидал что мы попрощаемся с Алисой и расстанемся на несколько длинных месяцев.

- Да. Кто-то должен убедиться что вы безопасно доберетесь домой! - сказала она с озорной улыбкой.

Я посмотрел на Дженни. Она не выглядела счастливой. Без сомнения она ожидала что мы поедем вдвоем. Последнее чего она хотела, это быть в компании с Алисой.

- Ты не нужна здесь Грималкин? - спросил я. - Армия Кобалос в любой момент может пересечь реку и атаковать.

- Она хочет чтобы я была в безопасности; потом я смогу использовать свою магию, чтобы перевесить чашу весов в большей битве. Это не произойдет до следующего года. Может быть это случится далеко на юге, когда те королевства соберут свои войска; может быть, это случится уже в Графстве. Грималкин считает что грядущая битва будет разрушительной и просто надеется организовать надежное отступление.

Алиса повернулась к Дженни и улыбнулась ей. Но в ее улыбке не было тепла.

- Почему тебе не отправиться в постель, Дженни, - предложила она. - Тебе нужно быть готовой к путешествию.

Дженни устала на нее, но даже не сдвинулась с места.

На этот раз Алиса заговорила без улыбки.

- Послушай, мне нужно поговорить с Томом наедине...

Дженни поднялась на ноги, взяла тетрадь и вышла из комнаты не сказав ни слова. Она не просто хлопнула дверью, она закрыла ее с большей силой, чем было необходимо.

- Попробуй быть немного добрее к ней, Алиса, - сказал я. - Она так далеко от дома и сильно хочет вернуться назад. Она желала стать учеником ведьмака, а не оказаться в центре войны в холодных северных землях. Она чуть не погибла там; она сидела на коне принца Кайлара, когда его убили.

Я вспомнил ужас в глазах Дженни, когда она рассказывала эту историю. Кобалос срубили голову принца с плеч и ее залило его кровью.

Я постараюсь, Том, но она думает лишь о себе. Она меня раздражает. Я думаю, что ты совершил огромную ошибку взяв ее к себе в ученики.

- Она храбрая, Алиса, и она через многое прошла в последнее время. Я сделал то, что нужно было, когда взял ее в ученики. Я не могу вернуться назад и отказаться. Сейчас я отвечаю за нее. Я надеюсь обучить ее и сделать из нее ведьмака.

Алиса улыбнулась.

- тогда я постараюсь быть с ней помягче..., - она вздохнула и повернулась к окну. - Давай присядем, Том. Я хочу посмотреть на закат солнца. Я хочу увидеть звезды и зарево костров.

- Мне казалось, что это не приносило тебе такого удовольствия, раньше..

- Ты имеешь в виду, раньше, кода я еще не была земляной ведьмой? - перебила меня Алиса.

Я кивнул.

- Я всегда любила закаты и рассветы, но сейчас все гораздо сильнее. Я чувствую себя ближе к земле; я люблю ее ритмы - свет уступает место тьме, и погода меняется. Земля для меня выглядит живой. Может быть так и есть.

- Разве ты не знаешь этого?

- Я много чего не знаю, Том. Некоторые знание, это лишь инстинкты, но и то не всегда.

- Существуют ли другие земляные ведьмы?

- Быть может в будущем. Пан сказал мне, что я первая. Но не задавай больше вопросов, Том, пожалуйста. Я хочу просто сидеть и смотреть. Ты не возражаешь?

- Нет, Алиса, я не возражаю. Если это сделает тебя счастливой - лишь это имеет значение.

Она села на подоконник рядом со мной, а затем нагнулась и взяла мою руку.

Какое-то время мы сидели молча, а потом она сжала мою руку.

- Ты помнишь, как мы держались за руки тем вечером на пути к Стаумину?

Я снова улыбнулся.

- Мне это недавно снилось. На самом деле, мне часто снятся сны о тебе!

- Это приятные сны?

Я кивнул и тоже сжал ее руку.

Когда я сделал это, Алиса поднялась на ноги.

Мое сердце сжалось. Я думал, что каким-то образом обидел ее и она собирается уйти, но вместо этого она села мне на колени и обвила руками вокруг моей шеи. Затем она очень медленно

меня поцеловала... это продолжалось очень долго.

Глава 25. Волчье мясо

Дженни Колдер

Я ожидала, что наше путешествие домой не будет легким, и убедилась в этом в самом начале. Мы покинули замок через несколько часов после рассвета, намного раньше чем планировал Том, потому что снег уже приближался с севера.

Том и Алиса ехали впереди, а я сзади. Я заметила, что поведение Тома изменилось после того как появилась Алиса. Он стал больше улыбаться. Ее присутствие явно делало его счастливее. Он предпочитал ее компанию моей.

Я все еще хотела стать ведьмаком, но я задумалась на тем, что было бы лучше если бы меня обучал кто-то другой. Проблема была лишь в том, чтобы найти кого-то подходящего. Джадд мне не понравился, он работал к северу от Кастера и никогда не стал бы обучать девушку. Что касается других ведьмаков с которыми я встречалась - одного звали Джонсон - мы невзлюбили друг друга с первого взгляда. Он ненавидел ведьм и был одержим охотой на них. Я подозревала, что он так же не любит и большую часть женщин.

Мы ехали на юг, так что снег не летел нам прямо в лицо. Но было очень холодно, и даже несмотря на мой капюшон, уши начали замерзать.

Я была рада уехать, но мы покинули это место слишком поздно. Как только мы вышли из леса, ландшафт стал плоским, холодным и безликим. Снег покрыл землю, скрыв дорогу. Небо было темное серое и полное снега. Скоро он образует сугробы и я боялась что мы не сможем преодолеть наш путь.

Как-то мы оставались на дороге - без сомнения, это были темные навыки ведьмы. Но светлое время суток сократилось и вскоре мы были вынуждены разбить лагерь. Снег немного поутих и после того как Алиса развела огонь, используя небольшие пучки древесины, которые мы взяли с собой, мы сделали немного травяного чая и отведали небольшие кусочки холодной оленины, которые были жесткими, но вкусными.

Мы все поместились в шатер, и хотя я помнила как скрипит зубами и рычит во сне Грималкин, я желала чтобы рядом с нами

была она, а не Алиса. Здесь хватало и других тревожных шумов. Алиса положила свое одеяло очень близко к Тому, и я слышала как они шепчутся в темноте. Алиса даже издала низкий смешок, который удивил меня: она обычно больше хмурилась, чем смеялась. В один момент мне показалось, что я слышала как они целуются, и была вынуждена закрыть уши руками. Мне потребовалось много времени чтобы уснуть.

На следующее утро снег был более густым и мы отправились в дорогу не позавтракав. Я задумалась над тем, сколько еще нам придется скакать на юг, прежде чем он прекратится. Том говорил, что это может быть связано с тем, что Голгоф, Древний Бог, Владыка Зимы на стороне Кобалос. Он мог управлять снегом и льдами, помогая им продвигаться со своей армией вперед. В таком случае нам никогда не избавиться от снега. Но до полудня снег уже стал более мокрым и не таким густым, так что мы остановились отдохнуть на один час.

На этот раз у нас был суп, который приготовила Алиса с кусочками холодной оленины. Он был острым и вкусным, и таким горячим, что я едва могла его проглотить. Он согрел меня, и когда мы отправились дальше, у меня немного поднялось настроение.

Но мое хорошее настроение длилось не долго. Утром мы скакали в тишине, но теперь Том и Алиса разговаривали. Она очень оживилась и смеялась над всем, что он говорил. Я предполагала, что просто завидовала: со мной никто не разговаривал, они наслаждались обществом друг друга.

Я начала отставать: я не хотела слушать о чем они говорят. В один момент Том обернулся ко мне и крикнул чтобы я не отставала. Я лягнула ногами своего коня, но через несколько минут снова начала отставать. Несмотря на мокрый снег, я все еще видела их впереди.

Должно быть я погрузилась в свои мысли, потому что в следующий момент я не увидела никаких следов. На мгновение меня охватила паника. Я начала подгонять свою лошадь, но нигде не видела их. Наконец к моему облегчению, я увидела их впереди. Они ждали меня. Том выглядел сердитым.

- Ты не должна отставать, Дженни! - резко сказал он, когда я приблизилась. - Ты можешь легко потеряться в подобных условиях. В любой момент погода может ухудшиться.

- Прости, - пробормотала я, пытаюсь избежать взгляда Алисы. Она выглядела не очень то и счастливой.

Мы поскакали дальше. Я не отставала, но вскоре они снова начали разговаривать и смеяться. Они снова были поглощены друг другом, и я постепенно снова начала отставать.

То, что произошло дальше, застало меня врасплох. Я услышала звук ветра справа от меня, и меня поразило то, каким сильным он был, он практически выбил меня из седла. С ним пришел снег. В течении нескольких секунд мокрый снег преобразился в пургу толстых снежинок. Том и Алиса были впереди, так что я прищепорила свою лошадь вперед, надеясь увидеть их, ожидающих меня.

Но так или иначе, я должно быть сбилась с дороги - я не видела никаких следов их присутствия и начала паниковать. Я пыталась кричать, но ветер уносил мой голос прочь.

Спустя несколько минут я поняла что окончательно потерялась. Я пыталась сохранить спокойствие, но мое сердце бешено стучало в груди. Они найдут меня, сказала я себе. Алиса использует свою магию. Для нее это не станет проблемой.

Затем я задумалась над тем, станет ли она это делать. Я ей не нравилась и она наверное хотела убрать меня с пути. Она не хотела, чтобы рядом с ними в Чипендене болтался ученик. Я думала, что она может притвориться и вообще не приложить усилий к моим поискам.

Я продолжала кричать, но ответа не последовало. Метель и не собиралась прекращаться. Мне становилось все холоднее и холоднее, свет стал не таким ярким. Уже начинает темнеть?

Затем мое воображение начало играть со мной. Я услышала звук приближающегося всадника, но оглянувшись вокруг никого не увидела. Я очень замерзла и хотела спать. Я едва могла держать свои глаза открытыми.

В Чипендене я чувствовала связь, медленно растущую между мной и Томом, и я наслаждалась тем, что он обучал меня. Но после того как мы отправились сюда, все изменилось, и далеко не в лучшую сторону. В последнее время я чувствовала себя все более одинокой. Но я никогда не чувствовала себя так плохо, как тогда. Я отделилась и потерялась.

И мне было страшно.

Все было и так плохо, но потом стало еще хуже: моя лошадь споткнулась о сугроб и я перелетела через ее голову.

Я приземлилась в мягкий глубокий снег - целая и невредимая. Я лежала там, слишком усталая чтобы подняться на ноги. Было приятно просто лежать на спине; больше не чувствуя холода. Что-то внутри моей головы говорило мне подняться, но на это не хватало сил. Было проще остаться на том самом месте и вскоре погрузиться в сон.

Я осознала, что сон будет самым худшим вариантом, из того что я могу сделать. Холод высасывал тепло и жизнь из моего тела, заставляя меня уснуть. Я могла потом не проснуться и умереть.

Но я проснулась. Я сидела, прислонившись к насыпи снега. Передо мной горел огонь и я купалась в его светлых, мерцающих и теплых языках. Там был кипящий горшок, из которого исходил запах тушеного мяса. Я слышала фыркание лошадей неподалеку.

Я думала что Том и Алиса нашли меня; я чувствовала себя виноватой перед ведьмой, за плохие мысли. Затем я увидела что-то поверх огня. Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять что это: голова волка, лежащая в крови, покрывающей снег и лед. Рядом с ним лежали полоски сырого красного мяса.

Затем кто-то присел, и положил руку на мой затылок, поддерживая меня, и поднес чашу к моим губам. Голос сказал:

- Выпей, и тебе станет лучше.

Это был не голос Тома. Он был странный и скрипучий. Я посмотрела вверх, и закричала от страха, я попыталась отползти назад - это был один из Кобалос.

Существо было одето в длинный, черный плащ, с саблей на бедре. Его лицо было звериным, но выбрито так, что я сразу его узнала. Я поняла, что это был хайзда маг.

В Графстве меня схватил один хайзда маг. Он подвесил меня головой вниз к потолку и медленно пил мою кровь. Я чувствовала как меня покидает жизнь, и я уже была близка к смерти когда Том спас меня. Он возвращался ко мне в моих кошмарах. Было трудно найти разницу между тем и этим зверем, который склонился надо мной.

- Я не причиню тебе вреда, - сказала существо. - Смотри - я оставляю чашу вот здесь. Тебе нет причин бояться.

Он поставил чашу на землю, отошел к костру и сел с другой стороны костра, напротив меня, скрестив ноги.

Я не двигалась, но вскоре я поняла что маг сможет меня поймать тогда, когда захочет. Держать дистанцию не было никакого смысла. Поэтому я подалась вперед, взяла чашу и медленно начала пить.

Я уставилась на мага через пламя. Хотя его руки были покрыты темной шерстью, его выбритое лицо с вытянутой челюсть и острыми зубами напоминало мне волка. Его глаза уставились на меня, в них мерцало высокомерие и забава.

Я снова посмотрела на его саблю, на которой виднелась засохшая кровь. Он использовал ее, чтобы убить волка? Ужасные воспоминания о том, что случилось с принцем Кайларом вспыхнули у меня в голове. Сначала я почувствовала как его теплая кровь стекает на меня, и увидела обрубок его шеи когда держалась за его торс. Я содрогнулась от мысли, что существо может использовать свою саблю, чтобы отрубить мне голову.

- Я думаю, у меня есть причины бояться тебя, - сказала я

дрожащим голосом. - Я не хочу закончить как одна из твоих рабынь. Я уже была в руках у одного из вашего вида, и онпил мою кровь, я была близка к гибели.

- Если не скрывая, я хотел бы выпить немного твоей крови, дитя - я чувствую ее одурманивающий запах. Но я хайзда маг, и несмотря на соблазн, я способен держать себя в руках. Что касается рабов - у меня их было мало, они были нужны лишь для соблюдения наших законов. Но я больше не хочу иметь рабов. Закон изменится, и я помогу этому осуществиться. Повторяю - тебе нет необходимости бояться, - сказала существо. - Я бы хотел поговорить с твоим учителем, ведьмаком которого зовут Уорд - вот и все. Я должен сказать ему то, что ему будет полезно знать. Я слежу за ним в течении уже некоторого времени. Я знаю, что ты его ученица. Как тебя зовут?

- Дженни, - ответила я, делая еще один глоток с чаши.

- Меня зовут Скользящий, - сказал он мне. - Ну, маленькая Дженни, ты голодна? В горшке варится мясо. Оно сочное и нежное.

Имя Скользящего мне показалось знакомым. Где я слышала его раньше?

- Это мясо волка? - спросила я, уставившись на голову.

- Да - нежной, вкусной самки. Нет ничего страшного в том, чтобы есть волка. Они едят людей и Кобалос, если есть возможность. Иногда мы мясо для волка. Теперь пришла наша очередь. Почему бы тебе не попробовать?

Он приблизился к кипящему горшку и начал накладывать мясо в миску. Затем он обошел костер и поставил ее на заснеженную землю. Когда он вернулся на свое прежнее место, я приблизилась и попробовала рагу. Мясо волка было вкусным.

Я начала кушать его но остановилась когда Скользящий поднялся на ноги - но он просто подошел в голове волка, взял одну из красных полосок мяса и начал грызть ее. Он был больше зверь, чем человек, и ему явно нравилось красное и сырое мясо. Пока он ел, ела и я, потому что он был занят.

Пока я наблюдала за ним, то вспомнила что Грималкин упоминала Скользящего. Она сталкивалась с хайзда магом с таким же именем. Может это был тот же маг?

Когда мой живот был полным, тепло костра сделало меня сонной. Я пыталась не закрывать глаза. Мне не нравилась идея спать в присутствии хайзда мага. Но я продолжила клевать носом и вскоре меня полностью поглотил сон.

Следующее что я помню - я стою. Кто-то нежно дышит мне в лицо. Дыхание было теплым, пряным и приятным, и мое колени внезапно ослабли. Я упала бы, но меня по талию поддерживая

схватила руку.

Я изо всех сил пыталась открыть глаза, но казалось, что ресницы срослись вместе. Наконец когда я смогла немного их приоткрыть, то поняла, что смотрю в глаза мага.

- Боли не будет, - прошептал он. - Я просто выпью немного твоей крови и ты сможешь поспать. Утром ты ничего не вспомнишь. Затем я отвезу тебя к твоим спутникам.

Я чувствовала себя слабой и беспомощной, не в силах сопротивляться. Он аккуратно наклонил голову назад и вонзился зубами в мое горло. Именно тогда я вспомнила что Том мне рассказывал о хайзда магах.

Они пьют немного крови, оставляя своих жертв живыми. Хайзда маги, своего рода фермеры; они живут рядом с людьми, которые для них как скот о котором нужно заботится. Для них они ценный ресурс - на случай, если в будущем им сильно захочется выпить их крови. Но иногда хайзда маги отчаянно нуждались в крови, и их не могла сдержать даже их дисциплина.

Иногда они выпивали так много крови из своей жертвы, что ее сердце останавливалось. Вспомнив это, я вдруг до ужаса испугалась.

Глава 26. Повсюду опасность

CHAPTER 26 NOT SAFE ANYWHERE

Дженни Колдер

Я начала потихоньку приходить в себя. Я почувствовала поток воздуха, сильный порыв ветра. Теперь между мной и магом кто-то стоял.

- Убери от нее свои грязные руки! - это был гневный женский голос.

Я знала, кому он принадлежит. Это была Алиса.

Она ударила мага левой рукой, ее ногти прошли по его щеке. Он отскочил назад, из глубоких царапин начала сочиться кровь. Алиса подошла ко мне и положила руку мне на плечо.

- Сделай глубокий вход, Дженни. В этом нет ничего страшного. Стой у меня за спиной, если он нападет, - тихо сказала она мне на левое ухо.

А затем, из темноты, появился Том. Сжимая Звездный Меч в правой руке он направился магу.

- Убей его, Том! - выкрикнула Алиса.

Внезапно я осознала, что маг стоит без своей сабли. Это означало, что он не хотел сражаться? Он доказывал, что не наш враг? И он сказал мне, что хочет поговорить с Томом о чем-то важном.

- Нет! - крикнула я. - Он сказал что хочет поговорить с тобой - тебе это необходимо знать. Его зовут Скользящий. Грималкин нам о нем рассказывала!

Том остановился и немного опустил клинок.

- Ты был союзником Грималкин, - сказал он, сделав еще один шаг к магу. - Это делает тебя и нашим союзником. Если это так, зачем ты хотел пить кровь Дженни?

- Такова моя природа, - ответил Скользящий. - Мне нужно было лишь немного. Она бы не пострадала. Я намеревался отвести ее к тебе. Но если бы не я, она была бы уже мертва. Я нашел ее в снегу, без сознания.

- Это правда, - сказала я. - Я упала с лошади и у меня не было сил подняться. Я уснула в снегу.

- Давай поговорим с ним, - сказала Алиса. - Послушаем, что он нам скажет...

Мы сели по разные стороны костра, я была между Томом и Алисой.

- Вы можете поесть из горшка, - сказал Скользящий. - Это хорошее мясо, свежее и только приготовленное.

- Это мясо волка, - сказала я. - Оно вкусное, но после него я почувствовала себя сонной. Может быть он подсыпал туда что-то.

- Ты уснула потому что устала, маленькая Дженни. Мясо хорошее. Кушать, или нет - решать вам, - ответил Скользящий.

Я заметила, что царапины на его лице уже покрылись корочкой засохшей крови. Я задумалась над тем, могут ли маги Кобалос исцелятся быстрее людей.

Том долго смотрел на него сквозь пламя, прежде чем заговорить.

- Почему ты здесь? Что ты хочешь мне сказать? - спросил он.

- Ты говорил с Абускемом, мертвым магом заключенным в башне. Он сказал тебе о группе которая выступает против ныне существующего режима - не так ли? Скапайн, секретная группа Кобалос внутри Валкарки которые выступают против торговли пуррай. Их ряды пополняются. Моя хайзда магия позволяет мне связываться с магом, а затем поддерживать контакты с этой группой. Ты спрашивал, можно ли связаться с теми, кто выступает против Триумvirата, верно?

Том кивнул.

Скользящий облизал губы своим длинным языком.

- Я могу сделать это. Они хотят убить всех хайзда магов, и теперь Триумvirат и мои враги. Это делает нас союзниками, - сказал он, кивнув каждому из нас. Он тяжело дышал, как собака, хотя он больше был похож на волка. Когда он снова посмотрел на меня, я вздрогнула.

- Ленкльюз мертв. Это имеет какое-то значение? - спросил Том. - Триумvirат изменится, когда его заменят? Абускай так не думает.

- Я согласен с мертвым магом, маленький человек, - ответил Скользящий. - Каждый из его членов выбирается из иерархического бассейна Верховных Магов; у многих из них такие же мечты о завоевании и расширении. Лишь Абускай думает иначе. Я некоторое время общался с ним. Как я уже сказал, я связывающее звено между ним и группой инакомыслящих.

- Готов ли ты сражаться против своего же народа? - спросил Том.

- Я уже сделал так. Среди тех кого я убил, был убийца Шайкса. Они никогда не простят. Даже сейчас они охотятся на меня. Ты тоже отмечен смертью, потому что убил одного из Шайкса. Грималкин тоже их мишень. Они стремятся убить и

маленькую ведьму, - сказал он, указывая на Алису. - Но мы, хайзда маги, на такие вещи смотрим по другому. Мы ставим их на другой план. Я знаю, что ты убил одного из наших на своей родине, но я не ищу мести. Что сделано, то сделано.

Том пожал плечами.

- Он собирался убить Дженни и убил бы меня. Я сделал то, что было необходимо.

- Ты поступил правильно, убив его - ты действовал в рамках ваших законов, - маг посмотрел на Тома, в его глазах мерцал интеллект. - Но у него не было права так бессмысленно убивать пуррай. Он убил троих, прежде чем ты столкнулся с ним. Хороший хайзда маг должен более бережно относиться к людям на своей территории; смерти обычно бывают лишь случайными. Но он был еще молодым; он проходил лишь третий год своего обучения, и его можно простить за это.

- Зачем он пришел в Графство, так и не закончив свое обучение? - спросила Алиса, заговорив впервые за это время.

- Он убегал от нашей родины, - ответил Скользящий. - На хайзда магов охотятся и их преследуют агенты Триумvirата. Им не нравится наша независимость. Мы живем далеко от Валкарки и они не могут контролировать нас. Они хотят убить всех, кого не могут контролировать.

- Ты обещал что-то рассказать Тому, - сказала Алиса. - Ты наша связь и союзник, но есть и что-то еще, верно?

Кобалос облизнул губы.

- Армии Кобалос уже пересекли реку Шанна; пока мы говорим, люди в беспорядке отступают. Непрерывное наступление на человеческие земли будет продолжаться месяцами, всю зиму. Но Триумvirат ударит по фронтам стремительно и без предупреждения, они используют место между мирами. От них нигде не скрыться. Повсюду опасность. А ты - их первая цель! - сказал Скользящий, указывая на Тома. - Ты убил одного из Шайкса, привел человеческую армию в их земли. В тебе они видят угрозу, которую следует устранить, и вторгнутся в твою страну, чтобы покончить с тобой и твоими людьми.

Никто не говорил. Алиса потянулась через меня, чтобы взять Тома за руку.

Затем Том сказал то, что заставило мое сердце упасть в пятки.

- Может быть мне не следует возвращаться в Графство, - сказал он. - Таким образом они просто придут за мной и никто не пострадает.

- Невозможно скрыться от Триумvirата. Они найдут тебя где угодно. Но это не спасет Графство: это дом Грималкин, а они

хотят ее уничтожить, как и тебя, - сказал он, кивая в сторону Алисы. - Они знают о силе ведьм Пендла и будут атаковать и их. Они хотят завоевать весь мир, управлять им, но теперь Графство будет их первой целью.

- Ты знаешь когда они хотят нанести удар? Он будут использовать воинов или магов? - спросил Том.

- Я постараюсь выяснить, - ответил Скользящий. - Если у меня получится выяснить это, я смогу предупредить Грималкин и она свяжется с тобой через маленькую ведьму.

Том рассказал мне, что ведьмы используют зеркала для того чтобы связываться с себе подобными на расстоянии. Так Грималкин и должна была сообщить Алисе о планах Кобалос. Мне это не понравилось: у нас было две ведьмы в союзниках, плюс ко всему еще и этот зверь. Я знала, что быть ведьмаком опасно, но я не предвидела ничего такого!

- Я спрошу тебя снова, маленький человек - ты хочешь попробовать мясо? Иначе я готовил его впустую.

- Да, - сказал Том. - Я хочу немного мяса, пожалуйста.

Маг повернулся к нам спиной и начал рыться в сумке, открыв моему взору свой длинный хвост, который был покрыт шерстью и поднимался почти до его плеч. Он выглядывал из щели в его черном и длинном пальто. Он протянул две миски Тому и Алисе.

Я вернулась к своим темным мыслям: я предполагала, что мы возвращаемся в безопасное Графство. Я почти убедила себя, что страхи Грималкин необоснованные; что Кобалос не разгромит армию людей. Я надеялась, что теперь буду в безопасности и смогу продолжить свое обучение.

Но в тот момент когда Том Уорд поверг и убил убийцу на той реке, он стал мишенью для других из братства Шайкса. Затем он повел людей через реку Шанна, атаковать кулад; маги Кобалос знали об этом - особенно Триумвират.

Теперь я поняла ужасную правду. Мы никогда не будем в безопасности. Война придет к нам - и гораздо раньше, чем я могла ожидать.

Глава 27. Тело в мешке

CHAPTER 27 THE BODY IN THE SACK

Томас Уорд

Мы вернулись в Графство и я был счастлив, что Дженни теперь была дома. Она очень хотела вернуться в старый дом, окруженный садом, который защищал домовой. Я уже и забыл, какие прелестные завтраки он готовит. В то первое утро бекон был превосходным!

Погода была мягкой для начала октября, а солнце все еще грело. Ледяные тиски Голгофа еще не сумели продвинуться так далеко на юг.

Было хорошо вернуться снова к обучению Дженни, но времени на то чтобы практиковаться в выкапывании ям для домовых и практики с серебряной цепью не было. Даже уроки теории были редкими, и между каждым проходило немало времени.

Все из-за работы которая накопилась за время нашего отсутствия. Ни дня не проходило без того, что бы не перекрестке не звенел колокол. Конечно, Дженни получала немало опыта работы ведьмака.

И все это время угроза приближалась, как черные тучи зимнего шторма.

Мне хотелось посетить ферму на которой я раньше жил и увидеть своих братьев, жену Джека, Элли и их детей. Но я был слишком занят. В первую очередь я должен был заниматься своей работой, это мой долг, а семья отходила на второе место. Однако, я написал письмо Джадду в мельницу к северу от Кастера. Я поблагодарил его за то, что он присмотрел за Чипенденом и выполнял некоторую работу ведьмака пока я отсутствовал. Я так же известил его о событиях связанных с Кобалос.

Мои дни были полны работы, и было мало времени для того, чтобы задуматься о предстоящей угрозе, но по ночам я плохо спал. Я крутился, вертелся, часами напролет, пытаюсь понять как будет действовать противник и когда нанесет удар.

Единственным лучиком света была Алиса. Она была рада вернуться в дом в Чипендене и жить здесь. Просто увидеть ее и поговорить с ней хватало для того, чтобы скрасить мой день. Мои

сомнения остались далеко позади. То что произошло, уже осталось в прошлом. Бесполезно заикливаться на этом. Мы были счастливы вместе и нужно было смотреть в будущее.

От Грималкин не было никаких вестей. Я надеялся, что она свяжется с Алисой, но не сомневаюсь что ей грозила смертельная опасность, ведь она пыталась сдержать врага. Все что я знал, это то, что она уже могла быть мертва, убита могучей армией Кобалос, продвигающейся на юг.

Затем, одним утром, мальчик принес срочное сообщение из небольшой деревни, Вуд Плумптон. Такие посланники как правило ненавидели колокола и встречи с ведьмаками под ивовыми деревьями. Иногда они едва могли говорить; некоторые так быстро выговаривали свое сообщение, что я не мог понять о чем идет речь, и просил повторить медленнее.

Когда Дженни и я пришли на перекресток, этот мальчик, чье лицо было покрыто веснушками, даже не поприветствовал нас, и не представился. Он просто протянул мне конверт.

- Это от моей мамы! - объявил он.

Письмо было адресовано Томасу Дж. Уорду, ведьмаку Чипендена. Я надорвал конверт и прочитал сообщение внутри:

Дорогой мистер Уорд,

Меня задержали по подозрению в убийстве моего мужа. Он мертв как камень, и мне не жаль его, он был задирой и принес в мою жизнь лишь страдания. Впрочем, я его не убивала - способ, которым его убили, похож на темную магию. Поэтому меня обвинили в колдовстве. Пожалуйста, приходите в деревню Вуд Плумптон как можно скорее, потому что они хотят сжечь меня. Вы увидите, что я не ведьма, и ваше мнение, как ученика Джона Грегори может получить одобрение. Ваш учитель здесь пользовался большим уважением.

С уважением,

Аннабель Грейсон

- Жди здесь, парень, - сказал я мальчику. - Нам нужно вернуться в дом и собрать вещи, но мы отправимся через час и поможем твоей маме.

Я часто сопровождал своего учителя, когда он имел дело с подобными ситуациями. Он относил таких людей к четвертой категории ведьм: "ложно обвиненные". Я надеялся, что знал достаточно, чтобы разобраться в этом. Я должен был думать о том, чтобы подготовить Дженни к подобным ситуациям.

Когда мы с Дженни пошли обратно в дом, я дал ей письмо и она начала читать его.

Я услышал крики в небесах и подняв голову увидел стаю

летающих диких гусей. Они направлялись на запад, в сторону морских болот. Они мигрируют сюда с севера и будут в Графстве до начала весны. Они прибыли на месяц раньше. Это был еще один признак того, что зима стремительно приближается.

Когда она придет, наступят темные месяцы полные опасности - опасности исходящей от Голгофа. Если этой зимой Кобалос одержат верх, она может никогда не закончиться и наступит голод и смерть.

- Ты можешь определить ведьма она или нет? - спросила Дженни, протягивая назад письмо.

- Я смогу ощутить холод, если со мной рядом будет кто-то из тьмы. Ты ведь тоже сможешь? - спросил я.

Дженни с сомнением кивнула, как будто боялась признаться в том, что нет. Это не было проблемой. Ее дары немного отличались от моих.

- Ну, есть один способ, с помощью которого мы сможем определить ведьма ли она, - продолжил я. - Но он не гарантирует полную надежность. Когда я близко к ведьме, я могу и не почувствовать предупреждающий холод. Так что мы допросим ее, и я попытаюсь докопаться до истины.

Я всегда пытаюсь держать ум открытым. Вполне вероятно, что ее действительно ложно обвинили - хотя не исключать вероятность что она действительно ведьма и написала мне лишь в надежде провести меня и спасти свою шкуру - нельзя.

- Ты ощущаешь холод, когда рядом с тобой Алиса? - спросила Дженни.

Ее вопрос застал меня врасплох.

- Нет, не ощущаю, - признался я. - Может быть потому, что я знал ее еще до того как она стала ведьмой. Или это как-то связано с тем, что она земляная ведьма.

- Земляная ведьма? Ты никогда не упоминал об этом раньше. Ты должен обучать меня таким вещам.

- Я не могу ничего рассказать тебе о земляных ведьмах, потому что это ново даже для меня. Мой учитель никогда не рассказывал мне о них; насколько я знаю, кроме Алисы их больше не существует. Я знаю лишь то, что она использует силы Земли и работает с Паном. Это не то же самое что использовать магию приживал или кровяную, костяную магии.

- Рядом с ней я не получаю никаких тревожных предупреждений, - сказала Дженни. - Может потому что она достаточно сильна чтобы защитить себя?

Дженни словно пыталась подкопать под Алису, так что я не стал отвечать.

Я взял свой посох и сумку и немного провизии в дорогу. На

кухонном столе была записка от Алисы. Сообщение было кратким.

Береги себя, Том.

Связывалась с Грималкин через зеркало: с ней все в порядке, но половина армии мертва или ранена. Они собрались принять на себя большое сражение но боятся потерпеть поражение. Ей нужны союзники с магией, так что она хочет чтобы я пошла на Пендл и поговорила с ведьмами. Вернусь через пару дней.

Скучаю по тебе.

Алиса.

Я положил записку себе в карман. На одну причину беспокоится больше. Пендл опасное место. Три ведьмовских клана часто конфликтовали и ведьмы могут не очень спокойно принять просьбу Грималкин о помощи, о которой она просит через Алису. У нас там были как друзья, так и враги. Я утешал себя мыслью о том, что у Алисы есть могущественная сила и она вполне сможет сама о себе позаботиться.

Я привел Дженни к перекрестку, где нас все еще ждал мальчик.

- Как тебя зовут? - спросил я его.

- Джош, - ответил он.

- Ну, Джош, я надеюсь ты умеешь быстро ходить. Нам нужно как можно скорее добраться до твоего дома. Мне жаль твоего отца, но если мы придем быстро, мы можем спасти твою маму. Понимаешь меня?

Он кивнул и мы отправились в Вуд Плумптон. Это была небольшая деревушка к северу от Пристауна, и я там был с моим учителем несколько раз. Я шел в быстром темпе: мы должны были добраться туда до того как они сожгут его маму.

Мы прибыли поздно вечером и Джош повел нас через кладбище в сторону дома приходного констебля, который арестовал его маму.

Это была церковь Святой Анны, и Джона Грегори сюда однажды вызывали на работу. Я указал на валун рядом с рядами могил.

- Видишь? - спросил я Дженни.

- Над могилой? - воскликнула Дженни в изумлении.

- Это ведьмовская могила, - объяснил я. - Она похоронена головой вниз, чтобы не смогла выбраться из под земли, так что даже если и она копает - то пробирается в центр Земли. Валун на всякий случай, если она перевернется. В Чипендене мы используем железные прутья, но камень дешевле. Я приехал сюда с Джоном Грегори осматривать могилу. Они хотели знать что

ведьма надежно зарыта. Мой учитель заверил в этом местных жителей. Она очень слабая мертвая ведьма. Угрозы не было.

- Существует много сильных и опасных мертвых ведьм? - спросила она.

- Пожалуй, одна из двадцати стает такой.. Большинство из ведьм Пендла находятся в Ведьмовской лощине. Они просто ползают в темноте, поедая слизней, червей, и иногда мышей и крыс. Там лишь несколько действительно сильных мертвых ведьм, но они делают это место очень опасным. Они могут бежать быстрее, чем человек, и когда они ловят свою жертву, то выпивают всю ее кровь прежде чем разорвать на кусочки.

Дженни вздрогнула.

- Вот почему ведьмаки Чипендена всегда закапывают более сильных мертвых ведьм в саду, закрывая их железными прутьями, чтобы удержать их.

Вскоре я уже стучал в дверь дома констебля.

Я ожидал, что это будет какой-то напыщенный, самодовольный болван - по моему опыту, я знал, что эта работа привлекает идиотов и фанатиков - но человек который поприветствовал меня был сделан из другого теста.

- Мистер Уорд? Я констебль Бакстон. Миссис Грейсон сейчас в клетке, но прежде чем вы пойдете говорить с ней, я хочу показать вам тело ее мужа.

- Хорошо, - сказал я, но когда он повернулся чтобы отвести нас на другую сторону дома, он нахмурился.

- Лишь вы, мистер Уорд. Простите, но я думаю что девочке и мальчику лучше этого не видеть...

- Я согласен на счет Джоша, констебль, но Дженни моя ученица и она должна это увидеть. Наше ремесло тяжелое и иногда мы видим ужасные вещи. Это часть обучения, которую должен пройти каждый.

Он мрачно кивнул.

- На ваш страх и риск, но я должен предупредить вас, что это одно из худших зрелищ, которые я когда-либо видел.

Джош остался позади, а мы с Дженни последовали за констеблем в большой сарай позади дома. Он зажег фонарь, открыл дверь и повел нас во мрак. В момент когда мы вошли я почувствовал зловоние смерти и жужжание мух.

На полу лежал большой мешок, завязанный куском веревки. По нему ползали большие жирные мухи. Кровь вытекла из него, образовав рядом с ним красное сухое пятно.

- Вот он, - сказал констебль. - Идите и посмотрите. Я положил тело в мешок, и второй раз смотреть на него не хочу. После того как вы изучите содержимое, придет очередь гробовщика - он

должен прибыть примерно через час.

Он протянул мне фонарь и я передал его своей ученице. Я шел перед Дженни, затем распутал веревку, и над мешком поднялся большой рой мух. Запах был ужасным, и мой желудок начал проявлять желание вырваться наружу.

- Держи фонарь повыше, Дженни, - сказал я, всматриваясь в открытый мешок.

Мгновение спустя я был вынужден отвернуться, чтобы меня не вывернуло. Мешок был доверху набит фрагментами плоти и костей – некоторые величиной были не больше ногтя на большом пальце.

Глава 28. Обещание

Томас Уорд

Дженни тоже стало плохо, так что я взял у нее фонарь и выпроводил ее на улицу. Я попытался держать себя в руках, снова посмотрел на останки и завязал мешок веревкой.

Я пошел поговорить с констеблем.

- Вы были правы - зрелище не из приятных, но мы должны были это увидеть. Теперь вы можете показать мне где он умер? - спросил я.

Он кивнул.

- Это случилось у пруда.

Мы последовали за ним через сад.

- Это ведь была темная магия? - спросил констебль. -
Прошлой ночью было новолуние. В это время магия сильнее всего? Что еще могло сотворить такое с этим мужчиной? Ничто природное не смогло бы разрубить его на такие маленькие кусочки. И те щепки костей - кто мог такое сделать? Он исчез лишь на несколько часов.

Я не ответил, потому что увидел впереди небольшой пруд. Трава вокруг него была мертвой и обгорелой, как и камыши на противоположном берегу. Все выглядело сожженным, и на поверхности пруда плавала вверх брюхом мертвая рыба.

- Это то самое место? - спросил я.

Он указал вниз, на место близко к воде. Мертвая трава была покрыта слизью - и там лежало несколько кусков костей, не больше чем обстриженные ногти.

Дженни смотрела вниз с широко раскрытыми глазами; она выглядела испуганной.

- Что здесь делал мистер Грейсон? - спросил я.

- Он опять поскандалил со своей женой. Они дрались как собака и кошка, утром, днем и вечером. Иногда он приходил сюда, чтобы успокоиться. Я думаю, ведьма наконец решила с ним покончить - наверное она хранила свою магию долго лет чтобы сделать это. Я всегда считал ее достаточно приятной женщиной, но ее гнев мог взять верх над ней и она разорвала его на куски!

Я покачал головой.

- Аннабель Грейсон наверняка не ведьма, - сказал я ему. - Она не делала этого. Я поговорю с ней позже, чтобы убедиться, но ее мужа убило нечто другое; что-то действительно могущественное из тьмы. Но беспокоится не о чем. Сейчас опасности нету - оно больше не вернется, - солгал я.

- Что это было? Демон огня? - спросил он.

Я кивнул.

- Да, что-то вроде того, но они очень редкие. Мистер Грейсону не повезло. Он оказался не в том месте, и не в то время, - сказал я, продолжая свою ложь.

Дженни посмотрела мне в глаза и я увидел ее смущение. Она собиралась заговорить, но я сурово посмотрел на нее и она сжала губы. Я не думал что нужно тревожить констебля правдой: это было нечто похуже демона, и оно могло вернуться в любой момент.

Никто из нас не был в безопасности. Всему Графству угрожала опасность.

Дженни и я поговорили с миссис Грейсон. Я не почувствовал холода, предупреждающего меня о тьме, и она показалась мне достаточно приятной, хотя и немного резкой. Я сказал констеблю что она не ведьма, и он освободил ее.

Это была единственная хорошая вещь в нашей работе. Джош вернулся к своей маме и они вместе отправились домой.

Мы не могли вернуться в Чипенден до темноты, так что нам пришлось разбить лагерь на опушке небольшого леса и развести костер.

- Что ты предпочитаешь, - спросил я Дженни, уже зная ее ответ, - рассыпчатый сыр или сочного кролика?

Она скривилась.

- Я ненавижу сыр. А вот кролика можешь давать мне в любое время!

Так что мы поймали пару кроликов и начали готовить их на огне. Было уже почти темно и воздух начал становится прохладным.

- Думаешь поедание сыра перед встречей лицом к лицу с тьмой как-то помогает? - спросила Дженни.

- Мой учитель верил в это, но не в сыре дело. Встречаться лицом к лицу с тьмой лучше на пустой желудок, но чтобы хоть как-то держать себя в форме и сохранить силы, он предпочитал кушать сыр. Джон Грегори взял эту привычку от своего учителя. Он любил наш рассыпчатый сыр, сделанный в Графстве.

- Думаешь, они готовы? - спросила Дженни кивнув на кроликов. - Я умираю с голоду!

Вскоре мы уплетали наш ужин, сочный жир стекал по нашим

подбородкам.

- Ты ведь и дальше будешь меня обучать, так ведь? - спросила Дженни, на мгновение остановив свой взгляд на мне.

- Конечно буду - но лишь до тех пор пока ты будешь хорошо себя вести и стараться не быть слишком наглой!

- Просто теперь Алиса живет с нами, и для меня может не быть комнаты.

- Дом большой, и комнат достаточно, - сказал я ей. - У нас есть запасные спальни - это не проблема.

- Но дело не только в этом, - продолжила Дженни. - Алиса недолюбливает меня.

- Это лишь твое воображение, Дженни.

Я знал, что это правда, но я должен был заставить ее думать по другому.

- Она спасла тебя от Скользящего, правда? - напомнил ей я.

Дженни кивнула.

- Это заставляет меня думать о ней немного лучше - но она бы спасла любого в подобной ситуации... Можешь пообещать мне одну вещь, мастер?

- Это первый раз когда ты назвала меня мастером! - я засмеялся. - Ты издеваешься надо мной?

- Нет, я смертельно серьезна. Я назвала тебя мастером, потому что ты должен запомнить этот момент. Я хочу чтобы ты запомнил обещание, которое дашь мне!

Меня раздражал ее тон, и то как она пыталась командовать мной, но в то же время я видел искренность в ее глазах. Для нее это было очень важно, так что я держал себя в руках.

- Тогда скажи мне, что это за обещание.

- Если Алиса попросит тебя избавиться от меня, я хочу чтобы ты сказал ей "нет". Ты обещаешь?

- Это обещание легко сдержать, - сказал я ей. - Во-первых, Алиса никогда не сделает такого. Во-вторых, если бы она попросила, я бы отказал. Ты моя ученица, и я отвечаю за тебя. Обучить тебя должным образом, чтобы ты стала хорошим ведьмаком - мой долг. Ни чьи слова не изменят этого. Так что ты можешь перестать беспокоиться об этом. Я обещаю!

Мы продолжили есть в тишине, а затем Дженни одарила меня застенчивой улыбкой. Она выглядела намного счастливее, и я был рад, что сумел подарить ей немного спокойствия.

- Я не знала что существуют такие сущности как демоны огня, - вдруг сказала она.

- Безусловно существуют. Я видел довольно много таких в Греции, когда был там с моим учителем. Но правда в том, что не демон огня убил мистера Грейсона. В Графстве таких нету - для

них здесь слишком сыро.

- Тогда почему ты солгал констеблю?

- Я сделал это для его же блага - чтобы успокоить его и всех кто живет в Вуд Плумптоне. Правда намного хуже. Но я ведьмак, а ты мой ученик, так что мы должны встретиться с этой правдой, какой бы страшной она не была.

- Что же порубило его на кусочки и сожгло траву возле пруда?

- Она не выжжена; она переохлаждена. Наверное, пруд был заморожен на мгновение, что и убило рыбу. Мистера Грейсона убил один из Древних Богов. Его раздробил и разорвал на мелкие кусочки Голгоф.

Глава 29. Бог Мясник

CHAPTER 29 THE BUTCHER GOD

Томас Уорд

- Как ты можешь быть уверен, что в этом замешан Голгоф? - спросила Дженни.

- После того что я увидел в мешке, я практически уверен в этом. В конце первого года своего ученичества у Джона Грегори, я столкнулся лицом к лицу с Голгофом в древнем кургане возле Англазарка.

- Это то место, где находится зимний дом твоего учителя о котором ты рассказывал мне? - перебила меня Дженни.

Я кивнул.

- Именно. Там я провел первую зиму своего ученичества. Голгофа за землю призвал один из бывших учеников Джона Грегори - молодой человек по имени Морган, который перешел на сторону тьмы. Морган хотел стать могущественным магом, потому он и призвал Голгофа чтобы получить от него темную магию. Когда-нибудь я расскажу тебе эту историю - или можешь прочитать ее в моих записных книжках - но сейчас я буду краток. Для Моргана все пошло не так, Голгоф поразил его волной пронизывающего холода. В одно мгновение он был полностью заморожен и разлетелся на тысячи кусочков.

- Большинство людей называет Голгофа Владыкой Зимы, но у него есть и другое имя, не такое известное, но оно передавалось из поколения в поколение жителями Графства. Они называют его Богом Мясником, из-за внешнего вида его жертв: они похожи на мусор который устилает пол мясной лавки. Голгоф хотел остаться и править в Графстве, но ему пришлось вернуться назад во тьму. Мне потребовалось много время чтобы выбраться из кургана; тогда останки Моргана начали оттаивать. Они выглядели как содержимое того мешка. Так что, да, я практически уверен, что это был Голгоф.

- Но зачем ему делать это с мистером Грейсоном? - спросила Дженни? - Почему с ним?

Я пожал плечами.

- Вероятно он лишь случайная жертва. Голгоф сейчас в союзе с богом Кобалос, Талкусом, и Скользящий предупреждал нас, что

наши враги могут прийти в Графство. Они знали, что как ведьмак Графства, я приду сюда, чтобы расследовать это дело. Это сообщение для меня: предупреждение о надвигающейся буре. У Голгофа есть все причины ненавидеть меня – и Графство тоже. Это место, где тьма была побеждена не один раз. Лихо, мощное демоническое существо, было уничтожено в Пристауне. Морвена, самая могущественная водяная ведьма, умерла к северу от Кастера, и Сиской, Бог вампиров, был убит на границе Графства. Тьма понесла тяжелые потери здесь. Без сомнения, они хотят отомстить.

- Может ли Голгоф нанести удар прямо здесь и сейчас?

Не было смысла скрывать мрачную правду. Дженни была моим учеником и заслужила услышать все факты – все, что я знал.

- Да, теоретически, он может. Если он вошел в Графство один раз, сможет и еще раз. Проблема в том, что я не знаю, как он проник в наш мир. Морган призвал его с помощью гримуара – книги с заклинаниями. Если его призвать подобным способом, он сможет остаться на земле на неопределенное время; он будет сеять хаос, принесет новую эру льда. Люди будут умирать от голода и будут вынуждены снова жить в пещерах. Но Голгоф материализовался внутри пентаграммы, с которой не смог сбежать, так что ему пришлось вернуться во тьму.

- Был лишь один экземпляр того гримуара, и он был уничтожен. Это означает, что его призывали не в Графстве – иначе он уже был бы здесь. Возможно, Кобалос сделали посещение тьмы временно возможным? Или, может быть, к этому приложил свою руку Талкус? Видишь, я лишь размышляю вслух. Может Алиса или Грималкин, или Скользящий смогут помочь..., - я вздохнул и попытался улыбнуться Дженни. – В общем, - заключил я, - мы ничего не можем поделать, так что давай лучше спать!

- Ты думаешь, я смогу уснуть после твоих рассказов? – воскликнула Дженни.

Глава 30. Ночное нападение

CHAPTER 30 THE NIGHT ATTACK

Дженни Колдер

В течении следующего месяца Голгоф нанес еще два удара. Первая атака случилась неделей позже; она была почти идентичной убийству мистера Грейсона. Фермера убили когда он на закате гнал домой своих коров. Мы снова столкнулись с останками - мешком содержащим ужасные фрагменты костей и плоти. Голгоф призывал к своему второму имени - Бог Мясник.

Второй случай произошел в полнолуние, и он немного отличался, потому что был свидетель нападения, который находился в цирюльне. Хозяин, Джордж Смит ушел, чтобы принесли горячей воды, оставив своего клиента, человека по имени Браун, сидеть в кресле. Когда он вернулся, то услышал треск стекла и страшный крик, который внезапно прекратился.

Был полдень, но для Джорджа Смита половина магазина была погружена во тьму. Большое настенное зеркало напротив его клиента разбилось, осколки стекла лежали на полу. Браун сидел застыв в кресле, но его голова была совершенно белой, покрытая, как показалось, морозом. Затем она начала распадаться по кусочкам на землю. Цирюльник в ужасе смотрел как из шеи человека вырвался фонтан крови. После чего тьма поблекла и комнату снова наполнил солнечный свет.

Оставалось лишь собрать небольшую кучу в мешок. Том не заставлял меня смотреть на эти кусочки черепа и мозгов, а так же сжалился надо мной, и не заставил смотреть на обезглавленный труп. Но я была там когда он опрашивал цирюльника.

- Я хочу чтобы вы хорошенько подумали, - сказал Том мужчине. - Вы можете вспомнить что-то странное в этой тьме в мастерской?

Мужчина ничего не ответил; его руки дрожали от ужасных воспоминаний.

- Там было что-то, но сейчас я думаю, что мои глаза обманули меня - или это было лишь мое воображение...

- Продолжайте, - сказал Том. - Просто скажите мне, что вы видели там.

- На мгновение я увидел пару больших красных глаз

смотрящих на меня из темноты.

Следующее нападение случилось 31 октября - в Хёллоуйн . Но уже без участия Голгофа.

Алиса снова отправилась на Пендл - предположительно чтобы продолжить переговоры с ведьмовскими кланами, желая получить их поддержку в войне против Кобалос. В это верил Том, хотя у меня были сомнения. Хёллоуйн был самым важным шабашем ведьм, а Алиса ведьма, верно? Даже Том признавал это. Без сомнения, она танцевала вокруг огня со своими сестрами ведьмами, призывая темную силу.

На самом деле я так не думала, но самая идея неоднократно закрадывалась в мой разум - Алиса была самой большой угрозой моему ученичеству. Она хотела чтобы Том полностью посвящал себя ей в этом доме. Эти горькие мысли кружились в моей голове, после чего я наконец задремала.

Меня разбудил стук в мою дверь: Том выкрикивал мое имя.

- Дженни! Одевайся и спускайся вниз!

Я слышала как его сапоги застучали вниз по деревянной лестнице. Он звучал встревожено, поэтому я быстро оделась и последовала за ним. Он стоял у задней двери и держал свой посох, Звездный меч покоился в ножнах на плече.

- Деревня в опасности - мы должны предупредить их. Бери свой посох и этот фонарь, и бегом за мной!

Через несколько минут мы уже мчались вниз по склону к Чипендену. Я удивилась, откуда Тому знать об опасности. Я предположила, что возможно Алиса использовала зеркало, чтобы предвидеть угрозу.

- Что случилось, Том? - спросила я. - Кто-то предупредил тебя об опасности?

На мгновение я подумала, что он не собирается отвечать.

- Это один из моих даров, Дженни. Я чувствую Кобалос рядом, в Графстве: деревня в опасности. Если я ошибаюсь, это будет стоить жителям ночного сна, если я прав, то это спасет их жизни.

Том направился прямо в дом кузнеца и забарабанил в дверь. Огромный мужчина был так же неофициальным лидером в деревне.

- Ты пытаешься сломать мою дверь? - проревел он, глядя вниз на Тома. Затем он остановился. - Ох, это ты, мастер Уорд.

- В долину с востока спускаются вооруженные враги, - быстро сказал Том. - Они убьют всех жителей в деревне. Нам нужно разбудить всех и поскорее убираться отсюда!

Чипенденский кузнец был самым близким человеком, которые только были у Джона Грегори, он создавал прутья для

ведьмовских могил и выковывывал лезвия для наших посохов. Он видел Тома с двенадцати лет, когда он только стал учеником Ведьмака. Предупреждение Тома было принято серьезно; он не сомневался в его словах ни минуты.

- Я возьму эту сторону улицы - а ты другую! - сказал кузнец. - Скажи им чтобы собрались на краю деревенской площади.

Том кивнул и мы начали стучать в двери. Первую дверь открыл мужчина, который уже занес кулак на нас. Я слышала как наверху плачут дети, и женщина пытается их успокоить.

- Приближается опасность, - сказал Том. - Мы эвакуируем деревню. Берите свою семью и отправляйтесь на площадь. Мы уходим через десять минут.

- Опасность? Какая опасность? Что за чушь? Я знаю тебя - это ты тот парень, который раньше работал со старым мистером Грегори?

Том ткнул пальцем через улицу в громадного кузнеца, голову и плечи которого освещал фонарь над его головой.

- Это приказ кузнеца. Все должны собираться сейчас же! - сказал Том. - Если вы останетесь здесь, вас могут убить в ваших кроватях!

Ждать мы не могли, потому отправились дальше, оставив мужчину стоять с открытым ртом.

Некоторые селяне слушали нас без вопросов, но некоторые пререкались, им мы просто указывали на площадь и бежали к следующей двери. Не было смысла терять время на споры. Вскоре все были извещены, потому что площадь была полна людей которые кричали и плакали от ужаса.

Прошло почти пятнадцать минут прежде чем все собрались: мы слышали как они спорят между собой. Когда мы приблизились, они повернулись к нам и кузнец поднял руку, призывая к тишине и потом заговорил.

- Некоторые из вас знают этого молодого человека. Если же нет, это Том Уорд, который был учеником Джона Грегори больше четырех лет, он помогал ему сохранять эту деревню в безопасности. Теперь он местный ведьмак и продолжает хорошо выполнять работу своего учителя. Он предупреждает нас об угрозе с востока; там вражеские солдаты, которые намерены убить нас всех. Так что мы сейчас же уходим - на запад, вниз по долине! Старайтесь не отставать, но мы будем двигаться в темпе самого медленного. Никто не останется позади!

Я предполагала что мы пойдем с ними, но у Тома были другие идеи на этот счет.

- Мы должны выиграть для них как можно больше времени, - сказал он кузнецу. - Я намерен попытаться их задержать.

- Я останусь с тобой, - сказал кузнец. - Я уверен, что смогу убедить еще парочку хлопцев повоевать со мной.

- Нет - будет лучше, если Вы будете вести остальных. Уведите их как можно дальше. Если враг пройдет мимо меня, вам возможно в любом случае придется сражаться. Доверьтесь мне, пожалуйста. Мы не просто имеем дело с вражескими солдатами - мы имеем дело с тьмой, а это моя работа. Но пожалуйста, возьмите с собой мою ученицу.

Я видела, что кузнецу не нравилось это, но он кивнул в знак согласия.

- Нет! Я хочу пойти с тобой! - возразила я.

- Дженни, просто сделай как я говорю. Тебе лучше оставаться в безопасности.

- Но я должна участвовать в этом. Это то, что делает ученик.

- Не в этот раз. Сейчас все не так, как обычно. Ты лишь в начале пути.

Меня задело такое замечание - но прежде чем я возразила, Том кивнул кузнецу, который немедленно схватил меня за руку. Прежде чем я начала возмущаться, Том пошел на восток, а меня потащили в противоположном направлении.

Но десять минут спустя кузнецу пришлось отпустить мою руку, чтобы отвлечься на человека который вывихнул лодыжку и не мог идти дальше. Он поднял его как ребенка и перекинул через плечо.

Это был мой шанс. Я ускользнула в темноту и побежала. Я направилась на восток. Я должна была помочь Тому. Я не могла позволить ему сражаться в одиночку.

Мне потребовалось еще десять минут чтобы найти его. Он все еще был впереди меня, огибая небольшой лес, двумя руками сжимая Звездный меч. Внезапно из-за деревьев вышли три фигуры и направились прямо к нему. Судя по их размерам и походке, это были воины Кобалос. Я собиралась окликнуть Тома, но он уже сам заметил угрозу и сменил направление, чтобы встретить их во всеоружии.

Я наблюдала как он начал танец смерти, крутился и вращался, Звездный меч мерцал в лунном свете. Том быстро сразил первого врага, показав всю свою силу и умение. Казалось, он наконец-то полностью восстановился.

В течении секунды второй Кобалос издал жуткий крик и упал на колени. Теперь, казалось, Том контролирует ситуацию - но потом я услышала гортанные крики команд: десятки воинов Кобалос вырвались из-за деревьев и во всю прыть направились к нему.

После того как он поверх третьего воина, он повернулся и

побежал прочь. Я в ужасе застыла, потому что из-за деревьев выбежало сорок или даже больше тварей. Он не мог сражаться с таким количеством. Он оценил размер проблемы? Если так, почему он решил остаться один - отдать свою жизнь, чтобы выиграть время для жителей деревни?

Я знала, что не смогу помочь ему, но не могла дать ему умереть одному. Я начала бежать за ним. Воины не заметили меня, но в конце концов они могли увидеть меня и прийти за мной. Может быть, так они бы разделились, но их все равно было слишком много.

Том бежал направлялся прямо к тому, что местные называли лункстоун - древний камень, стоящий на самой вершине небольшого холма. В этом районе было много камней. Том сказал мне, что они были там задолго до того как в Чипендене построили первые дома - может быть даже первые фермы; они были здесь когда люди были охотниками и сборщиками.

Он взобрался на небольшой холм и встал справа от камня, затем он повернулся лицом к врагам, держа меч в правой руке. Он намерен сразиться с ними? Кобалос придется подниматься вверх, чтобы добраться до него, это давало ему некое преимущество.

Я все еще бежала к нему, но я почти сходилась с нашими врагами. В любой момент они могли повернуть голову и увидеть меня.

Затем Том начал кричать. Я думала что он кричит к Кобалос, которые быстро приближались к нему. Затем он выкрикнул снова - одно слово, которое унес ветер прежде чем я смогла его разобрать. Но когда я приблизилась, то четко услышала слово:

- Кратч!

Вдруг я поняла, что он пытается сделать. Он был рядом с камнем, который был на лей-линии. Домовые используют лей-линии чтобы путешествовать из места одного место в другое в мгновение ока. Он призывал домового из сада.

Внезапно он появился справа от него. Кот-домовой который готовит завтраки и защищает дом и сад. Большую часть времени он невидим, но я видела проблески его очертания: он напоминал большого рыжего кота - но тогда он был совсем другим.

Это было огромное существо, пышущее силой; даже на четвереньках он достигал Топу до плеч. Из его рта вылазили огромные, изогнутые клыки. Его рыжий мех встал дыбом, а красный глаз сверкал словно огонь. Он в несколько прыжков добрался до своей добычи. Некоторые из Кобалос попытались развернуться и убежать, но он был слишком быстрым.

Он ударил первых двух или трех своими гигантскими

лапами. Еще одного он схватил пастью и перекусил пополам. Затем он словно растворился и превратился в крутящееся торнадо из огня и энергии, которое врезалось в воинов; воздух наполнился кровью и фрагментами костей, криками и воплями его жертв.

Множество нападавших были уничтожены за секунды; затем вихрь огня преследовал оставшихся воинов которые убегали в деревьям. Никто не выжил.

Я смотрела как он повернулся спиной к нам, и затем мой желудок скрутило от страха. Оранжевый вихрь направился прямо ко мне. Он думал что я враг: он разорвал бы меня на куски и выпил всю мою кровь. Я в ужасе застыла на месте.

Я слышала как Том зовет домового, но его уже было не остановить. Он был почти возле меня, омут огня и энергии; я чувствовала его горячее дыхание на своем лице. Я закрыла глаза и приготовилась умереть.

Вдруг меня охватил порыв горячего воздуха; дыхание с запахом крови. Потом была только тишина, и я слышала свист ветра между деревьями.

Я открыла глаза. Домовой исчез, а Том шел ко мне, выглядел он уж точно не радостным.

- Ты никогда не научишься слушаться и повиноваться? - сердито спросил он, когда мы направились вслед за жителями деревни. - Когда я сказал тебе, что ты лишь в начале пути, я это и имел в виду. Домовой опасен - он мог убить тебя. В тебе полно свежей крови. Тебе повезло что он послушался меня; повезло, что он узнал тебя в самый последний момент.

Мы шли в тишине, и вскоре она стала неловкой. Я задала вопрос, чтобы наконец положить конец этому молчанию.

- Расскажи мне больше о том, как ты узнал о нападении на деревню?

- Это один из моих даров. Ты помнишь как мы следовали за вартеком в августе - который направлялся в деревню Топли? Это был тот же процесс. Я проснулся среди ночи и знал, что происходит что-то неладное и есть угроза. Я полагаю, что маги использовали место между мирами чтобы переправить воинов прямо в Графство. Они выходили из рощи, это я уяснил, но не понятно что было их мишенью. Наш дом в Чипендене, или сам Чипенден? Изначально я не был уверен.

- Наконец я решил, что должно быть это деревня. Видишь, Лукраст однажды показывал мне ужасные видения будущего. В нем я прибыл слишком поздно чтобы помочь, и всех в деревне убили. Я был рядом с кузнецом, когда он умер. Так я и решил использовать домового. Мне нужно было заманить их до лей-

линии, где он смог бы прийти мне на помощь.

- Я думала Грималкин и Скользящий смогут предупреждать нас об угрозах, - сказала я.

- Они не могут знать все, - ответил Том. - И прошло много времени с момента нашего последнего контакта. Все могло пойти очень плохо.

Глава 31. Зеркало

Дженни Колдер

На следующий вечер Алиса вернулась из Пендла. Она и Том были явно рады видеть друг друга; они долго обнимались, негромко разговаривали и я не слышала о чем они говорят. Затем они пошли на кухню и Том кивком позвал меня следом за собой.

- Алиса использует зеркало, чтобы связаться с Грималкин. Ведьмы всегда так делают. Это твой шанс, увидеть как это работает.

Это конечно неправильно, вовлекать ведьмака в подобную практику ведьм, но мы должны были узнать о том, что происходит, и это была часть моего обучения - я должна была это увидеть. Так что я мы подошли к столу и сели лицом к огню. Снаружи погода была холодной. Прошлой ночью был сильный мороз.

Алиса уже взяла зеркало из комнаты в которой мы мылись. Оно было довольно большое - около двадцати футов площадью. Она положила руку на зеркало и начала бормотать себе под нос. Без сомнения, какое-то заклинание. Ничего не произошло, и она убрала руку от стекла, подышала на ладонь и снова положила ее на зеркало.

На этот раз зеркало практически сразу начало светлеть. Она убирала руку снова и снова, и вдруг на нас уже смотрела Грималкин. Ее лицо выглядело изможденным и на лбу виднелось пятно крови. Изображение не фокусировалось на ней, картина дергалась и мерцала.

Алиса наклонилась вперед и подышала на зеркало, пока оно не запотело, а затем начала писать на нем:

Голгоф убивает людей в Графстве. Как он добрался сюда?

Зеркало медленно очистилось и слова исчезли, но потом я увидела что Грималкин повторила действия Алисы. Затем она быстро начала писать.

Алиса написала: «Голгоф убивает людей в Графстве. Как он добрался сюда?»

Зеркало очистилось и слова исчезли, но потом я увидела что Грималкин повторила действия Алисы. Затем она быстро начала писать.

Я не могла разобрать ни слова из того что она написала, но

Том улыбнулся когда увидел недоумение на моем лице.

- Грималкин пишет нормально, - сказал он, - но зеркало показывает ее слова задом наперед. У меня было достаточно практики, и я легко могу прочитать. Грималкин говорит что Голгоф атакует с Круголого Каравая в Англазарке, и маги Кобалос делают это возможным.

- Спроси у Грималкин как они это делают? - сказал он Алисе.

Алиса и Грималкин снова начали писать друг другу послания на стекле, и я хотела открыть рот, чтобы спросить о чем они говорят. Но Том жестом остановил меня, попросив помолчать. Беседа продолжалась долго и Том все это время даже не смотрел на меня, пока Грималкин не перестала писать и ее изображение не исчезло. Затем на его лице появилось мрачное выражение, и он объяснил мне, что она писала.

- Обычно ведьмы читают по губам, когда используют зеркало. Они очень искусны в этом, так что все происходит намного быстрее. Но расстояние между Алисой и Грималкин очень большое, так что лучше было писать на зеркале. Впрочем, мы многое узнали. Кобалос попадают в курган используя место между мирами. Здесь они создают окно и призывают Голгофа из его владений в тьме. Это случается во время новолуния и полнолуния, когда магия более сильная. В настоящее время он не может долго находится на земле. Но в период зимнего солнцестояния они намерены использовать более мощную магию, чтобы надолго призвать Голгофа в Графство .

- Круглый Каравай это название кургана на болотах где Голгофу когда-то поклонялись, - сказал он мне. - Это было в древние времена, и во время зимнего солнцестояния там приносили в жертву людей. Владыка Зимы брал их кровь, становился слабее и погружался в глубокий сон. Люди надеялись усыпить его после окончания зимних месяцев, чтобы он не погрузил Графство в новый Ледниковый Период.

- Это очень опасное место, самое сердце его силы. Если они преуспеют призвать его в Графство навсегда, эти края скоро будут принадлежать Кобалос, которые со своим войском пересекут море и будут здесь. Земли замерзнут, будет неурожай и голод. Мы уже видели, что они смогли перенести сюда отряд своих воинов. Как только земля будет опустошена холодом, сопротивляться будет некому.

Он снова повернулся лицом к Алисе.

- Если мы попадем в курган, мы сможем закрыть портал в тьму и остановить прибытие Голгофа в Графство? - спросил он.

Алиса кивнула, но она выглядела вовсе не счастливой.

- Это возможно, но очень опасно. Мы должны быть там, когда

магии откроют портал. Он должен быть открытым, прежде чем я смогу закрыть его навсегда. Сначала нам придется убить магов, и только потом я смогу использовать свою магию для этого. Звучит просто, Том, но это очень опасно и нужно действовать незамедлительно. Если мы не убьем магов быстро и не закроем портал, нас может атаковать Голгоф; я не совсем уверена в наших шансах.

- Пан не может помочь? - спросил Том.

- Я не могу попросить его об этом. Древние Боги могут выбирать сторону, но они не могут противостоять себе подобным напрямую. Они предпочитают чтобы смертные сражались от их имени. Даже Древнего Бога можно уничтожить.

Он вздохнул, а затем внимательно на нее посмотрел.

- Ты готова попытаться?

Она наклонилась и взяла его за руку.

- У нас нет выбора, - сказала она. - Мы должны сделать это до солнцестояния. Чем ближе к нему, тем сильнее станет Голгоф. Мы должны попробовать при первой же возможности.

- Тогда мы пойдем в следующий четверг, - сказал Том. - До новолуния будет еще два дня - у нас будет достаточно времени чтобы прибыть в Англазарк вовремя. Судя по убийствам, они будут призывать Голгофа и дальше. Это даст Грималкин время чтобы добраться сюда.

- Она возвращается? - спросила я.

- Прости, - сказал Том, - так много нужно было рассказать, и я упустил это. Армия Кобалос атаковала вглубь территорий южных королевств. Произошло два крупных сражения и человеческие армии потерпели поражения в обеих боях. Вторая битва была разгромом, и теперь в Германских лесах назревает третья, неминуемая битва. Как только все закончится, победят они или потерпят поражение, Грималкин вернется в Графство, чтобы помочь защитить его. Она считает это высшим приоритетом.

Утром четверга мы отправились весьма рано, наше дыхание оставляло пар в холодном воздухе. Как обычно, Том и Алиса шли бок о бок, а я топала сзади и несла его сумку. И хотя они недолго держались за руку, казалось они сдерживали себя больше чем ранее; они не хихикали во тьме, мешая мне спать.

Сначала я подумала, что может быть они поссорились, но потом поняла что все гораздо хуже.

- Я не могу потерять тебя, - услышала я, как Алиса шепчет Тому, когда они лежали возле костра. Потом она начала плакать.

В этот момент меня пронзила волна ужаса и я задрожала с ног до головы. Я вдруг поняла что она и Том не надеются вернуться живыми из этого путешествия в Пустошь Англазарк. Я

тоже понимала это: и я хотела направиться к свету после смерти. Туда бы направился и Том, но не Алиса. Теперь она была полноправной ведьмой, и ей суждено направиться во тьму.

Они будут разлучены в вечности.

Мне сразу стало их жаль. Должно быть перспектива потерять друг друга действительно страшная. Мне не нравилась Алиса, но я бы никому не пожелала пережить такое.

Глава 32. Зимний дом

CHAPTER 32 THE WINTER HOUSE

Дженни Колдер

Мы увидели гряды холмов и очертания болота впереди, но наш прогресс был медленным: мы шли по земле покрытой мхом, она была сырой. Однако когда мы начали подниматься, стало холоднее и земля под ногами стала менее коварной.

Ветер устойчиво дул с севера и вскоре нам в лицо полетел первый снег. В один момент мы проходили возле заброшенной фермы недалеко от небольшого озера над которым нависала чахлая ива. Том и Алиса уставились на нее, их лица помрачнели. Я почувствовала, что здесь случилось что-то плохое - я чувствовала несчастье Алисы.

Я увидела, что заборы фермы были сломаны, окна разбиты, а входная дверь висела на старых петлях. Сарай развалился совсем, от него осталась стоять лишь одна стена.

- Это то, что осталось от фермы "У пустоши", - сказал мне Том. - В последний раз когда я был здесь, за Алисой здесь присматривали фермер и его жена. Наверное, они переехали.

- Скатертью им дорога! - горько сказала Алиса, отряхивая снег со своих волос. - Хёрсты были моими опекунами на некоторое время. Они были несчастными и жалкими. Дни которые я провела с ними, были самыми несчастливыми в моей жизни.

Затем она без дальнейших объяснений пошла дальше рядом с Томом. Они через многое прошли вместе. Может быть, однажды они расскажут мне, а может и нет. Затем я внезапно поняла, что хотя Алиса и ведьма, она провела много времени рядом с Томом и его учителем и знает больше меня о том как быть ведьмаком.

Мы шли по правому берегу ручья, пока не пришли к расщелине в болоте, узкому оврагу. Вскоре по обе стороны от нас возвышались отвесные склоны осыпей; чем дальше мы шли тем больше становилось скалистой породы, на которой прорастал мох или из трещин вырывались одинокие сорняки.

Вскоре прямо по курсу я заметила дом, и он мне не понравился с первого взгляда. Он был построен из темного камня и казалось, находился прямо в скале справа от нас. Окна были

небольшие и значит внутри тоже должно быть темно; в эту долину проникало слишком мало света. Даже снег едва пробивался сюда. На земле лежал лишь тоненький слой.

Это место заставило меня чувствовать себя неуверенно - у меня было сильное чувство клаустрофобии. Я предпочитала дом в Чипендене, с большим садом - даже не смотря то что в нем есть могилы ведьм и связанные домовые. Этот дом возвышался над деревней, и отсюда открывался вид на холмы и горизонт; мы здесь будем как насекомые в темной трещине в земле.

Когда мы подошли ближе, я увидела что дом на самом деле не прилегает к скале; там было немного пространства, достаточно чтобы открывалась задняя дверь. Том вытащил из кармана ключ и открыл дверь; я последовала за ним внутрь.

Я не ошибалась на счет света. Том попросил у меня свою сумку и достал свечу. Я увидела, что на стенах много плесени и пауки свили свою паутину на потолке и на окнах; чувствовался запах разложение и гниющей пищи.

- Мы могли бы развести огонь и обогреть дом, но я не вижу в этом смысла, - сказал мне Том. - Мы здесь ненадолго. В кроватях будет сыро, так что мы просто разведем огонь на кухне и будем спать на полу.

Так мы и сделали. Это была очень неудобная ночь - несмотря на огонь, я не согрелась.

На завтрак у нас был хлеб поджаренный на огне, но без масла. Я была так голодна, что даже съела несколько кусочков рыхлого сыра.

После того как мы закончили, Том посмотрел на меня и я знала, что он собирается сказать что-то плохое.

- Дженни, в Чипендене домовые и ведьмы заключены в саду. Здесь нет места для этого: Джону Грегори приходилось держать их в погребе. Они до сих пор там. Это мой долг - спуститься и проверить, в порядке ли всё там. Ты должна пойти со мной. Это часть твоего обучения.

Я кивнула, но не сильно этого хотела.

Десять минут спустя, когда Алиса отправилась охотиться на кроликов, мы стояли на самом верху лестницы, которая вела вниз в подвал, держа наши посохи - хотя и надеялись, что они нам не понадобятся. Внизу все было как черная дыра. Том зажег свечу и протянул ее мне.

- Нам понадобится много свечей, когда мы сегодня ночью спустимся в курган, - сказал он мне, - поэтому мы попытаемся управиться с одной. Держи ее высоко над головой и не отставай.

Мы начали спускаться по каменным ступеням, пока не завернули за угол и не уткнулись в железную решетку, полностью

загораживающую проход. Посреди нее была железная дверь. Когда Том открыл ее, ко мне пришли страшные мысли.

- Она удерживает тех, кто может выбраться из подвала? - спросила я.

Мы вошли в подвал, и Том кивнул, когда закрыл дверь за нами.

- Да, это последняя линия обороны. Даже яма не может удержать ведьму навсегда.

За воротами ступеньки были на удивление широкими. Это показалось странным, но вскоре я догадалась почему. Нужен был каменщик и кузнец чтобы сделать ямы для ведьм и домовых. Им нужно как-то спустить оборудование и каменные плиты для домовых вниз: они тяжелые и большие, отсюда и широкие лестницы.

Мне понравилась моя догадливость. Затем я нашла его одну загадку. Как только мы спустились мы прошли несколько лестничных площадок, и на каждой было что-то похожее на камеру. Они здесь для содержания заключенных?

Я снова догадалась для чего они. Джон Грегори держал там ведьм, прежде чем заключить их в яму. Они были для временного удержания ведьм.

Мы продолжали спускаться вниз; я не могла поверить насколько глубокий этот подвал. Вскоре я услышала тревожные звуки: слабый шепот, царапанье доносящееся откуда-то снизу. Вдруг Том остановился перед дверью подвала; шум доносился из-за его пределов.

- Не стоит бояться этих звуков, Дженни. Я слышал то же самое, когда мой учитель привел меня сюда. Это все ведьмы. Они становятся беспокойными - они слышат звуки наших шагов. Они знают, что к ним пришли посетители.

Мы вошли в подвал, и я сразу же поняла, что нам стоило взять вторую свечу. Там была огромная территория темноты - там могло скрываться все что угодно и готовится к атаке.

- Большой! - воскликнула я, глядя на паутину на потолке. Было холодно, и я начала дрожать.

- Да, гораздо больше, чем дом, - ответил Том. - Подойди и взгляни на это, - сказал он, и подошел поближе к одной из ведьмовских ям. - Здесь есть две живые ведьмы и семь мертвых. Это одна из живых - ее зовут Бесси.

Я посмотрела в темноту за тринадцатью железными прутьями ямы. На камне было высечено ее имя: БЕССИ ХИЛЛ.

Я слышала как кто-то скребется и хлюпает носом в темноте ямы, но Том выглядел равнодушным. Он опустил на колено и проверил все прутья. Он выглядел довольным и снова встал на

ноги.

- Мы проверим и вторую живую ведьму, - сказал он, - так что держи свечу.

Он направился в дальний угол подвала и я последовала за ним, высоко подняв свечу.

Внезапно он остановился и схватил посох двумя руками, встав в оборонительную позицию. Я посмотрела вперед и увидела что на нас из темноты смотрят два больших глаза.

Нечто похожее на громадное насекомое с головой женщины, приближалось к нам на четвереньках, царапая плиту домового. Тело было покрыто чешуей и четыре тонкие конечности заканчивались когтями вместо пальцев на руках и ногах; длинные сальные черные волосы волочились по полу. Щеки существа опухли и кровь сочилась из уголков ее рта, как-будто она только что пила ее.

Я поняла что это за существо. Я читала об этом в Бестиарии Джона Грегори. У ведьм ламий есть две формы. "Домашняя" форма идентична женщине, лишь желто-зеленая полочка чешуя у нее на спине может ее выдать. Но ламии могут менять свою форму и принимать "дикую" форму, которая стояла перед нами, такой какой ее нарисовал в книге Джон Грегори.

Мама Тома была похожей на это существо? Я вздрогнула и быстро отогнала эту мысль. Она была замужем за отцом Тома и родила семерых сыновей, должно быть она была в своей "домашней" форме. В венах Тома течет ее кровь, она и помогла ему восстановиться после такого ужасного ранения...

Мое сердце колотилось так сильно, словно хотело вырваться из груди, но к моему удивлению Том опустил посох и заговорил к отвратительному существу.

- Рад тебя видеть, Мэг. Как давно ты вернулась назад?

- Почти месяц назад, - прошуршала ламия. - А ты очень вырос, Том. Где твой учитель? Кости старика уже слишком жесткие, чтобы спуститься сюда?

Том покачал головой.

- Мне очень жаль, Мэг, - сказал он тихим голосом, его тон удивил меня, - но у меня для тебя есть плохие новости. Джон Грегори мертв.

К моему удивлению с глаз ведьмы начали стекать слезы и капать на пол подвала. Почему она плакала? Она знала Джона Грегори?

- Он умер храбро, сражаясь с нашими врагами. Но сейчас у нас другой враг, далеко за морем. Вот почему мы пришли сюда. Это мой ученица, Дженни.

Ведьма-ламия даже не взглянула на меня.

- Твои враги похожи на этих? - спросила она, торопливо отползая назад.

Мы последовали за ней и при свете свечи, прямо перед туннелем который она должно было выкопала, чтобы пробраться в подвал, я увидела ужасное зрелище.

Три фигуры были подвешены за ноги, под каждой стояло ведро. Два ведра были полными от крови. Третье было полным лишь наполовину: кровь все еще капала с трупa. Все трое были воинами Кобалос.

- На вкус они лучше овец! - проскрежетала ламия. - Я хотела бы больше таких.

Прежде чем мы отправились в курган, Том рассказал мне что произошло в этом изолированном старом доме. Он рассказал мне историю о том, как Джон Грегори влюбился в Мэг, ведьму-ланию, и как они проводили здесь вместе зимы; и о том, как они расстались, когда она уехала к себе на родину в Грецию.

Я подозреваю, что он таки скрыл от меня некоторые вещи, но самое главное я уловила.

Ведьмак, Джон Грегори однажды любил ведьму; теперь эта история повторяется с Томом и Алисой.

Конечно же, из этого не получится ничего хорошего.

Глава 33. Круглый Каравай

Томас Уорд

Позже, когда я отвел Дженни на кухню, я пошел вниз, чтобы поговорить с Мэг наедине. Она сказала мне, что ее сестра, Марсия, умерла в Греции но не изложила обстоятельства ее смерти, а я не стал настаивать на этом.

Почувствовав себя одиноко, она вернулась в Графство. Она надеялась увидеть Джона Грегори в последний раз; но чтобы встретиться с ним она должна была пройти через медленный процесс превращению в домашнюю форму. Некоторое время ей приходилось питаться овцами, которых похищала в разных местах, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Затем она заметила активность Кобалос вокруг кургана и начала выбирать себе в жертвы захватчиков. Я рассказал ей о нашем намерении противостоять Древнему Богу, Голгофу и она изъявила желание стать нашим союзником.

Я охотно согласился, и задумался над тем, сумеет ли Грималкин вовремя присоединиться к нам. Я надеялся что она уже будет в зимнем доме. Кто знает какое противостояние нам окажут в кургане. Нам, возможно, придется обходиться без ведьмы убийцы.

Нам нужна вся помощь, которую мы можем получить.

Вскоре Алиса вернулась с парочкой кроликов. Пока Дженни готовила нашу еду, я рассказал Алисе о встрече с Мэг.

Мы отправились примерно за час до заката. Я хотел идти рядом с Алисой, но сначала мне нужно было поговорить с Дженни.

- Когда мы с Алисой пойдем в курган, я хочу чтобы ты осталась снаружи, будешь нести дозор.

- Нести дозор? - спросила меня Дженни с недовольным видом
- И если я увижу угрозу, что мне делать? Как предупредить тебя об опасности? Ты просто не хочешь брать меня с собой! Ты не планируешь вернуться - ты думаешь что умрешь там. Скажи, это ведь правда? Ты пытаешься защитить меня!

- Конечно я пытаюсь защитить тебя. Ты мой ученик, и я пытаюсь держать тебя подальше от опасности. Послушай, если мы

не выйдем из кургана до рассвета, возвращайся назад в Чипенден.

- И что я там буду делать в одиночестве? - спросила Дженни, ее глаза сверкали от гнева.

- Ты должна продолжить обучение с Джаддом. Я написал тебе письмо, которое ты передашь ему. Я знаю что он тебе не нравится, но он хороший ведьмак, и сможет хорошо тебя обучить.

- Я хочу тебя о чем-то спросить..., - Дженни посмотрела в мои глаза. - Когда ты был с Джоном Грегори, ты всегда был в безопасности, или он ожидал что ты разделишь опасность с ним?

Я вздохнул. Не было смысла врать.

- В большинстве случаев я подвергался опасности вместе с ним, - согласился я. - Это часть обучения.

- Тогда я хочу пойти с тобой! - с вызовом сказала она. - А теперь, почему бы тебе не пойти рядом с Алисой? Я знаю, тебе не терпится сделать это.

Я не ответил. Я не мог винить ее в таком мышлении, но мне не нравилось что мой ученик так разговаривает со мной. Со злостью я развернулся и ушел к Алисе. Мы были сейчас в самой низшей точке, и я вышел вперед когда мы начали подниматься вверх по скользкой каменной лестнице ведущей на болота.

Мы поспешили к Круглому Караваю. Солнце садилось и скоро должно было стемнеть. Воздух был холодный. Ночь обещала быть морозной.

Через некоторое время Дженни сравнялась с нами. Я думал, что она захочет извиниться, но у нее было что-то другое на уме.

- За нами кто-то следует, - предупредила она. - Я видела это лишь краем глаза.

Я оглянулся назад, в надежде увидеть Грималкин, но увидел Мэг, торопливо убегающую по склону.

- Это ведьма-ламия. Мэг собирается помочь нам, - пояснил я.

- Еще одна ведьма! - воскликнула Дженни раздражительным тоном.

Алиса одарила ее испепеляющим взглядом и злобно зашипела. Я положил руку ей на плечо и улыбнулся, чтобы успокоить.

Через несколько минут Дженни снова отстала.

- Попытайся не злиться, - сказал я Алисе. - Вполне естественно, что она находит мой союз с ведьмами таким странным. В конце концов, мой учитель, Джон Грегори, чувствовал к тебе то же самое.

- Я понимаю ее действия, - ответила Алиса, - но нет никакой необходимости говорить такие вещи вслух. Это плохие манеры. Поговори с ней, Том, когда будет шанс.

Я кивнул и пообещал сделать это.

Примерно в миле от кургана мы остановились и отдыхали, решив подойти когда полностью стемнеет. До новолуния оставалось два часа. В какой-то момент между этим временем и полночью маги появятся в кургане, чтобы открыть портал для Голгофа. Мы должны быть уже там и убить их. Тогда Алиса сможет попытаться закрыть портал.

Нас было четверо: Алиса и я, Дженни и Мэг; пятый член нашей группы, как призрак вышел из темноты и присоединился к нам. Это была Грималкин.

Я поднялся на ноги, чтобы поприветствовать ее. Во-многом она не изменилась. Ее юбка была разрезана и привязана к бедрам, чтобы двигаться свободнее; кожаные ремни пересекали ее тело, покрытые ножнами с ножами - некоторые были короткими, метательными, другие были длинными, предназначенными для боя вблизи.

Но было и что-то новое. Это было не просто изможденное лицо; это было в ее глазах. Она выглядела донельзя утомленной, как-будто в глазах было видно вещи, которые изменили ее.

- Что-то случилось? - спросила Алиса.

Грималкин открыла рот, чтобы заговорить, обнажив свои опасные острые зубы. Она медлила, как будто собиралась с мыслями, затем произнесла слова, которые были потоком плохих новостей.

- Конец приближается даже быстрее чем я предполагала, - сказала она нам. - Мы проиграем войну в течении недели, если не справимся с Голгофом здесь и сейчас. После двух поражений о которых я вам говорила, был еще один бой. Грозные Германские племена были моей самой большой надеждой сдержать темную армию Кобалос. Они объединились, собрали все свои силы. Кобалос тем ни менее все еще превосходили их количеством, но они сражались на обширных территориях своих лесов; они были уверены в победе. Но битва закончилась еще до своего начала. Маги Кобалос открыли свой портал и призвали Голгофа прямо на поле битвы.

- Он направил волну пронизывающего холода прямо в леса где скрывались Германские племена в преддверии битвы. Все что лежало на пути - плоть, дерево или кость - все превращалось в осколки льда. Я осталась жива лишь потому что находилась рядом с тем, что осталось от армии Полызни. Тысячи погибли, затем кавалерия Кобалос сократила наши силы вдвое и окружила уцелевших.

- Талкус, новый бог Кобалос, все еще скрывается в тени. Но он использует против нас Голгофа. Бог Мясник наша главная угроза как на линии фронта, так и здесь, в Графстве.

- Мне повезло сбежать. Я пришла сюда как и обещала, объединить свою силу с твоей. Сейчас лишь одна линия обороны удерживает Кобалос от северного моря и вторжения в нашу страну. Но она может не выстоять, если Голгоф снова вмешается. Мы должны закрыть портал.

- За этим мы и пришли сюда, - сказала Алиса. - Как только мы войдем в курган, я использую маскировочное заклинание, чтобы скрыть нас. Это должно сработать и для Кобалос, но мы все равно должны вести себя предельно тихо. Когда откроется портал для Голгофа, я подниму правую руку. Это будет сигнал. Напасть и убить их. Никто не должен выжить. Когда они будут мертвы я попытаюсь закрыть портал раз и навсегда.

Осторожно, под покровом ночи, мы приближались к кургану с востока. Вскоре на фоне неба был виден овальный холм. Стражников Кобалос не было видно, но это был момент самого большого риска.

Я надеялся что мы будем на позиции раньше чем взойдет луна - в таком случае у нас будет час времени, чтобы войти внутрь кургана. Тайным входом служил плоский камень. В последний раз когда мы здесь были, Джон Грегори присыпал его рыхлой землей и камнями. Но сейчас он уже порос травой. Я знал его примерное местоположение и тыкал в траву лезвием своего посоха, вскоре наткнувшись на камень.

Было ясно, что Кобалос использовали другой вход в Круглый Каравай. Грималкин нас предупредила что они попадают туда, куда им нужно, используя место между мирами. Кобалос которых убила Мэг, должно быть перенесли за пределы кургана.

Вскоре я приподнял камень за край, и вместе с Алисой оттащил его, открыв вход в темноту. Я посмотрел вверх и увидел ведьму-ламию, уставившуюся на меня.

- Не могла бы ты взять инициативу на себя, Мэг? - спросил я.
- Там могут быть завалы.

Когда я был здесь в последний раз, прибытие Голгофа разрушило тоннель, и Марсия, сестра Мэг расчистила его, он мог снова осыпаться.

Не сказав ни слова Мэг направилась вперед, вниз по ступенькам.

- Я пойду первым, - сказал я всем. - Дженни, ты держись позади меня. Алиса будет идти за тобой, а за ней Грималкин, чтобы защитить нас от атаки сзади. Не зажигайте свои фонари пока мы не окажемся под землей. За курганом могут наблюдать, и мы выдадим себя, если будем освещать путь.

Я осторожно пошел вниз по каменным ступеням. Только когда моя голова опустилась ниже уровня земли, я зажег свой

фонарь. Так я увидел склон ступеней и тоннель который ждал нас впереди. Вскоре стало светлее, после того как Дженни и Алиса зажгли свои фонари позади меня.

Я был на ровной поверхности, продвигался по земляному тоннелю который поддерживали деревянные подпорки. Некоторые из бревен уже были разрушены, и вскоре тоже обвалятся. Мало что удерживало землю над нами; мы находились в настоящей опасности. Впереди я слышал копание Мэг, которая расчищала обсыпавшиеся участки тоннеля.

Наконец я добрался до большой овальной комнаты под курганом. Мало что изменилось. Здесь стены и потолок были каменные, однако больше всего меня поражал пол. На первый взгляд казалось, что он выложен плитками, но потом я понял, что это искусная мозаика: из тысяч и тысяч маленьких разноцветных камешков складывались самые разные чудовищные создания, от гигантских змей до существ из мифов, о которых мой учитель говорил, что их не существует.

Прямо в центре, самой большой части мозаики, была большая черная пентаграмма окруженная тремя концентрическими кругами. Здесь Морган вызывал Голгофа. Он появился рядом с ним, в центре защитной пентаграммы и заморозил его. Тело Моргана развалилось на кусочки.

Оттаявшая плоть уже или сгнила, или ее съели крысы или насекомые, но я чувствовал слабый запах смерти. Его кости все еще были там - холмик белых и желтых фрагментов внутри пентаграммы.

Если дела пойдут плохо, нас ждет такая же судьба.

Глава 34. Как дерево

CHAPTER 34 TOPPLING LIKE A TREE

Томас Уорд

Мы остановились там в комфортном для себя месте и Алиса сотворила маскировочное заклинание. После этого время словно замедлилось. Никто не проронил ни слова. В комнате под курганом было тихо, но мы все вслушивались в любые звуки, пытаясь услышать звуки приближающихся магов Кобалос.

Я сидел между Алисой и Дженни, отдыхал, прижавшись спиной к дальней стене комнаты. Мэг сидела у входа, вместе с Грималкин. Они охраняли тоннель, который был нашим единственным выходом. Мы не стали закрывать вход камнем на случай если нам придется быстро убегать: но любой со стороны мог увидеть что он открыт, и Мэг со своим острым слухом и чувством опасности должна была сидеть близко к тоннелю.

Луна стала полной и условия для вызывания Голгофа стали идеальными. Если Кобалос планировали тогда нанести удар по Графству, они должны были появиться совсем скоро.

Не успел я подумать об этом, как воздух замерцал и четыре врага Кобалос появились внутри пентаграммы. Они были одеты в броню, но их бритые лица отмечали их как магов, которых мы ждали.

Их вид заставил меня нервничать. Они обладают магическими способностями, и я надеялся что заклинание Алисы достаточно сильное, чтобы скрыть нас от них. Я затаил дыхание, приготовился в худшем, но мои опасения были напрасны.

Не обратив внимания на наше присутствие, они стали лицом один к одному, широко расставили пальцы на руках, соприкоснувшись ими; затем они начали скандировать на Лоста. Я внимательно наблюдал за Алисой, ожидая сигнала. Как только мы начнем действовать, они увидят нас, но мы должны были начать действовать в момент когда портал откроется.

Алиса подняла руку и я вытащил из ножен Звездный меч. Но прежде чем я успел сделать хоть один шаг, ведьма-ламия убила первого, пронзив его грудь когтями и разорвав глотку второй рукой, окропив кости Моргана свежей кровью.

Я замахнулся на второго, Звездный меч глубоко вонзился в

доспехи на его шее. Он закричал и упал на спину. Краем глаза я увидел как Грималкин расправилась с третьим магом своими ножами.

Однако, в момент когда я бросился на четвертого мага, он исчез. Мы боялись этого - один маг мог успеть сбежать.

Мое сердце рухнуло в пятки. Сейчас он может попытаться противостоять магии Алисы; он сможет затруднить ее попытки закрыть портал, через который скоро прибудет Голгоф.

Я повернулся к ней.

- Ты все еще можешь закрыть портал? - спросил я.

Алиса нахмурилась и закрыла глаза, пытаясь сконцентрироваться.

Затем она широко открыла глаза и посмотрела на меня покачивая головой.

- Слишком поздно! - крикнула она. - Голгоф уже приближается.

Я услышал как Дженни вскрикнула от страха, а потом земля под нами начала трястись. Пыль и мелкие камни посыпались сверху, мозаичный пол в некоторых местах пошел трещинами.

Словно какое-то огромное существо из недр земли пыталось вырваться из-под земли - что-то похожее на вартека. Я пожелал чтобы это действительно был лишь один огромный вартек. Но это было что-то намного хуже.

- Круглый Каравай находится на лей-линии, не так ли? - спросила Дженни, а ее голос дрожал от страха.

- Даже на нескольких линиях, - ответил я, догадываясь о чем она думает.

- Значит ты можешь позвать домового!

Я покачал головой.

- У домового нет шансов против Древнего Бога. Он уничтожит его, это нам ничем не поможет.

В воздухе чувствовался холод и наше дыхание начало оставлять пар перед нами; сердце словно застыло в моей груди.

Я сразу вспомнил свою последнюю встречу с Голгофом. Когда он приближался, я тоже почувствовал похожую встряску, словно из-под земли пыталось вырваться какое-то огромное существо, а затем сильный холод. К счастью, как я и сказал Дженни, Голгоф был пойман внутри пентаграммы; несмотря на все его приказы освободить его я смог противостоять им и отправить его назад во тьму.

Но сейчас свечи в отмеченных точках пентаграммы не горели; не было магического круга чтобы удержать его. Ничто не сможет сдержать Древнего Бога. И он мог появиться в любой момент.

Владыка Зимы обладает силами, способными принести в наш

мир новый Ледниковый Период; он был идеальным союзником для Кобалос и их бога, Талкуса. Он может превратить нас в лед в мгновение ока. Мы не смогли бы противостоять ему. Звездный клинок не сможет защитить меня от такой силы. Нашей единственной надеждой была Алиса, но она не успела закрыть портал и не дать Голгофу прийти в наш мир. Теперь нельзя было надеяться даже на ее магию.

Внезапно все фонари погасли и нас поглотила ужасная темнота. Затем все замерло и к нам заговорил Голгоф.

- Пять глупцов прячутся передо мной, и пятеро из них сегодня умрут.

В ответ на это, Грималкин заговорила голосом полным ненависти и вызова.

- Ты был слишком глуп, и выбрал неверного союзника. Твое время почти закончилось. Когда Талкус падет а город Кобалос станет руинами, тебя постигнет та же участь. Ты будешь существовать лишь в кошмарах детей.

- Какие высокомерные слова, из уст ведьмы. Через мгновение ты будешь мертва. Я уничтожу вас всех!

Внезапно комната частично начала освещаться. Дженни удалось зажечь свой фонарь и я увидел что по полу ползет иней, направляясь к нам. Холод усиливался. Я задрожал, больше от страха чем от холода.

- Как хорошо, что так много моих врагов собралось в одном месте. Я убью вас, одного за другим. Ты умрешь последним, Уорд. Твоя ученица будет первой!

Когда Голгоф произнес последнее слово, мышинные волосы Дженни вдруг покрылись инеем. Она закричала и уронила фонарь, но он все еще освещал эту страшную сцену.

Я знал, что любая попытка вмешательства приведет к моей гибели, но Голгоф собирался убить меня в любом случае. Я должен был что-то сделать.

Но затем, среагировав намного быстрее чем я, Мэг направилась на звук голоса из темноты. Ее ноги были словно в тумане, и она едва успела пройти половину расстояния до Бога Мясника, но это отвлекло его от Дженни.

Мэг мгновенно покрылась белым льдом; он заморозил ее. Затем, после щелчка, ее тело рассыпалось на кусочки. Я едва с трудом успел понять, что произошло, когда Алиса встала между Дженни и голосом из темноты, защищая ее от злобы Голгофа.

Мне стало страшно за нее. Она станет следующей, кто умрет. Одета в зеленое и коричневое, с изумрудное застёжкой которая держала ее волосы над головой, она сияла красотой. В мгновение ее кожа сморщится от холода и ее кости станут настолько

хрупкими, что сломаются как веточки. Несмотря на ее могущественную магию, она была смертной; на не смогла бы устоять против гнева одного из Древних Богов.

На лице Алисы четко выражался гнев. Несмотря ни на что, она была готова сражаться. Она подняла руки вверх и начала воспевать. Искры заплясали на кончиках ее пальцев. Затем она швырнула молнию света в темноту, прямо в нашего врага и я услышал крик, переполненный гневом и злобой.

Я был поражен. Алиса причинила боль Голгофу? Она такая сильная? У нее был шанс на победу?

Но ответ Голгофа не заставил на себя ждать. Алиса упала на колени и все ее тело мгновенно покрылось инеем. Из темноты на нее уставилась пара огромных, красных, наполненных злобой глаз - глаз Древнего Бога.

Алиса была повержена. Какие шансы у не были против такой древней силы? Я дрожал от волнения. Но что я мог сделать? Никто не мог спасти ее.

Впрочем, я крепко сжал Звездный меч и шагнул вперед. Голгоф не использовал магию; он использовал часть своего бытия холод был его частью, и Звездный меч не мог защитить меня от него. Я почувствовал как он пробирается в мои кости. Я хотел побежать к нему, но я лишь пошатнулся, понимая что все кончено. Мы все должны были там умереть.

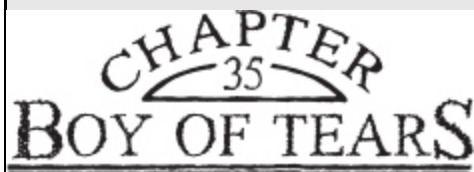
Холод усиливался. Я втянул воздух носом, и он опалил мои ноздри и обжег горло. Алиса уже стояла на коленях, закрыв лицо руками.

- Нет! - раздался яростный голос, и внезапно Грималкин побежала вперед в сторону гневных глаз, метнув в них свои ножи. Она двигалась с непревзойденным изяществом убийцы, как и всегда, но мужество которое всегда даровало ей победу, в этот раз могло привести ее лишь в верной гибели.

В мгновение ока она стала белой с ног до головы и остановилась на полу пути. Мое сердце едва удержалось в груди, когда она застыла как дерево; в момент, когда ее руки, голова и часть тела упали на землю, она разбилась на кусочки не было; только белые фрагменты, которые были льдом. Ее плоть, кровь и кости были заморожены таким сильным холодом, что стали ломкими.

Когда Голгоф окончательно покинет это место, эти фрагменты растают и пропадут, как и Морган. Я вынужден был признать, что Грималкин погибла.

Глава 35. Заплаканный мальчик

Томас Уорд

Я с тоской смотрел на это. Грималкин была ведьмой, но она так же была моим другом и союзником. Мы многое пережили вместе, и я чувствовал потерю всем своим сердцем.

Именно тогда я услышал музыку; внезапно меня наполнила надежда, это была высокая, тонкая мелодию, которую играли на флейте: музыка Пана.

Внезапно Пан материализовался справа от нас, купаясь в ярко-зеленом свете; он сидел на полу, прислонившись спиной к стене, одетый в одежду сделанную из листьев, травы и коры. Он был очень бледным, но кроме заостренных ушей, ничем не отличался от человеческого мальчика. Затем я обратил внимание на его босые носы с длинными ногтями, которые свернулись в спирали.

Алиса говорила мне что Древний Бог не рискнет сразиться с другим богом - но Пан пришел, чтобы защитить ее.

Флейта у его губ была похожа на обычные тростинки, но музыка была необыкновенной; он заколдовал животных, которые явились вместе с ним: кролики, зайцы, мыши, горностаи, хорьки и белки прыгали вокруг него. Мелкие птицы кружились над головой, хлопая крыльями. У него на плече примостился белый голубь.

Пан улыбался, выглядел совершенно безмятежным и уверенным в себе. Он пришел, чтобы сразиться с Голгофом.

Я задумался над тем, кто из этих Древних Богов окажется сильнее.

Я быстро заметил что лед начал покрывать ноги Пана; звери вокруг него начали покрываться инеем. И мне показалось, или музыка действительно стала тише?

Алиса отползла к стене. Голубь с плеча Пана упал на землю и разбился о пол словно стеклянный кубок. Музыка прекратилась, и Пан выронил трубку, протянув руку к мертвой птице, его лицо исказилось от горя. Другие небольшие птицы начали падать одна за одной, ударяясь о пол и разбиваясь на кусочки белого льда.

Вместо того чтобы посмотреть на красные глаза, Пан

повернулся к нам, его лицо было переполнено ужасом и горем. Слезы текли по его щекам: он выглядел как ребенок, который боится тьмы.

Сначала я подумал, что он смотрит на меня, но он смотрел на Алису. Она встала на ноги и посмотрела на него, дрожа всем телом. Она пыталась заговорить и я видел ужас на ее лице.

Медленно, с всеми усилиями, я увидел что что-то изменилось: страх пропал с ее лица. Там остался только гнев.

Вдруг она закричала на Пана.

- Заплаканный пальчик - поднимись с колен и сражайся! - кричала она. - Вставай и сражайся! Будь мужчиной, не мальчиком! Смени свой облик!

Тогда я понял, чего пытается добиться Алиса. У Пана, бога природы, есть две формы: в первой, он доброжелательный мальчик, который играет на флейте и очаровывает зверей в лесу. Вторая форма, ужасная и огромная: никто не может посмотреть ему в лицо и уцелеть. Вторая форма пошла о его имени Пан, "паника" - состояние, которое навлекает страх.

Алиса произнесла те слова с намерением. Мальчик исчез, и нечто огромное заняло его место.

Пан зарывал от гнева; его рык был как лавина, несущаяся с горы и сметающая все на своем пути; как гигантская волна, несущаяся на ближайший город; как магма, вырывающаяся с центра земли; как клинок из зеленой травы пробивающий себе путь через скалу.

Он стал огромным, возвышаясь в кургане, все еще отдаленно напоминая человека, но уже намного больше чем должен быть. А зеленая аура, которая окружала его, сменилась - сначала на оранжевую, затем на красную. Я чувствовал тепло на своем лице.

- Ложись! - закричала Алиса! - Прикройте свои лица!

Я уронил Звездный меч и бросился на пол, прикрывая голову руками. Свет был настолько ярким, что я мог видеть свои кости сквозь плоть. Словно огонь очень яркого солнца пробрался к нам в эту пещеру. Мы должны были все сгореть.

Затем боль стала невыносимой и я потерял сознание.

Я очень четко помню момент когда пришел в себя.

Я увидел Алису, которая сидела на моей кровати и на мгновение я забыл все, что произошло между нами. Я словно перенесся в первый год своего ученичества, и смотрел на красивую девушку, которая была моим близким другом; которая разделяла мою жизнь в доме Ведьмака в Чипендене.

Затем воспоминания нахлынули на меня и я резко сел, внутри все пылало от горя. Я понял, что мы снова находимся в зимнем доме.

- Успокойся, Том, - тихо сказала Алиса. - Ты почти не пострадал, но есть поверхностные ожоги на руках, спине и плечах. Но худшая травма в твоей голове. Многие теряют разум, находясь рядом с Паном. Я притащила тебя сюда, уложила в постель и напоила сонным зельем. Ты проспал почти два дня.

- Дженни в порядке? - спросил я.

- Да - я прикрыла ее своим телом и она пострадала гораздо меньше тебя. Она охотится на кроликов.

- Грималкин! - воскликнул я, вспомнив что произошло с ней, видя как ее кости разбиваются о пол. - Как мы сможем обойтись без нее? Зачем она побежала к Голгофу? Глупая смерть. Это было самоубийство.

Алиса грустно улыбнулась и покачала головой.

- В этом не было ничего глупого. Грималкин точно знала, что делает, Том. Она не потратила бы свою жизнь впустую. Она сделала это, чтобы спасти меня от гнева Голгофа. Он бы заморозил меня и уничтожил. Она умерла для того, чтобы даровать мне немного времени.

- Я все еще не могу поверить, что она мертва. Пан уничтожил Голгофа?

Алиса покачала головой.

- Нет, он он сильно ранил его и отправил обратно в его владения во тьме. Сейчас портал закрыт и опечатан, но Голгоф исцелится и снова будет сильным. Пан потратил много своих сил, чтобы добиться этого. Ему тоже потребуется время чтобы восстановить свои силы. Битва между ними еще не закончилась. Сейчас самая большая опасность заключается в том, что может вмешаться сам Талкус.

- А у нас нет никакой защиты против него...

- Не совсем верно, Том: он все еще не собрал всю свою силу, но если это скоро случится, мы будем сражаться, - ответила Алиса.

- Бедная Мэг, - сказал я.

- Да, бедная Мэг - она была храброй, не так ли? Мэг дала мне время, необходимое для моей магии. Хотя я думаю, что ее время пришло, Том. Она вернулась в Графство к Джону Грегори, и узнала что он мертв. Может она не хотела жить без него? Кто знает? Во всяком случае, Каравай стал могилой для нее и Грималкин. Я задвинула камень и присыпала его землей.

- Самое грустное заключается в том, что Мэг и Джон Грегори не будут вместе после смерти, - сказал я. - Она отправилась во тьму, а он к свету.

Алиса кивнула и я увидел печаль на ее лице. Мы понимали, что эта ситуация очень похожа на нашу, но это осталось

несказанным. Затем она подошла ближе и обняла меня. Она была теплая, и я очень соскучился по ее объятиям, хотя в мои мысли все еще были заняты воспоминаниями о Боге Мяснике.

Две недели пошло с тех трагических событий в комнате под Круглым Караваем. Мы вернулись в Чипенден. Я медленно смирился со смертью Грималкин, но наше будущее выглядело мрачным.

Даже сейчас, вероятно, против Кобалос ведется сражение. если армия людей не победит, они смогут свободно пересечь Северное море и вторгнутся в наши края.

В этот момент моя жизнь горько-сладкая. С одной стороны, я никогда не был счастливее. Я с Алисой, и моя мечта сбылась. Но с этим пришла и горькая боль от ожидаемой потери. Алиса закрыла портал, чтобы сдержать Голгофа, но маги Кобалос все еще могут использовать место между мирами чтобы попасть в Графство. Они могут прийти за мной и Алисой в любой момент. Талкус может владеть силами, против которых мы будем беззащитны.

Так что наше счастье может оказаться коротким.

Я продолжаю обучать Дженни и она упорно работает и быстро обучается. Она хочет стать хорошим ведьмаком. Я лишь надеюсь, что у нее будет этот шанс.

Пока я пишу, небо на севере темнеет и первые снежинки ранней зимы падают в саду Чипендена. Если армия Кобалос прибудет, мы будем защищать Графство и себя в меру наших возможностей. Это все, что мы можем сделать.

Томас Дж. Уорд

Благодарности

Переводом книги занималась группа | Ученик Ведьмака | The Last Apprentice | TWC | (<http://vk.com/thelastapprentice>)

Перевод: Ткачов Алексей

Редактирование: Андрей Андреев